

УДК 338.92
ББК 65.9(2Р)-2
Т 654

Рецензенты:

д.э.н. А.С. Новоселов, ИЭОПП СО РАН;
д.э.н. С.Н. Бочаров, Алтайский филиал РАНХиГС;
д.э.н. С.В. Лобова, АлтГУ

Работа выполнена в рамках научного проекта 0325-2016-0008 «Экономика Сибири и ее регионов в условиях внешних и внутренних вызовов и угроз: методология, тенденции, прогнозы»

Т 654 **Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае** / Троцковский А.Я., Родионова Л.В., Сергиенко А.М. и др. / под ред. А.Я. Троцкого. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2017. – 424 с.

ISBN 978-5-89665-312-7

В монографии изложены методологические и методические основы исследования регионального экономического пространства в контексте его конкурентоспособности. Выявлены трансформационные сдвиги в экономике края в свете формирования конкурентных преимуществ на различных её этапах. Охарактеризовано состояние и проблемы модернизации промышленности края. Дана характеристика ключевых конкурентно значимых факторов регионального роста, в числе которых инвестиции, инновации, качество и эффективность использования трудового потенциала, доходы населения, внешнеэкономическая деятельность. Проведена идентификация пространственных аспектов развития экономики и социальной сферы края. Дана оценка локальной асимметрии регионального развития, в том числе в городской и сельской подсистемах, на сельском рынке труда. Раскрыты основные черты и трансформация ключевых элементов центропериферийной структуры алтайского села. Проанализированы отдельные аспекты механизма регулирования пространственного развития экономики Алтайского края.

Монография представляет интерес для специалистов, работающих в области региональной экономики и управления, преподавателей, аспирантов, магистрантов, а также всех тех, кому небезразлична судьба Алтайского края.

Авторский коллектив:

д.с.н., проф. Троцковский А.Я. – введение, гл. 1–3, 5, 13, п. 4.2, 12.1, 14.2, 14.3, вместо заключения; Wust A. (Германия) – п. 6.3; д.э.н. Бородин В.А. – п. 4.1; магистр экономики Голотвин Д.Н. – п. 4.2; к.э.н. ДеГраф О. – п. 7.1, 12.3; магистр экономики Долженко И.А. – п. 6.1; к.э.н. Жидких А.А. – п. 6.2, 14.4; магистр социологии Иванова О.И. – п. 8.3, 12.2; к.э.н. Каплинская И.Е. – гл. 10; к.э.н. Капустян Л.А. – п. 12.1; к.э.н. Мищенко И.В. – гл. 13, п. 1.3, 1.4; к.т.н. Мочалов В.М. – п. 3.4, 3.5; к.э.н. Наземцева Ю.Ю. – гл. 2, п. 1.2, 14.2, 14.3.; к.э.н. Обиремко С.И. – п. 4.2; магистр экономики Перекаренко Ю.А. – п. 3.2, 7.2; к.с.н. Родионова Л.В. – п. 7.1, 8.1, 8.2, 12.3; д.с.н. Сергиенко А.М. – гл. 9, п. 6.3, 8.3, 12.2; к.э.н. Стрижкина В.Н. – гл. 11; к.э.н. Стрижкина И.В. – гл. 11; Сундеева М.А. – гл. 5, п. 7.1, 12.3; Супонина И.В. – п. 3.4, 3.5; к.и.н. Троцковская В.А. – п. 14.1; д.э.н. Шваков Е.Е. – п. 5.1.

ISBN 978-5-89665-312-7

УДК 338.92
ББК 65.9(2Р)-2
© ИЭОПП СО РАН, 2017 г.
© Коллектив авторов, 2017 г.

Раздел II.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Глава 3. ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ СДВИГИ В ЭКОНОМИКЕ КРАЯ В СВЕТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

Цель исследования, результаты которого частично изложены в настоящем разделе монографии, заключается в выявлении трансформационных сдвигов, произошедших в Алтайском крае за четверть века рыночных преобразований¹ в контексте обеспечения конкурентоспособности региона.

Радикальные рыночные преобразования, повлекшие за собой кризис всей экономической системы России, сказались на экономике Сибирского федерального округа и, в частности, Алтайского края, в гораздо более существенной степени, чем в европейских регионах страны. Кризис 90-х годов XX века привел к ухудшению всех основных показателей социально-экономического развития края и снижению его вклада в экономику России. Доля валовой добавленной стоимости отраслей, составляющих экономическую основу региона, в ВРП России уменьшилась с 1,06% в 1995 г. до 0,76% в 2015 г., прежде всего за счет сокращения добавленной стоимости, созданной в промышленности. Произошло сокращение ресурсов, направляемых на развитие края: доля краевых инвестиций в действующих ценах в общероссийских инвестициях в указанный период уменьшилась почти в 2 раза (табл. 3.1).

Вместе с тем нельзя не заметить, что падение ключевых показателей экономического развития края пришлось на 1990–2005 гг. Напротив, начиная с 2005 г. край по темпам роста большинства показателей социально-экономического развития опережал Россию как в докризисный (2008–2009 гг.), так и посткризисный период – таблица 3.2.

На изменение роли края в экономике России повлияли как общие, характерные в целом для страны, так и частные, присущие краю, факторы.

Так, отмеченные в таблице 3.1 подвижки наглядно свидетельствуют об устойчивой тенденции концентрации экономической активности в развитых и высокоразвитых (финансово-экономических центрах и сырьевых экспортноориентированных) регионах. Удельный вес среднеразвитых² (промышленно-аграрных и аграрно-промышленных, в числе которых Алтайский край), а также менее развитых регионов в экономике России,

¹ Судя по анализу научной литературы, для отечественных исследователей-экономистов характерен, как правило, иной подход, суть которого заключается в отслеживании текущей социально-экономической ситуации. Наряду с этим в палитре научных исследований макроэкономического характера все чаще стали появляться работы историографического плана, оценивающие результаты рыночных преобразований в России с начала рыночных реформ. См., например, Ясин Е., Андрущик Г., Ивантер А. и др. Социальные итоги трансформации, или двадцать лет спустя // Вопросы экономики. – 2011. – № 8. – С. 77–96.

² Алтайский край был отнесен к типу среднеразвитых регионов в докладе Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. См. подробнее: Голяшев А.В., Григорьев Л.М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003–2013 годах [Электронный ресурс]: аналитический доклад (декабрь 2014) // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: [сайт]. – URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf> (дата обращения: 19.10.2015 г.).

имеет тенденцию к снижению (за исключением посткризисного периода 2008–2009 гг.). Такова, можно сказать, закономерность развития экономического пространства России в условиях переходной и рыночной экономики.

В Алтайском крае, как будет показано ниже, ситуация серьезно усугубилась в связи с существенно большим, по сравнению с Россией, падением показателей его социально-экономического развития на этапе вступления в рынок. Резкое торможение края на старте рыночных реформ и сегодня, спустя более четверти века, сказывается на достигнутых результатах¹.

Из вышесказанного следует существенный вывод о том, что тенденции и уровень социально-экономического развития края не может оцениваться, во-первых, без учета сдвигов в региональной структуре экономики страны; во-вторых, вне характерных для линейки среднеразвитых регионов общих тенденций; наконец, в-третьих, состояния экономики края накануне рыночных реформ. Лишь такой анализ, на наш взгляд, может претендовать на объективность, свести к минимуму тенденциозность и конъюнктурный характер, присущий ряду социально-экономических исследований.

Вместе с тем результаты ретроспективного анализа развития края отнюдь не могут рассматриваться исключительно как результат вступления региона в рынок. Нет нужды доказывать, что сегодняшнее социально-экономическое положение Алтайского края, его конкурентоспособность являются итогом его развития на протяжении достаточно длительного времени.

Как известно, это время характеризуется последовательной сменой различных этапов в развитии экономики России: «вступление в рынок», «кризисное развитие», «восстановительный рост». Именно на этот период пришелся глубокий трансформационный кризис, продолжавшийся почти 7 лет (1992–1998 гг.), дефолт 1998 г., сменившийся этапом восстановительного роста (1999–2007 гг.) и новой «точкой слома» – кризисом 2008–2009 гг. Наконец, далее, посткризисное развитие, продолжавшееся с затуханием темпов роста вплоть до стагнации экономики России в 2014 г., перешедшее к настоящему времени, по оценке ряда видных экономистов, в стагфляцию и рецессию².

По существу, главные факторы экономического роста (ключевая ставка, курс рубля, норма инвестиций и т.п.) формируются, как известно, на макроуровне. На мезоуровне проявляются во многом лишь последствия макроэкономической политики федеральных властей и, прежде всего, решений Правительства и Центробанка.

Другими словами, происходящие на региональном уровне структурные сдвиги, «модернизационные подвижки» в экономической и социальной сферах региона, рассматриваемые в контексте формирования его конкурентных преимуществ, не могут быть осмыслены и объяснены без учета федеральной политики и конкретной ситуации на каждом из этапов развития экономики.

Сказанное выше предопределило *первый методологический принцип* исследования – анализ региональной социально-экономической динамики на фоне изменений, происходящих на различных этапах развития российской экономики.

¹ Этот момент имеет принципиальное значение, поскольку, как известно, развитие региональных систем характеризуется высокой степенью инерционности. В силу сказанного можно предположить, что негативные тенденции, имевшие место в крае в 1990–2005 гг., сказывались и, по-видимому, будут сказываться на его динамике.

² **Аганбегян А.Г.** Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 4. – С. 3–16.

Таблица 3.1

**Удельный вес Алтайского края в основных показателях
социально-экономического развития России, %**

| Показатель | 1990 | 1995 | 2000 | 2005 | 2010 | 2015 |
|--|------|------|------|------|------|-------|
| Численность постоянного населения в среднем за год | 1,79 | 1,81 | 1,81 | 1,76 | 1,70 | 1,63 |
| Валовой региональный продукт | – | 1,06 | 0,81 | 0,75 | 0,80 | 0,76* |
| Объем промышленной продукции | 1,34 | 0,90 | 0,64 | 0,68 | 0,71 | 0,59 |
| Продукция сельского хозяйства | 2,77 | 2,79 | 3,24 | 2,88 | 3,22 | 2,74 |
| Инвестиции в основной капитал | 1,49 | 0,93 | 0,58 | 0,59 | 0,60 | 0,63 |

Примечания: 1 Расчет ВРП ведется с 1994 г.

2. С 2005 г. – объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

Источник: Рассчитано авторами на основе данных Росстата.

Таблица 3.2

**Среднегодовые темпы роста основных социально-экономических показателей
Алтайского края и России, %**

| Показатели | Алтайский край | | Россия | |
|--|----------------|-----------|-----------|-----------|
| | 2005–2009 | 2010–2014 | 2005–2009 | 2010–2014 |
| Численность занятых в экономике | 98,7 | 99,7 | 100,3 | 100,1 |
| Общая численность безработных | 106,0 | 88,7 | 102,2 | 90,9 |
| Реальные располагаемые денежные доходы | 107,9 | 105,3 | 108,6 | 102,8 |
| Промышленное производство | 102,9 | 106,2 | 101,4 | 103,5 |
| Продукция сельского хозяйства | 104,4 | 99,2 | 104,0 | 102,6 |
| Ввод в действие жилых домов | 113,1 | 102,9 | 107,8 | 106,7 |
| Грузооборот транспорта | 105,8 | 103,9 | 99,5 | 102,7 |
| Оборот розничной торговли | 107,5 | 106,9 | 110,0 | 105,3 |
| Внешнеторговый оборот | 103,7 | 91,6 | 111,4 | 110,8 |
| Кредитные вложения в экономику (на конец года) | 133,0 | 86,4 | н.д. | н.д. |
| Инвестиции в основной капитал | 109,9 | 110,1 | 108,6 | 104,3 |

Источник: Расчеты авторов с использованием: Россия в цифрах. 2015. – С. 37–39; Россия в цифрах. 2014. – С. 40–42; Россия в цифрах. 2013. – С. 40–42; Россия в цифрах. 2011. – С. 37–38; Алтайский край в цифрах. 2010–2014. – С. 20; Алтайский край в цифрах. 2008–2013. – С. 18; Алтайский край в цифрах. 2007–2012. – С. 16; Алтайский край в цифрах. 2006–2011. – С. 16; Алтайский край в цифрах. 2005–2010. – С. 18.

Вместе с тем, как известно, особенности региональных социально-экономических процессов во многом обусловлены двумя важнейшими «местными» факторами – территориальным положением и отраслевой спецификой региона. Для объективной оценки их влияния на конкурентоспособность экономики региона мониторинг социально-экономического развития края целесообразно проводить на фоне регионов СФО (периферийное по отношению к центру географическое положение) и регионов агропромышленной ориентации (общность отраслевой специфики), что составляет суть *второго методологического принципа* исследования.

Третий (не по значимости) *методологический принцип* нашего исследования состоит в использовании подходов к исследованию конкурентоспособности стран, заложенных М. Портером.

Мы опираемся на два базовых положения его теории. Первое из них гласит, что конкурируют не страны, а фирмы. Страна рассматривается лишь в качестве среды, способствующей либо не способствующей росту конкурентоспособности фирм¹.

Второе положение заключается в том, что объяснить конкурентоспособность отраслей и фирм, дислоцированных на территории, влиянием одного, пусть и крайне значимого фактора, невозможно. Рассматривая различные факторы конкурентоспособности, М. Портер отмечал: «Очевидно, что ни одно из приведенных выше объяснений не является полностью удовлетворительным. Любое из них само по себе недостаточно для понимания конкурентоспособности отраслей экономики на территории той или иной страны. Каждое из этих объяснений содержит в себе какую-то долю истины. По-видимому, в данном случае действует более обширный и более сложный комплекс сил»².

В итоге предполагается получить объемную картину изменений в экономической и социальной сферах региона, обусловленную как общими для всей России, так и специфическими факторами роста, присущими конкретному региону либо его муниципальным образованиям.

3.1 РЕГИОН НАКАНУНЕ РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ

На начало рыночных реформ Алтайский край имел свое определенное место в общесоюзном разделении труда, что позволило ему играть заметную роль в экономике России. По данным Агентства Деловой Информации, в 1990 г. среди 74 регионов России по совокупному общественному продукту край занимал 22-е место, по произведенному национальному доходу – 25-е, по национальному доходу, использованному на потребление и накопление, – 18-е, по продукции промышленности – 24-е, по валовой продукции сельского хозяйства – 4-е, по капитальным вложениям (1986–1990 гг.) – 23-е, по рыночному обороту – 21-е место³.

По темпам экономического развития край также не выпадал из общего ряда. В 1990 г. совокупный общественный продукт вырос на Алтае на 7%, в Новосибирской области – на 12%, в Омской области – на 4,7%. Однако по данным ИЭиОПП СО РАН, по воспроизводственным возможностям экономики Алтайский край отставал от своих соседей (табл. 3.3).

¹ В первом случае мы будем говорить о наличии либо формировании конкурентных преимуществ края, во втором – об ограничивающих (лимитирующих) факторах его развития.

² **Портер М.** Конкурентные преимущества стран // Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика. – М. : ТЕИС, 2006. – С. 567.

³ **Бизнес-карта** России. Социально-экономический потенциал: [Справочник: В 18 кн.]. Кн. 4: Западная Сибирь: Алтайский край. Новосибирская обл. Томская обл.– М. : Бизнес-карта, 1993. – 251 с.

Таблица 3.3

**Национальный доход на душу населения в ряде регионов
Западной Сибири в 1990 г., тыс. руб.**

| Регион | Произведенный национальный доход | Использованный национальный доход | В том числе на | |
|-----------------------|----------------------------------|-----------------------------------|----------------|------------|
| | | | потребление | накопление |
| Алтайский край | 2,2 | 2,7 | 2,0 | 0,7 |
| Новосибирская область | 2,6 | 2,6 | 2,0 | 0,6 |
| Омская область | 2,7 | 2,3 | 2,0 | 0,3 |

Источник: Троцковский А.Я., Чертов Н.А. Экономика Алтайского края в условиях реформирования. – Барнаул : Изд-во АГУ, 2001. – С. 24.

По существу, ресурсы накопления край получал извне за счет средств государственного бюджета¹, а основные направления государственного участия в развитии края были связаны с АПК и отраслями, обеспечивающие его функционирование. С учетом этого важнейшей функцией Алтайского края в системе межрегионального разделения труда являлось производство и поставки продовольствия в индустриальные районы востока России.

Ретроспективный анализ, проведенный сотрудниками Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, показал, что край в 70-х годах XX века входил в группу регионов с замедленным, инерционным развитием промышленности, неустойчивой динамикой сельскохозяйственного производства, с сокращающимся новым производственным строительством. Темпы прироста валового общественного продукта составляли 5% против 6% по стране в целом, с более резким замедлением в последующие годы².

Для Алтайского края на старте рыночных реформ сложилась неблагоприятная комбинация основных факторов регионального развития, обусловивших кумулятивный эффект упадка экономики региона.

Одним из важнейших факторов, негативно влияющих на развитие экономики края, была низкая доля топливно-энергетического комплекса, составляющая в структуре промышленности края в 1992 г. 7,1% против 23,3% по народно-хозяйственному комплексу страны в целом и 61,1% – по Западно-Сибирскому экономическому району. Практически половину электроэнергии край получал по перетоку. При этом выработка ее на предприятиях края осуществлялась на привозном топливе, в результате чего в крае сложился один из самых высоких в России тарифов на тепловую и электрическую энергию.

¹ По данным сотрудников Совета по размещению производительных сил и экономическому сотрудничеству в 1990 г. в 28 регионах (39% общего числа) объем произведенного национального дохода был существенно меньше используемого, то есть недостаточным для осуществления расширенного воспроизводства и нормального социально-экономического развития. См.: **Концепция** развития и размещения производительных сил Российской Федерации в 1993–2000 гг. / Минэкономики, Госкомсотрудничество Российской Федерации, Совет по размещению производительных сил и экономическому сотрудничеству. – М., 1993. – С. 5.

² Троцковский А.Я., Чертов Н.А. Региональная политика в агропромышленных регионах: теоретические и прикладные аспекты: монография. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. – С. 105.

Второй фактор – относительная отдаленность основных производств края от сырьевых ресурсов и потребителей продукции, обуславливающая высокую степень зависимости конкурентоспособности продукции края, даже на внутреннем российском рынке, от транспортных тарифов.

Третий важнейший фактор – это «невыгодная» в условиях разрыва кооперационных связей структура промышленности края: суммарная доля сельхозмашиностроения, легкой промышленности и оборонных предприятий, наиболее подверженных кризису, в структуре промышленности края составила 71%.

Наконец, четвертый фактор, ограничивающий конкурентоспособность экономики края, – высокий удельный вес в отраслевой структуре края низкоэффективного сельскохозяйственного производства.

Воспроизводственный процесс в Алтайском крае к началу 90-х годов XX века характеризовался рядом специфических региональных противоречий, в числе которых:

- ◆ хроническая финансовая зависимость от Центра;
- ◆ сравнительно низкая эффективность материального производства, обусловленная старением производственного аппарата, снижением отдачи от его использования;
- ◆ мелкоселенная и дисперсная структура расселения;
- ◆ отставание развития непродовольственной сферы края от уровней, достигнутых Россией и Западной Сибирью¹.

Край являлся индустриально-аграрным регионом, что значительно отличало его от других территорий Сибири и в целом Российской Федерации по структуре народного хозяйства. Если на долю промышленности в 1990 г. приходилось 37,8%, сельского хозяйства – 16,4% всего внутреннего валового продукта страны, то на Алтае эти показатели составляли, соответственно, 62 и 38%.

Аграрно-промышленный комплекс края являлся крупнейшим производителем продовольствия на востоке России. В Российской Федерации край в 1990 г. занимал по производству зерна 10-е место, мяса – 6-е место, молока – 4-е место и 1-е место – по выработке жирных сыров. Доля Алтайского края в общем объеме производства по России составила 7,7%. Располагаясь в восточных районах страны, вдали от других регионов аграрной ориентации (Поволжья и юга России), край удачно вписывался в систему территориального разделения сельскохозяйственного производства, часто компенсируя недопоставки в продовольственные и зерновые фонды страны в случае неурожайных лет.

Стратегия интенсификации сельскохозяйственного производства, принятая в 70-х – 80-х годах XX века, сопровождалась рядом позитивных перемен в развитии сельского хозяйства. Происходила структурная перестройка АПК, в результате которой было обеспечено более быстрое развитие животноводства, расширялась база переработки и хранения продукции. С 1989 г. был осуществлен перевод сельхозпредприятий на работу на принципах самофинансирования. Получили распространение новые формы оплаты труда, арендные отношения. Улучшились социальные условия жизни людей на селе. Все это дало положительные результаты, способствовало увеличению объемов производства как в России, так и в Алтайском крае.

¹ Более подробно см.: Троцкий А.Я., Чертов Н.А. Региональная политика в агропромышленных регионах: теоретические и прикладные аспекты: монография. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. – С. 133–136.

Вместе с тем к концу 1980-х годов в сельхозпроизводстве накопился целый ряд противоречий – экономических, организационных, социальных, – тормозящих его развитие. Именно на эти годы приходится массовый отток из сельской местности в города; рост городского населения и его доходов, приведшие к нарастанию дефицита сельхозпродуктов.

Основными отраслями специализации в промышленном производстве Алтайского края являлись машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность, коксохимия. В 1990 г. край занимал ведущие позиции в России по производству дизелей и дизель-генераторов (в общем производстве по России 36,2%), тракторов (более 11%), котлов паровых свыше 10 тонн пара в час, шт. (88,9%), грузовых железнодорожных вагонов (18,3%). Более половины продукции машиностроения Алтая вывозилось в республики Средней Азии, Казахстан и европейскую часть России.

Важное место в экономике края занимала коксохимическая промышленность: доля края в России по производству кокса составляла 14%, почти 20% кокса шло на экспорт. Заметную роль край играл в производстве химических волокон и нитей – 12,9% от общероссийского производства.

Структура экономики Алтая и расселенческая концепция были подчинены его агропромышленной специализации. Характеризуя систему расселения в крае, сложившуюся к началу реформ, необходимо отметить, что в целом Алтайский край относился к территориям с низким уровнем урбанизации. Густота сети городских поселений была сравнительно низка: на 100 тыс. км² даже при равномерном их размещении по территории приходилось бы около 15 городских поселений, основная часть которых обладала низким социальным потенциалом, в силу чего не могла служить центрами систем расселения¹.

В зоне влияния городов, учитывая малое их количество и неравномерность размещения, проживала относительно небольшая часть сельского населения. Основная же часть сельских жителей проживала вне зоны повседневной доступности городов. В этих условиях основная нагрузка по созданию благоприятных условий жизни почти половины населения приходилась непосредственно на сельские поселения.

Система сельского расселения края характеризовалась рядом особенностей, негативно сказывающихся на конкурентоспособности региона. В их числе:

- ◆ необеспеченность реальной связанности поселенческой сети, обусловленная относительно невысокой плотностью сельского населения (7,5 чел. на 1 км²) и густотой сети сельских поселений (9,7 поселений на 1000 км²);

- ◆ достаточно крупный размер сельских поселений, который составлял 787 чел. (в расчете на заселенные поселения), что существенно отличало край в лучшую сторону не только от большинства других регионов страны, но и от соседних областей Западной Сибири. Почти 60% сельского населения было сосредоточено в 26% сельских поселений, насчитывающих свыше 1000 человек².

¹ По мнению специалистов, территория, на которую распространяется влияние крупного города, составляет 14–22 тыс. км², а малого – 2–5 тыс. км².

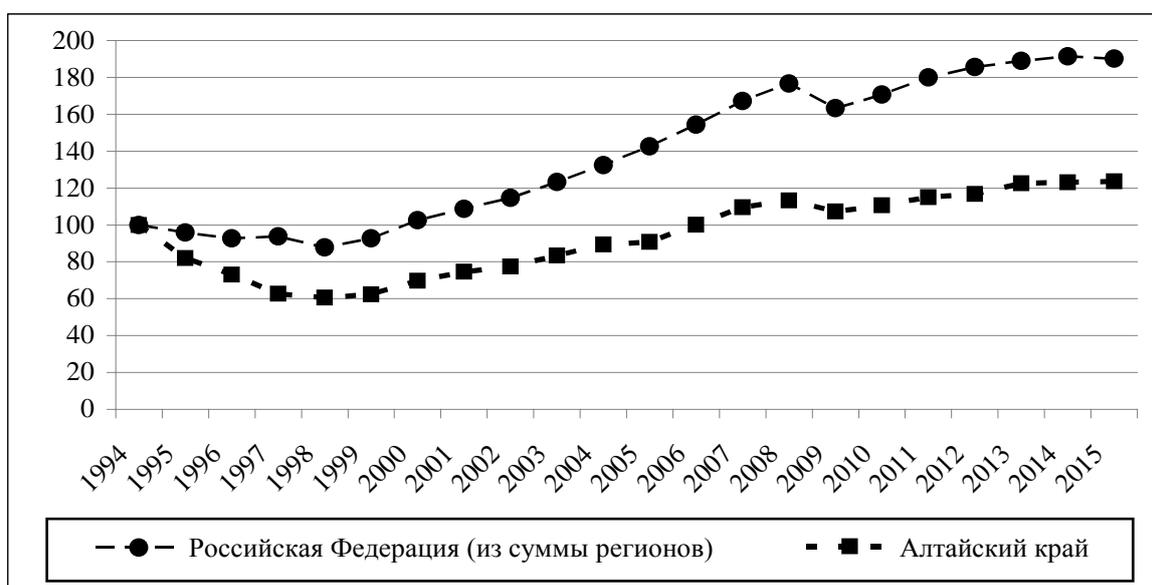
² Формированию такой крупноселенной сети на Алтае в значительной мере способствовал интенсивный процесс концентрации населения, наблюдавшийся на Алтае в прошлые годы. Так, с 1959 по 1979 год число малых поселений уменьшилось почти на 2 тысячи. Но даже за период между переписями 1979 и 1989 гг., когда, казалось бы, процесс ликвидации сел был остановлен, число сельских поселений сократилось почти на 11%, а численность проживающего в них сельского населения уменьшилась за это время без малого на 5%.

Относительно невысокий уровень социально-экономического развития, сложившиеся к концу 1980-х годов устойчивые диспропорции в экономике и поселенческой структуре края определили его низкое стартовое положение накануне перехода к рыночной экономике, что не могло не сказаться на темпах его дальнейшего развития и конкурентоспособности.

3.2 ВСТУПЛЕНИЕ В РЫНОК И РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО КРИЗИСА

Кризис экономики негативным образом сказался на социально-экономическом развитии всех регионов Западной Сибири. Ухудшение внешнеэкономических условий было настолько значительным, что на динамику развития регионов не оказали значимого влияния даже такие факторы, как исходный социально-экономический потенциал и отраслевая специфика экономики. Все рассматриваемые регионы Западной Сибири, включая Алтайский край, оказались в кризисном и стагнирующем состоянии.

Вместе с тем воздействие совокупности названных выше факторов предопределило характер протекания трансформационного кризиса в крае. Он оказался более глубоким и затяжным по сравнению с регионами, находившимися в относительно более выгодных стартовых условиях в 1994 г. В самой нижней точке падения, приходящейся на 1998 г., объем ВРП России уменьшился по сравнению с 1994 г. на 12,2%, Алтайского края – на 39,4% (рис. 3.1)¹.



Примечание. 1995–1996 гг. – оценка.

Источник: Данные Росстата, расчеты авторов.

Рис. 3.1. Динамика индексов физического объема ВРП субъектов Российской Федерации и Алтайского края, % (1994 г. = 100%)

¹ Как известно, ВРП в расчете на душу населения является одним из главных показателей экономического потенциала региона, а темпы изменения душевого ВРП свидетельствуют об успешности региона в части его наращивания. В целях сопоставления широко применяется сравнение темпов роста душевого ВРП региона и ВРП России (суммы ВРП регионов). С нашей точки зрения, результаты сопоставительных исследований, в том числе оценку вклада региона в ВРП России, следует интерпретировать с определенными оговорками, не увязывая их, о чем уже говорилось, напрямую с результативностью деятельности региональных властей.

Таблица 3.4

**Динамика основных макроэкономических показателей
Алтайского края в 1992–1998 гг.**

| Показатели | 1992 | 1993 | 1994 | 1995 | 1996 | 1997 | 1998* |
|---|-------|-------|-------|-------|-------|-------|---------|
| Объем промышленной продукции в фактических отпускных (по полному кругу), млрд руб. | 212 | 1418 | 3750 | 9976 | 14580 | 15326 | 14810 |
| Индекс физического объема, % | 83 | 85 | 59 | 98 | 84 | 94 | 94 |
| Производство товаров народного потребления, млрд руб. | 77,2 | 515 | 1302 | 3320 | 4127 | 4096 | 4345 |
| Индекс физического объема, % | 87 | 91 | 74 | 82 | 84 | 86 | 86 |
| Производство валовой продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах), % к предыдущему году | 80 | 122 | 76 | 122 | 91 | 77 | 106 |
| Инвестиции за счет всех источников финансирования, млрд руб. | 32,5 | 310 | 917 | 2480 | 2813 | 2739 | 3379 |
| Индекс физического объема инвестиций, % | 66 | 77 | 69 | 96 | 64 | 82 | 117 |
| Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м общей площади | 857,6 | 770,0 | 555,3 | 622,8 | 467,3 | 454,2 | 455,3** |
| Перевезено грузов автотранспортом общего пользования, млн т | 29,3 | 16,6 | 15,6 | 10,1 | 5,3 | 4,0 | 3,2 |
| Темп роста, % | 73 | 57 | 94 | 65 | 52 | 75 | 81 |
| Оборот розничной торговли, млрд руб. | 71,5 | 778 | 2523 | 6635 | 7040 | 8265 | 10154 |
| Индекс физического объема, % | 95,5 | 137,3 | 92,2 | 95,4 | 71,9 | 106,2 | 100,6 |
| Удельный вес населения, имеющего среднедушевые доходы ниже величины прожиточного минимума, % | – | 23,2 | 36,8 | 33,7 | 46,8 | 45,7 | 52,9 |
| Соотношение среднедушевого дохода и величины прожиточного минимума | – | 172 | 179 | 157 | 132 | 135 | 123 |
| Численность официально зарегистрированных безработных, тыс. человек (на конец периода) | 10,2 | 15,8 | 28,8 | 36,0 | 44,5 | 35,6 | 39,6 |
| Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года, в разах) | 32 | 11,5 | 2,7 | 2,4 | 1,2 | 1,1 | 1,7 |
| Численность студентов на 10 тыс. населения | 144 | 139 | 142 | 152 | 164 | 178 | 189 |
| Зарегистрировано преступлений | 48522 | 48944 | 44203 | 47984 | 51490 | 47631 | 55300 |

* С 1998 г. – млн руб.

** По годовым отчетам.

Источник: Данные Росстата.

Спад валового производства в крае в последние годы рассматриваемого периода (на 39% в 1995–1998 гг.) был заметно глубже российского (на 11%), в результате чего вклад Алтайского края в валовой региональный продукт в среднем по России сократился с 1,1% в 1994 г. до 0,8% в 2000 г.

Объем промышленной продукции в 2000 г. уменьшился по сравнению с 1991 г. на 60,7%, производство товаров народного потребления – на 63,0, производство валовой продукции сельского хозяйства – на 30,8, объем инвестиций за счет всех источников финансирования – на 77,8%. Общее представление о сдвигах, произошедших в экономике региона за годы реформ, дает таблица 3.4.

«Близость к земле» народного хозяйства Алтайского края имеет более глубокие последствия для понимания происходящих в экономике края процессов. При всех негативных тенденциях, развившихся в крае за годы реформ, именно его аграрная специализация, которую в сложившихся условиях можно было в определенном смысле рассматривать как конкурентное преимущество края, нивелировала в первые годы уничтожительные последствия реформ, позволяла обеспечить населению существенно более низкие доходы, чем по стране и другим регионам без крайнего обострения социально-политической ситуации в регионе, экономить на затратах, связанных со структурными преобразованиями, государственными вложениями в аграрный сектор и т.д.

Вплоть до 1994 г. край имел лучшие показатели в сравнении со средними по России. По сводному рейтингу (обобщающему сравнение более чем по 200 социально-экономическим показателям) край сохранял свое положение среди других регионов-субъектов РФ. Обвал произошел в 1994 г., когда объемы производства в крае упали за год более чем на треть. И к началу 1998 г., когда в целом по России ситуация в определенном смысле стабилизировалась, положение в крае продолжало устойчиво ухудшаться.

Развитие промышленности края в 1991–2000 гг. характеризовалось двумя основными тенденциями:

- (1) существенной потерей промышленного потенциала;
- (2) «утяжелением» структуры промышленности, сокращением наукоемких производств. Аналогичные тенденции были характерны для России в целом.

Особенно тревожные процессы были связаны с деиндустриализацией края, поскольку «полюса роста» формируются, прежде всего, в отраслях промышленности. На протяжении ряда лет перестройки происходил длительный процесс отставания края по промышленному потенциалу от других регионов Западной Сибири. Регионы поляризовались на две большие группы: сырьевые (ресурсодобывающие) и несырьевые (перерабатывающие). В несырьевых регионах, каким является Алтайский край, промышленный спад оказался более глубоким, чем в целом по России и в регионах Западной Сибири.

Происходящие в результате стихийной структурной перестройки сдвиги в отраслевой структуре промышленного производства с позиций среднесрочной и долгосрочной перспективы края, обеспечения его конкурентоспособности, – речь идет о создании наукоемких и высокотехнологичных производств, – не могут также быть признаны благоприятными. Налицо «утяжеление» отраслевой структуры промышленности, серьезные потери в объемах производства сельхозмашиностроения, промышленности строительных материалов и легкой промышленности.

В целом структурные изменения, произошедшие в промышленности края, идентичны сдвигам, происходящим в экономике России, а именно:

- устойчивое развитие получили экспортоориентированные производства, поставляющие источники сырья, материало- и энергоемкую продукцию (черная металлургия);
- умеренное развитие – отрасли пищевой и в большей мере – мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности, имеющие устойчивый платежеспособный спрос на внутреннем рынке;
- резкое сокращение было характерно для машиностроения, легкой промышленности, промышленности строительных материалов.

В 1999 г. по сравнению с 1992 г. промышленность края значительно сократила выпуск основной номенклатуры изделий: тракторов и двигателей к ним, плугов, котлов паровых, кузнечно-прессовых машин, дизелей, химических волокон, вагонов грузовых магистральных и других изделий.

По ряду товаров доля края в общероссийском производстве оставалась достаточно высокой: вагоны грузовые магистральные – 7,3%, тракторы – 11,0%, кузнечно-прессовые – 14,8%. Однако предприятия отрасли «машиностроение и металлообработка» испытывали конкуренцию по многим продуктам не только на внешнем, но и на внутреннем рынках.

Конкуренцию промышленных предприятий существенно затрудняли два момента:

- (1) высокая зависимость производства от ввоза топливно-энергетических ресурсов, импорта сырья и комплектующих из стран СНГ и Балтии;
- (2) крайне низкая эффективность промышленного производства: по уровню рентабельности реализованной промышленной продукции и уровню рентабельности промышленных предприятий край занимал аутсайдерские позиции в России.

Перспективы развития промышленности, выпуска конкурентоспособной продукции напрямую «завязаны» на обновление основных фондов. По мнению Майкла Портера, «Конкурентоспособность страны зависит от того, насколько ее промышленность способна к обновлению и модернизации»¹.

Здесь было одно из наиболее слабых мест в развитии промышленности края: основные фонды продолжали стареть, коэффициент износа в целом по промышленности вырос и составил на конец 1999 г. 58,6% (в 1992 г. – 44,8%).

Алтай – один из крупных продовольственных регионов России. Несмотря на кризис, по объемам производства сельхозпродукции край входил в первую десятку регионов России; его доля в 1998 г. составила 2,1% (в 1995 г. – 2,8%). В общем производстве зерна в Западно-Сибирском регионе на долю края приходилось 38%. Площадь сельхозугодий составляла около 11 млн га, в том числе 6,9 млн га пашни. В экстенсивном сельском хозяйстве был занят каждый четвертый рабочий и служащий (по России – 12,8%).

Наличие большого количества плодородных земель, сенокосов и пастбищ, сумма положительных температур в вегетационный период растений, зональные почвоохранительные системы земледелия, прогрессивные технологии в животноводстве обеспечивают относительную устойчивость сельскохозяйственного производства. К концу 1980-х годов по уровню производства основных видов сельскохозяйственной продукции край занимал одно из ведущих мест не только в России, но и мог сравниться с развитыми странами Европы и США.

¹ Портер М. Конкурентные преимущества стран / Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика. – М. : ТЕИС, 2006. – С. 565.

Спад сельскохозяйственного производства в 1990-е годы, низкая производительность сельского хозяйства в сочетании с его высоким удельным весом в экономике региона привели к снижению эффективности хозяйства края в целом, значительному недоиспользованию рабочей силы, что проявилось как в повышенной открытой, так и скрытой безработице. В аграрном секторе края вследствие низкой покупательной способности произошло сужение рынка, обострились социальные противоречия, возникла необходимость безвозмездного субсидирования сельской периферии.

В земледелии были практически приостановлены работы по сохранению плодородия и мелиорации земель. В животноводстве снизились объемы производства всех видов продукции, уменьшилось поголовье скота и птицы, снизилась их продуктивность, разрушался накопленный производственный потенциал, выбытие основных фондов значительно превышало их ввод.

По численности поголовья крупного рогатого скота край, по данным Главного управления экономики и инвестиций администрации края, был отброшен на уровень 1942 г., поголовья свиней – на 1940 г., поголовья птицы – на 1964 г., поголовья овец и коз – на уровень 1930-х годов. Объем производства мяса снизился до уровня 1940-х годов, молока и яиц – до уровня 1958 г. Доля продукции сельского хозяйства края в общем объеме сельскохозяйственной продукции России уменьшилась с 2,8% в 1991 г. до 2,7% – в 1999 г. Тем не менее по сравнению с промышленностью сельскохозяйственное производство характеризовалось меньшими темпами спада. По сравнению с 1991 г. объем валовой продукции снизился на 30,8% (в промышленности – на 69,8%).

Для инвестиционной сферы края была характерна парадоксальная ситуация: достаточно высокий рейтинг инвестиционной привлекательности края, определенный независимыми и авторитетными экспертами¹, с одной стороны, и отсутствие значимых реальных инвестиций – с другой.

Инвестиционно-строительный комплекс края находился в стадии суженного воспроизводства. Причем темпы падения объемов капитальных вложений в крае в рассматриваемом периоде опережали среднероссийские и западносибирские, что привело к дальнейшему отставанию края по этому показателю, уменьшению вплоть до 1997 г. доли края в общих объемах капиталовложений России, обеднению его инвестиционного потенциала (доля края в общих инвестициях в основной капитал России составляла в 1995 г. 0,9%, в 1997 г. – 0,7%, в 1998 г. – 0,8%, в 1999 г. – 0,7%)².

В Алтайском крае доля инвестиций в основной капитал составляла в 1997 г. 13,4% валового регионального продукта, а в 1998 и 1999 гг. – 15,8% и 14,1% соответственно (для сравнения: удельный вес валовых инвестиций в основной капитал в ВВП составлял в России 16,7%, в быстроразвивающихся странах Юго-Восточной Азии – до 30%).

Коэффициент обновления основных промышленно-производственных фондов снизился с 6% в 1991 г. до 2% – в 1999 г., т.е. краю понадобилось бы около 50 лет на полную замену основных фондов (Япония, к примеру, имела соответствующий показатель 8 лет).

¹ В качестве экспертов выступали группа финансовых компаний «Пионер Первый» и аналитическая группа журнала «Эксперт», экономический департамент банка Австрии и др.

² **Регионы России** / Госкомстат России, 1997. – М., Т. 1. – С. 368–369; **Регионы России** / Госкомстат России, 1998. – М., Т. 2. – С. 20–21; **Регионы России** / Госкомстат России, 1999. – М., Т. 2. – С. 30–31.

С началом широкомасштабных реформ в области ценообразования и налогообложения произошло резкое ухудшение инвестиционного климата края. Цепочка взаимных неплатежей повлекла за собой острую нехватку денежных ресурсов, рост незавершенного строительства, остановку или консервацию объектов. Уже в 1998 г. по ряду отраслей наблюдалось заметное падение объемов капитальных вложений (табл. 3.5).

Таблица 3.5

Динамика отраслевой структуры вложений в основной капитал

| Отрасли | % к предыдущему году (в сопоставимых ценах) | | % к общему объему инвестиций по краю | |
|--|--|-----------|---|-----------|
| | 1998 г.* | 1999 г.** | 1998 г.* | 1999 г.** |
| Всего по краю, в том числе | 106,5 | 105,4 | 100 | 100 |
| Жилищно-коммунальное хозяйство | 99,0 | 107 | 22,9 | 33,4 |
| Транспорт | 1,3 раза | 2,0 раза | 15,8 | 20,8 |
| Промышленность | 90 | 96,7 | 27,1 | 18,6 |
| Сельское хозяйство | 101 | 143,3 | 14,3 | 12,9 |
| Строительство | 67 | 3,1 р. | 0,4 | 7,5 |
| Торговля и общественное питание | 65 | 2,0 р. | 0,5 | 3,4 |
| Здравоохранение, физическая культура, социальное обеспечение | 84 | 113,4 | 5,3 | 3,9 |
| Народное образование | 1,7 раза | 94,2 | 5,4 | 3,2 |
| Связь | 1,6 раза | 81,1 | 4,4 | 2,5 |

* 1998 г. – по крупным и средним предприятиям и организациям.

** 1999 г. – по полному кругу предприятий и организаций края.

Источник: Данные Росстата.

На долю государственного сектора в 1998 г. приходилось 20% общего объема инвестиций, негосударственного – 80%. Краевой и местные бюджеты были не в состоянии финансировать крупные производственные инвестиции. Собственные средства предприятия являлись основным источником финансирования, на их долю приходилось 42% всех инвестиций (бюджетные средства составляли 29,8% общих инвестиций в основной капитал по кругу крупных и средних предприятий и организаций, средства внебюджетных фондов – 7,1%, заемные средства других организаций – 5,4%, кредиты банков – 0,6%, прочие – 5,9%). Главная проблема края, таким образом, заключалась в отсутствии серьезного фонда накопления, позволяющего обеспечить высокие темпы роста инвестиций, необходимые для структурных преобразований и динамичного развития экономики.

Подытоживая изложенное, отметим, что вступление края в рынок сопровождалось серьезным ухудшением состояния внутрирегиональной среды, ограничивающей возможности развития расположенных на территории края промышленных и сельскохозяйственных предприятий. В результате край не смог удержать достигнутых к началу реформ позиций в экономике России, что свидетельствовало об ослаблении конкурентных преимуществ и снижении его конкурентоспособности.

3.3 ЭКОНОМИКА КРАЯ НА ЭТАПЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО РОСТА

Этап восстановительного роста экономики Алтайского края охватывает достаточно большой промежуток времени (1999 г. – первая половина 2008 г.). Экономическая ситуация как в крае, так и в стране в целом характеризовалась в эти годы положительной динамикой основных макроэкономических показателей.

Определяющим фактором развития региональной экономики на этапе восстановительного роста был более высокий по сравнению с другими регионами спад промышленного производства, отражающий процесс деиндустриализации его экономики, в сочетании с сохранением, а иногда и ростом занятости населения в сельском хозяйстве¹.

Сравнительный анализ развития регионов Российской Федерации свидетельствует о том, что, несмотря на более высокие темпы развития, Алтайский край по ряду основных макроэкономических показателей (валовому региональному продукту на душу населения, доли накопления в основной капитал, душевым доходам бюджета края и др.) существенно отставал от «среднего» региона России и регионов Сибирского федерального округа.

С учетом большей глубины падения экономики и более низких темпов роста ВРП Алтайскому краю понадобилось вдвое больше времени по сравнению с Россией в целом, чтобы восстановить объемы ВРП уровня 1994 г. – 12 и 6 лет соответственно (см. рис. 3.1).

Вместе с тем наряду с общими чертами, характерными для всего этапа восстановительного роста экономики, в отдельные периоды имели место, как показал анализ, особенности социально-экономических процессов, связанные, прежде всего, с различиями в темпах позитивных изменений и, соответственно, в полученных результатах. Сказанное послужило основанием для разбиения этапа восстановительного роста экономики на два подэтапа: начальный (1999–2004 гг.) и заключительный (2005 г.– первая половина 2008 гг.). Рассмотрим их подробнее.

Особенности развития края на начальном этапе восстановительного роста (1999–2004 гг.). Начальный этап восстановительного роста экономики характеризовался, прежде всего, заметным сокращением инфляции. Темпы инфляции замедлились и составили в 2000 г. 122,6% против 171% в 1998 г. Снижение инфляции, увеличение кредитных вложений, а также бюджетных средств и другие позитивные факторы обеспечили прирост инвестиций в крае за 1998–2000 гг. в 1,5 раза².

В промышленности края в посткризисный период наблюдался прирост производства³ (28,0% за 1999–2000 гг.) с постепенным замедлением темпов в силу исчерпания действия позитивных факторов, сформировавшихся в результате финансового кризиса (резкая девальвация рубля, значительное снижение издержек производства, ослабление конкуренции на рынке со стороны иностранных производителей).

¹ «Вторичная аграризация» типична для многих периферийных регионов и отражает способ выживания населения с помощью традиционного хозяйства. Вместе с тем, как уже отмечалось, объяснить тенденции развития региона влиянием одного фактора невозможно. Как правило, региональные и внутрирегиональные сдвиги являются результатом совокупного влияния многих экономических и социальных процессов, протекающих на территории.

² Алтайский край в цифрах. 1998–2002: стат. сб. / Алтайский краевой комитет государственной статистики. – Барнаул, 2003. – С. 152.

³ По сравнению с 1991 г. удельный вес Алтайского края в общем объеме произведенной промышленной продукции (работ, услуг) в фактических отпускных ценах России снизился к 1999 г. с 1,3 до 0,7%.

Развитие сельского хозяйства по отношению к прошлому периоду характеризовалось наращиванием в 1998–2000 гг. объемов производства: в 2000 г. Алтайский край занял 2-е место после Краснодарского края по валовому производству зерна. Существенно, хотя и в недостаточной степени, улучшились финансовые результаты работы сельхозпредприятий края.

Однако, как уже отмечалось, девальвация рубля в качестве фактора роста экономики «работает» весьма непродолжительное время (2–3 года). С 2000 г., когда был пройден пик падения цен на нефть, и, в особенности, с 2003 г., основным фактором роста российского ВВП становится оживление нефтяного рынка¹.

Ориентация Правительства России на ресурсную модель экономики предопределила сравнительно невысокую конкурентоспособность края в силу того, что основной объем его ВРП приходится на базовые отрасли экономики (промышленность, сельское хозяйство, торговля, транспорт, строительство), в то время как рост ВРП России в исследуемый период был связан в основном с повышением от периода к периоду цен на энергоносители².

Развитие и эффективное функционирование предприятий регионообразующих отраслей, предопределяющих состояние экономики края, затруднялось в силу действия ряда негативных факторов.

Для большинства промышленных предприятий это – низкая конкурентоспособность. По оценке Института проблем промышленного развития, только 8–10% алтайских предприятий были конкурентоспособны на внутреннем рынке, и единицы имели устойчивый экспортный потенциал.

Неконкурентоспособны предприятия легкой промышленности, слабые конкурентные позиции были у предприятий сельхозмашиностроения, производителей бытовой техники, большинства машиностроительных, химических и нефтехимических производств.

Неконкурентоспособность алтайских предприятий на рынке бытовой электроники при отсутствии государственного оборонного заказа предопределила фактическую ликвидацию в крае высокотехнологичной отрасли радиоэлектроники и приборостроения. Единственной отраслью, сохранившей достаточно устойчивые конкурентные позиции на потребительском рынке края и России в целом, была пищевая и мукомольно-крупяная промышленность.

В целом отраслевая структура продолжала характеризоваться высокой долей отраслей, ориентированных на ввоз основного сырья и материальных ресурсов, глубокую их переработку и вывоз готовой продукции за пределы края (отраслей машиностроения и металлообработки (без производства медицинской техники), химии и нефтехимии, черной металлургии в промышленности в среднем за 1999–2004 гг. – 42,6%).

Это предопределило уязвимость алтайской промышленности к рыночным колебаниям на российских рынках сырья, материальных ресурсов и совокупного спроса на

¹ Российский нефтяной бизнес в 2000 г. принес втрое больше дохода, чем в 1998 г. С 2003 г., когда цены на нефть поднялись до 27 руб. за баррель, каждый год они росли на 12–15%. См.: **Акиндинов Н.В., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г.** Российская экономика на повороте: докл. к XV Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 1–4 апр. 2014 г. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 27 с.

² Естественно, объяснить отставание темпов роста ВРП края от среднероссийского показателя влиянием только одного, пусть и главного фактора, нельзя. О других факторах, повлиявших на этот процесс, речь пойдет ниже.

готовую продукцию. Кроме того, в 2000 г. при сопоставимых с концом 1960-х годов объемах производства промышленной продукции доля ее производства, ориентированного на потребительский рынок, уменьшилась с 50 до 30%¹.

АПК объективно нуждался в реформировании. Однако выбранные в начале 1990-х годов пути реформирования АПК оказались для него разрушительными. Трансформационный кризис, по признанию акад. И.В. Курцева, «характеризующийся беспрецедентным спадом сельхозпроизводства, ухудшением экономических условий функционирования АПК, разрушением материально-технической базы и ослаблением кадрового потенциала сменился относительной стабилизацией и некоторым ростом объемов сельхозпроизводства на фоне крайне неблагоприятного финансово-экономического состояния»².

Сложные природно-климатические условия в 1994–1997 гг. серьезно подорвали экономику сельхозтоваропроизводителей края. Деструктивные процессы, – деградация пашни, сокращение поголовья скота, объемов производства, сокращение степени механизации, вызванные отсутствием у предприятий финансовых и материально-технических ресурсов, низкой эффективностью производства, неплатежами, диспаритетом цен³, – не только не были приостановлены, но еще усилились. Реформирование крупнотоварных механизированных сельскохозяйственных производств обернулось в большинстве случаев их разрушением и выводом из оборота сельскохозяйственных земель.

Острейшей проблемой оставалась нехватка собственных оборотных средств для сезонного финансирования производства, связанная с недоступностью банковского кредита, высокой кредиторской задолженностью, особенно по платежам в бюджеты всех уровней и внебюджетные государственные фонды. Основная часть долгов приходилась на пени и штрафы. Суммы этих долгов были настолько велики, что погасить их самостоятельно, без реструктуризации задолженности предприятия в ближайшие годы не смогли. В силу этого подавляющая часть сельхозпредприятий имела неработающие банковские счета.

Несмотря на рост объемов валового производства сельхозпродукции и улучшение финансовых показателей деятельности сельхозтоваропроизводителей, это не сказалось кардинальным образом на их положении. Отсутствие необходимых денежных поступлений привело к многократному уменьшению закупок новой сельскохозяйственной техники, машин и оборудования, прекращению капитальных вложений в развитие социальной инфраструктуры села. Сельскохозяйственные предприятия края по обеспеченности зерновыми комбайнами находились на 65-м месте в Российской Федерации, тракторами в расчете на 1000 га пашни – на 76-м месте.

¹ Байкалов С.П. Системный анализ проблем промышленного развития региона. – Барнаул, 2000. – 290 с. Более подробно тенденции развития промышленности Алтайского края будут изложены в главе 4.1 монографии; Бородин В.А. Промышленность Алтайского края, XX век: чему учит история // Вестник алтайской науки. – 2001. – № 2. – С. 29–46; Бородин В.А. Стратегические направления реформирования промышленного комплекса Алтайского края // Ползуновский альманах. – 1999. – № 2. – С. 140–152; Промышленность Алтайского края: анализ, оценка, основные направления реформирования: науч. изд. – Барнаул, 1999. – 217 с.; Промышленность Алтайского края: анализ и оценка итогов работы в 1999–2000 гг.: отчет о НИР / Институт проблем промышленного развития. – Барнаул, 2000. – 88 с.;

² Курцев И.В., Кисельников А.А., Мочалов В.М. Экономико-статистический анализ агропромышленного комплекса Сибири и ее регионов: итоги аграрных реформ и проблемы постреформенного развития. – Новосибирск, 2005. – С. 64.

³ По данным Главного управления сельского хозяйства администрации края, диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию резко усилился. Так, в 2000 г. по сравнению с 1990 г. требовалось зерна, соответственно: за 1 тонну дизельного топлива – 0,3 и 4,8 тонны; за 1 тонну бензина – 0,8 и 4,3 тонны; за 1 трактор К-700 – 82,3 и 772 тонны; за 1 трактор Т-4 – 39 и 319 тонн; за 1 комбайн «Нива» – 53 и 462 тонны.

Хозяйства были вынуждены перейти на экстенсивный путь развития. В этой ситуации происходило вымывание основных и оборотных средств, сокращение и неостребованность трудового потенциала. В результате – высокий уровень безработицы, при котором на долю села приходилось 55% всех безработных края.

Итак, вплоть до середины анализируемого периода (2005 г.) предпосылки для перехода базовых отраслей экономики края к устойчивому развитию, повышению конкурентоспособности региона в целом так и не были сформированы, что проявлялось: во-первых, в низкой текущей конкурентоспособности продукции промышленных предприятий края, отсутствии необходимых условий для существенного повышения конкурентоспособности в долгосрочной перспективе в силу ускоренного выбытия основных производственных фондов (по данным баланса ОФ 2005 г., коэффициент выбытия равен 9,9%, коэффициент поступления – 13,9%). Во-вторых, в низком уровне инвестиционного спроса, устаревшей материально-технической базе производства с крайне высокой долей технологического оборудования (по крупным и средним коммерческим организациям доля машин и оборудования, используемых более 15 лет, в 2005 г. составляла в целом по краю 37%, по базовым отраслям – 30,5%). В-третьих, в снижении эффективности использования основных фондов, высокой материалоемкости и росте энергоемкости продукции, низкой рентабельности, недостаточной для обеспечения расширенного воспроизводства и т.п.

Развитие края на заключительном этапе восстановительного роста экономики (2005 г. – первая половина 2008 г.). Стабильная экономическая ситуация, позитивная динамика финансового состояния предприятий послужили главными факторами устойчивого развития России и края в 2005–2007 гг.

Применительно к России в целом, по мнению ряда экономистов, «2005 г. может рассматриваться как начало нового этапа развития экономики, обусловленного наметившейся тенденцией к изменению качества и структуры экономического роста и к постепенной (пусть и медленной) переориентации его источников, во-первых, с внешнего экспортного спроса на внутренний, и, во-вторых, с добывающей сферы на перерабатывающие отрасли. Правда, говорить об устойчивости указанных процессов, как нам представляется, пока преждевременно»¹.

Относительное благополучие Алтайского края в предкризисный период (имеется в виду кризис 2008–2009 гг.) наиболее ярко проявилось на рынке труда.

Если до 2000 г. экономическая активность населения края увеличивалась незначительно, а в отдельные годы даже сокращалась, то 2005 г. стал своеобразной «точкой перелома» в тенденциях развития рынка труда края.

В результате устойчивого спроса на рабочую силу во всех секторах экономики в крае, как, впрочем, и в других регионах России, произошел стабильный рост занятости, продолжавшийся вплоть до нового экономического кризиса².

Для Алтайского края привлечение инвестиций, прежде всего, частных, в условиях рыночной экономики, стало, как показала многолетняя практика, «узким местом».

В 2005 г. доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте была чуть выше 15,7%. Однако именно с 2005 г. начался процесс стабильного роста этого важнейшего показателя, предопределяющего перспективы развития региона.

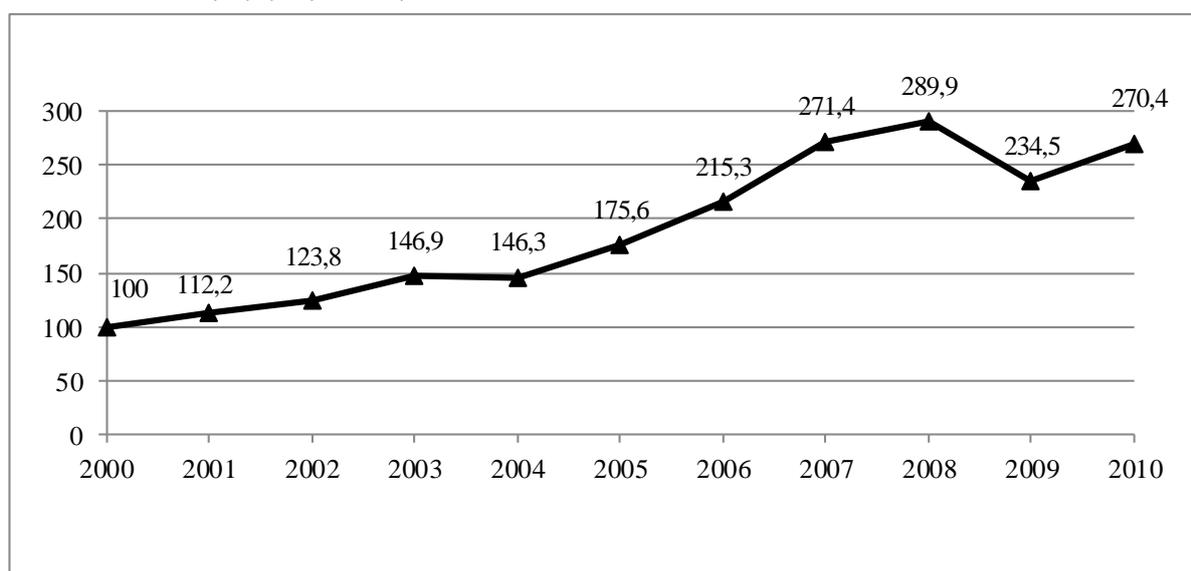
¹ Ершов М. Экономический рост: новые проблемы и новые риски // Вопросы экономики. – 2005. – № 12. – С. 22–23.

² Подробнее см.: Рынок труда Алтайского края. 2006–2009: аналит. зап. / Алтайкрайстат. – Барнаул, 2010. – С. 6.

В 2006 г. по сравнению с 2005 г. объем инвестиций в основной капитал увеличился на 22,6%¹. Аналогичная ситуация была характерна и для всего рассматриваемого периода. Так, в 2005–2007 гг. рост инвестиций в Алтайском крае принял характер убастряющегося процесса: темпы роста инвестиций по отношению к 2000 г. составили в 2005 г. 1,8 раза, в 2006 г. – 2,2 раза, в 2007 г. – 2,7 раза.

Это позволило краю сохранить отмеченную позитивную тенденцию и в 2008 г. – первом году нового очередного кризиса. Как видно из рисунка 3.2, для инвестиций в Алтайском крае этот год стал переломным, достигнув своего максимума за 10 лет².

Среди других позитивных тенденций развития экономики в предкризисные годы следует отметить рост интенсивности процесса обновления основных фондов. Коэффициент обновления основных фондов в среднегодовых ценах составил в 2005–2007 гг., соответственно, 2,5, 2,7 и 3,0.



Источник: Данные Алтайкрайстата.

Рис. 3.2. Динамика инвестиций в основной капитал по Алтайскому краю, % (2000 г. = 100%)

Вместе с тем рост физического объема основных фондов в сопоставимых ценах в целом по краю (104,8% в 2007 г. по отношению к 2005 г.) не сопровождался качественным улучшением их состояния из-за недостаточного выбытия материально устаревших фондов. В результате степень износа основных фондов выросла с 48,7% в 2005 г. до 51,3% в 2007 г.³

По сравнению с Россией и регионами СФО процесс обновления основных фондов шел с меньшей интенсивностью, в результате чего доля основных фондов края в основных фондах России составила в 2008 г. 0,8%, снизившись по сравнению с 2005 г. на 0,1 п.п. (процентных пункта).

¹ Рассуждая на эту тему, акад. Л. Абалкин писал: «для реальной модернизации экономики отечественные инвестиции в течение ближайших 15 лет должны расти примерно на 18% к предыдущему году». См.: **Абалкин Л.** Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии // Вопросы экономики. – 2006. – № 1. – С. 6–7.

² **Инвестиционная** деятельность Алтайского края: состояние и тенденции развития. 2006–2010: аналит. зап. / Алтайкрайстат. – Барнаул, 2011. – С. 6.

³ Это, на наш взгляд, еще одно свидетельство проявления закономерности концентрации экономической активности в наиболее развитых регионах страны.

Проблемным моментом осталась и сравнительно низкая эффективность использования основных фондов. Анализ, проведенный сотрудниками Алтайкрайстата, позволил установить, что эффективность использования основных фондов Алтайского края обеспечивалась опережающим ростом валовой добавленной стоимости по сравнению с ростом стоимости основного капитала (на 17,1 п.п.).

Однако в 2007–2008 гг. основные фонды в крае использовались с меньшей эффективностью. Прирост произведенной валовой добавленной стоимости на 81,2% был обеспечен ростом основных фондов и только на 18,8% – интенсивностью их использования¹.

Отмеченные выше позитивные тенденции в развитии экономики благотворным образом сказались на доходах населения. В анализируемом периоде наблюдался постоянный рост номинальных и реальных денежных доходов населения края (табл. 3.6). Отмеченная тенденция позволила сохранить уровень денежных доходов населения даже по итогам первого кризисного года².

Таблица 3.6

Динамика денежных доходов населения Алтайского края
в 2005–2008 гг.

| Показатель | 2005 | 2006 | 2007 | 2008 |
|---|-------|-------|-------|-------|
| Денежные доходы населения, млрд руб. | 140,4 | 190,2 | 224,6 | 292,8 |
| % к предыдущему году | 130,0 | 135,5 | 118,1 | 130,4 |
| Реальные денежные доходы населения, % к предыдущему году | 111,3 | 125,0 | 108,2 | 113,2 |
| Реальные располагаемые денежные доходы населения, % к предыдущему году | 112,2 | 124,8 | 106,7 | 112,7 |

Источник: Данные Алтайкрайстата.

Характеризуя в заключении развитие экономики на этапе восстановительного роста, обратим внимание на два момента.

Первый момент. Развитие края на этом этапе можно охарактеризовать в целом как период частичного оздоровления экономики. Однако ряд позитивных тенденций, позволивших нивелировать наиболее острые проблемы социально-экономического развития края, сочетался с накоплением диспропорций и противоречий в его экономике, обусловивших относительно невысокий уровень его конкурентоспособности.

Второй момент. Устойчивое развитие экономики края на заключительном этапе восстановительного роста, можно предположить, явилось следствием сочетания объективных (благоприятная макроэкономическая конъюнктура) и субъективных (деятельность новой администрации края) факторов. Это время, бесспорно, можно охарактеризовать как период активного создания предпосылок для укрепления конкурентоспособности края. К сожалению, в силу своей непродолжительности, он не привел к повышению качества роста, необходимого для формирования прочных и долгосрочных конкурентных основ алтайской экономики.

¹ Процессы воспроизводства основных фондов в Алтайском крае. 2005–2008: аналит. зап. / Алтайкрайстат. – Барнаул, 2010. – С. 25.

² См. подробнее: Денежные доходы и потребительский спрос населения Алтайского края [2005–2009 гг.]: аналит. обзор. / Алтайкрайстат. – Барнаул, 2010. – 20 с.

3.4 КРИЗИС 2008–2009 гг.

В силу глобализации финансовой системы кризис на зарубежных финансовых рынках явился толчком к развитию кризисного процесса в России. Охватив российский финансовый рынок, кризис быстро перекинулся в реальный сектор экономики страны. Основным каналом трансформации кризиса из финансовой системы в производственную явилось, как известно, кредитное сжатие¹.

Естественно, что в условиях экономического спада, резкого уменьшения доступности кредитов, нарастания дефицита бюджета край не мог оставаться «островком стабильности».

Социально-экономическое развитие края в годы кризиса в целом происходило в русле общероссийских трендов. Вместе с тем неоднородность экономического пространства страны, специфика отраслевой структуры края и ряд других факторов наложили свой отпечаток на развитие края в годы кризиса. Это проявилось в несовпадении кризисных процессов в России и крае – как по времени, так и по глубине. Рассмотрим этот момент более подробно.

Развитие края в 2008 г. Анализируемый год с полным правом можно охарактеризовать как год втягивания Алтайского края в кризис: первый и второй кварталы характеризуются ростом основных показателей социально-экономического развития, третий квартал – стагнацией производства, и, наконец, четвертый квартал – умеренной рецессией (табл. 3.7).

Таблица 3.7

**Индексы выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности,
% к соответствующему периоду предыдущего года**

| Показатель | Россия | | Алтайский край | | Отклонение, п.п. | |
|------------|--------|------|----------------|-------|------------------|------|
| | 2008 | 2009 | 2008 | 2009 | 2008 | 2009 |
| 1 квартал | 109,1 | 87,7 | 113,4 | 88,8 | +4,3 | +1,1 |
| 2 квартал | 106,9 | 85,7 | 112,6 | 91,2 | +5,7 | +5,5 |
| 3 квартал | 105,5 | 90,8 | 100,0 | 96,5 | -5,5 | +5,7 |
| 4 квартал | 97,1 | 97,4 | 94,4 | 102,5 | -2,7 | +5,1 |
| Год | 104,3 | 90,6 | 103,8 | 95,3 | -0,5 | +4,7 |

Источник: Влияние мирового финансового кризиса на производство и использование ВРП Алтайского края. 2008–2009: аналит. зап. / Алтайкрайстат. – Барнаул, 2011. – С. 12.

Данные таблицы 3.7 свидетельствуют о том, что втягивание и дальнейшее развертывание кризиса в Алтайском крае и России происходило в 2008 г. по-разному: более медленное вхождение края в кризис в первой половине года в сочетании с более быстрой эскалацией кризиса во второй половине года. Последний момент предопределил в целом по году несколько большие темпы падения в крае индекса выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности, который

¹ В нашу задачу не входило изучение причин и форм проявления финансового кризиса в России. Об этом достаточно подробно уже в конце 2008 – начале 2009 гг. высказались ведущие ученые экономисты. См., например, **Александров С.** Кризис 2008: пора ставить диагноз // Вопросы экономики. – 2008. – № 11. – С. 25–37; **Григорьев Л.** Финансовый кризис – 2008: вхождение в мировую рецессию диагноз // Вопросы экономики. – 2008. – № 12. – С. 27–45; **Замараев В.** Экономические итоги 2008 года: конец тучных лет диагноз // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 4–25.

составил, соответственно, 104,3 в России против 103,8% в крае и прироста ВРП. В России (из суммы регионов) прирост ВРП составил 5,7%, в крае – 3,3%.

Ранее уже отмечалось, что развитие края в 2008 г. носило противоречивый характер. Позитивная динамика развития края в этом году позволила увеличить ряд важнейших показателей: выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности вырос на 3,8%, объем промышленного производства – на 3,3%, внешнеторговый оборот – в полтора раза. Несмотря на рост объемных показателей деятельности, финансовые результаты свидетельствуют об убыточности экономики края (табл. 3.8).

Почти в два раза увеличился прирост реальных располагаемых денежных доходов населения. Однако рост потребления населения сдерживался ростом потребительских цен – на 1,2 п.п. выше, чем в среднем по России¹.

С другой стороны, стагнация и дальнейшая рецессия во второй половине 2008 г. сказались на замедлении темпов роста ряда ключевых отраслей и сфер: промышленного производства, инвестиций в основной капитал, оборота розничной торговли и др.

Таблица 3.8

**Прирост основных показателей социально-экономического развития
Алтайского края, % к предыдущему году**

| Показатели | 2007 | 2008 | 2009 |
|--|------------|------|-------|
| Валовой региональный продукт | 9,5 | 3,3 | -5,3 |
| Выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности | 12,2 | 3,8 | -4,7 |
| Промышленное производство | 13,5 | 3,3 | -8,0 |
| Строительство | 26,8 | -4,5 | -28,3 |
| Грузооборот транспорта | 11,4 | 1,3 | -3,6 |
| Сельское хозяйство | 9,2 | -5,2 | 20,2 |
| Внешнеторговый оборот*, в том числе | 41,9 | 53,2 | -44,6 |
| экспорт | 60,0 | 39,2 | -43,2 |
| импорт | 6,2 | 95,3 | -47,7 |
| Инвестиции в основной капитал | 26,1 | 6,8 | -19,1 |
| Сальдированный финансовый результат в экономике | в 18,0 раз | -6,2 | -19,7 |
| Реальные располагаемые денежные доходы | 6,7 | 12,8 | -14,0 |
| Общая численность безработных | -28,6 | 28,6 | 44,6 |
| Индекс потребительских цен (к декабрю предыдущего года) | 12,1 | 14,5 | 10,1 |
| Оборот розничной торговли | 15,3 | 12,0 | -17,5 |

* Без учета экспорта и импорта с Республикой Беларусь.

Источник: Влияние мирового финансового кризиса на производство и использование ВРП Алтайского края. 2008–2009: аналит. зап. / Алтайкрайстат. – Барнаул, 2011. – С. 42.

¹ **Ценовая** ситуация на региональном потребительском рынке продовольственных товаров в период мирового финансового кризиса (Алтайский край, 2008–2010 г.): аналит. зап. / Алтайкрайстат. – Барнаул, 2011. – С. 9.

Особенно остро сказался кризис на развитии отрасли «строительство» (сокращение по сравнению с предыдущим годом на 4,5%)¹. Сократился в 2008 г. по сравнению с предыдущим годом индекс физического объема сельскохозяйственного производства за счет снижения выпуска продукции растениеводства в сельскохозяйственных организациях, крестьянских и фермерских хозяйствах, хотя напрямую связывать это с кризисом было бы не совсем корректно. В заметной степени на кризис отреагировал также рынок труда края, где общая численность безработных выросла на 28,6% (при снижении численности безработных в 2007 г. на 26,8%).

Развитие края в 2009 г. Если попытаться дать обобщенную характеристику развития края в 2009 г., то она в целом исчерпывается понятием «полномасштабная рецессия». Этот год войдет в историю как самый сложный период для экономики Алтайского края после трансформационного спада, как год, на который пришлась самая острая фаза кризиса.

В самом деле, как видно из таблицы 3.8, подавляющее большинство приведенных показателей (за исключением сельскохозяйственного производства) характеризуются отрицательными темпами роста. Валовой региональный продукт в крае сократился в сопоставимых ценах на 5,3% (по России – на 7,6%), выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности – на 4,7%.

Произошло сокращение промышленного производства, грузооборота транспорта, оборота розничной торговли. Почти наполовину снизился внешнеторговый оборот, почти на 20% – сальдированный финансовый результат в экономике.

Снижение по сравнению с предыдущим годом инвестиций в основной капитал (на 19,1%) привело к дальнейшему падению объемов строительства (на 28,3%).

Ухудшение финансового состояния хозяйствующих субъектов, с одной стороны, и инфляция – с другой, повлекли за собой снижение денежных доходов населения. Если в 2008 г. по отношению к предыдущему году реальные располагаемые денежные доходы населения выросли на 12,8%, то в 2009 г. – уменьшились на 14,0% (см. табл. 3.8).

Обобщенные итоги развития края в кризисный период. Подытоживая вышесказанное, заметим, что для Алтайского края как и для всей страны в целом², финансовый кризис 2008–2009 гг. сопровождался нисходящими трендами развития экономики: падение экономики края, начавшееся в четвертом квартале 2008 г., закончилось лишь примерно через год.

Сравнительная оценка последствий кризиса для страны и края неоднозначна. С одной стороны, по оценке специалистов Алтайкрайстата, «общемировой финансово-экономический кризис на экономику и социальную сферу Алтайского края оказал более сильное негативное влияние, чем на соседние регионы СФО и России в целом»³. С другой стороны, суммарное падение темпов экономического роста за два года в крае сложилось на уровне среднего по России. В 2009 г. реальный объем валового

¹ В строительстве края первые признаки кризиса были отмечены органами статистики в апреле (только с января-октября индекс составил 98,7%, до этого он был больше 100%), на транспорте – в июле, в промышленности – в ноябре 2008 г.

² Заметим, в связи со сказанным, что по оценке директора по макроэкономическим исследованиям ГУ-ВШЭ к.э.н. С. Алексащенко, Россия входит в число стран, в наибольшей степени пострадавших от глобального кризиса: масштабы падения экономики оказались больше, чем во многих развитых и развивающихся странах мира. См.: Алексащенко С. Кризис 2008: пора ставить диагноз // Вопросы экономики. – 2008. – № 11 – С. 4.

³ Экономика Алтайского края в 2008–2009 гг.: аналит. зап. / Алтайкрайстат. – Барнаул, 2010. – С. 66.

Таблица 3.9

Валовой региональный продукт РФ и Алтайского края

| | Показатель | 2007 | 2008 | 2009 | 2009 к 2007, % |
|----------------|--|----------|----------|----------|-------------------|
| Россия | ВРП (из суммы регионов), млрд руб. | 27964,0 | 33908,8 | 32007,2 | 114,5 |
| | % к предыдущему году, в основных сопоставимых ценах | 108,3 | 105,7 | 92,4 | 97,7 |
| | На душу населения, руб. | 195819 | 237552 | 224163 | 114,5 |
| Алтайский край | ВРП, млн руб. | 223563,4 | 259343,1 | 265613,3 | 118,8 |
| | % к предыдущему году, в основных сопоставимых ценах | 109,5 | 103,3 | 94,7 | 97,8 |
| | % к ВРП России | 0,8 | 0,8 | 0,8 | – |
| | На душу населения, руб. | 90760 | 106020 | 109089 | 120,2 |
| | % к ВРП на душу населения России | 46,3 | 44,6 | 48,7 | +2,3 п.п. |

Источник: Влияние мирового финансового кризиса на производство и использование ВРП Алтайского края. 2008–2009: аналит. зап. / Алтайкрайстат. – Барнаул, 2011. – С. 11.

регионального продукта по Алтайскому краю сократился по отношению к 2007 г. на 2,2% (по России – на 2,3%). При этом рост ВРП в 2008 г. и его снижение в 2009 г. происходили в меньшей степени, чем по России (табл. 3.9).

Необходимо также отметить, что 32% всех субъектов Российской Федерации имели по сравнению с Алтайским краем более низкие показатели индекса физического объема ВРП. В годы кризиса удельный вес края основных макроэкономических показателей России существенно не изменился. Доля ВРП Алтайского края составила 0,8% в сумме региональных ВРП, среднесписочной численности занятых – 1,6%, объема основных фондов (на конец года по полной учетной и балансовой стоимости) – 0,8%, активов организаций – 0,3%¹.

Кризис выявил наиболее «слабые звенья» в экономике края в условиях воздействия внешних шоков и экономической нестабильности. Среди них – более выраженное по сравнению с Россией сокращение реального объема инвестиций в основной капитал (на 6,2 п.п.).

Заметим, что в 2008 г., учитывая инерционность инвестиционных процессов, объем инвестиций в крае достиг максимального значения за предыдущие восемь лет (2000–2008 гг.). Стагнация экономики повлекла за собой резкое уменьшение в 2009 г. объемов инвестирования, отбросив край по этому показателю на уровень 2006 г.²

Строительство в крае развивалось в предкризисные годы опережающими российскими показателями темпами. Однако реакция отрасли на кризис в крае произошла раньше, чем в целом по России, и характеризовалась более высокими темпами падения, в результате чего негативные последствия кризиса для строительства в регионе оказались более существенными.

¹ Влияние мирового финансового кризиса на производство и использование ВРП Алтайского края. 2008–2009: аналит. зап. / Алтайкрайстат. – Барнаул, 2011. – С. 10–11.

² Инвестиционная деятельность Алтайского края: состояние и тенденции развития. 2006–2010: аналит. зап. / Алтайкрайстат. – Барнаул, 2011. – С. 6.

Естественно, сокращение объемов строительства в крае повлекло за собой стагнацию и падение связанных с ним отраслей: производство строительных материалов сократилось за годы кризиса более чем на треть (34,5%).

Другой базовой отраслью края, наиболее сильно пострадавшей от кризиса, была промышленность¹. Однако в отличие от строительства промышленность края по сравнению с Россией характеризовалась более высокими темпами прироста в 2008 г. и меньшей глубиной падения в 2009 г. В итоге за два года кризиса темпы снижения промышленного производства в крае были в 1,8 раза меньше среднероссийских.

В условиях кризиса 2008–2009 гг. относительную экономическую стабильность Алтайского края обеспечили две взаимосвязанных отрасли – сельское хозяйство и обрабатывающие производства (производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака; обработка древесины и производство изделий из дерева; химическое производство).

С одной стороны, ситуация в сельском хозяйстве в силу таких особенностей отрасли, как значительная степень зависимости от природных факторов, длительный производственный цикл, ограниченные финансовые ресурсы – повлияла не лучшим образом на итоги социально-экономического развития региона, что нашло свое отражение в показателях развития края 2008 г. С другой стороны, стабильность спроса на продукцию сельского хозяйства вкупе с емким внутренним рынком края позволили сельхозтоваропроизводителям обеспечить рост производства (120,2% к 2008 г.). В результате в 2009 г. объемы производства продукции сельского хозяйства впервые за период с начала реформ превысили уровень 1990 г., составив 110,2%.

Пищевые производства, бесспорно, относятся к числу наиболее динамично развивающихся отраслей края, о чем свидетельствует стабильный рост выпуска ими продукции (в 2008 г. – на 1,3%, в 2009 г. – на 10,0%). Учитывая их значимый вклад в формировании индекса промышленного производства (29,3%), они для края в условиях нестабильной экономики с полным правом могут рассматриваться как «якорные».

Потребительский рынок края испытал на себе меньшее негативное влияние кризиса по сравнению с ключевыми секторами экономики края (обрабатывающими производствами, строительством и транспортом). Тем не менее падение платежеспособного спроса населения в силу большего по сравнению с Россией снижения среднедушевого дохода повлекло за собой более существенное уменьшение оборота розничной торговли (по РФ по сравнению с 2007 г. прирост составил 7,9%, по краю – –7,6%).

Напротив, по объему платных услуг, оказанных населению, Алтайский край по сравнению с Россией находился в выигрышном положении. Прирост по этому показателю namного (в 3,5 раза) превышает среднероссийский (к уровню 2007, соответственно, 6,0 и 1,7%).

Ухудшение финансовых показателей крупных и средних предприятий ряда производств, дефицитный консолидированный бюджет края, высокая инфляция² не могли не сказаться негативным образом на уровне жизни населения: доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, увеличилась с 20,1% в 2007 г. до 24,4% в 2009 г.

¹ Заметим, что ситуация в различных секторах промышленности существенно различалась. Наиболее негативное влияние на темпы промышленного производства оказало резкое падение выпуска в таких видах обрабатывающих производств, как производство транспортных средств (сокращение в 1,9 раза), готовых металлических изделий (в 1,4 раза), машин и оборудования (на 37,0%), кокса (на 17,0 %).

² Инфляция в Алтайском крае в силу опережающего роста цен на продовольственные и непродовольственные товары превышала среднероссийскую: в 2008 г. – на 1,2 п.п., в 2009 г. – на 1,3 п.п. В целом это проявление закономерностей экономической жизни: рост инфляции на периферии, как известно, происходит более высокими темпами.

Особо, на наш взгляд, следует отметить большую уязвимость и меньшую устойчивость к внешним шокам социальной сферы, прежде всего рынка труда. Уровень безработицы в Алтайском крае существенно превышал среднероссийский: в отдельные месяцы 2008–2009 гг. превышение по показателю общей безработицы составляло 1,1–1,7 раза, по официальной (зарегистрированной) – 1,4–2,3 раза.

Сравнение достигнутых к концу 2009 г. показателей развития ключевых отраслей экономики края (промышленности, транспорта, строительства) с показателями докризисного 2007 г. свидетельствует о том, что кризис к концу 2009 г. не был преодолен. Аналогичная ситуация была характерна и для страны в целом.

3.5 ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ КРАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Современный этап развития края¹, так же как и предыдущий этап восстановительного роста, априори не является однородным. Здесь в зависимости от особенностей экономики, возможно, с определенной степенью условности, выделение двух сменяющих друг друга этапов. Суть первого из них (2010–2012 гг.) заключается в оживлении экономики, обусловленном выходом из очередного кризиса. Содержание и характерные черты второго этапа (с 2013 г. по настоящее время) предопределяются рецессией как результатом структурного кризиса.

Приняв названную периодизацию за основу, дадим выделенным этапам краткую характеристику.

Особенности развития края на этапе выхода из кризиса. Выход из кризиса страны в целом и Алтайского края, в частности, несмотря на имевшие место пессимистические прогнозы, начался уже в 2010 г. По сравнению с предыдущим годом экономическая конъюнктура сложилась более благоприятно, что позитивным образом сказалось на деловой активности и экономическом положении предприятий и организаций. Улучшились общие финансовые результаты их хозяйственной деятельности, возросла доля прибыльных предприятий и организаций.

Одной из основных отличительных черт восстановления реального сектора экономики в Алтайском крае по сравнению с Россией были более высокие темпы роста основных показателей развития экономики. Так, производство промышленной продукции в Алтайском крае в 2010 г. по отношению к 2007 г. составило 115,9% (Россия – 96,4%); продукции сельского хозяйства – 109,5% (Россия – 99,7%); грузооборот транспорта общего пользования, соответственно, 106,1 и 96,7%; инвестиции в основной капитал – 99,6 и 98,2%. В результате укрепления финансового положения предприятий, с одной стороны, и повышения доступности кредитов – с другой, инвестиционная активность в крае практически достигла уровня докризисного 2007 г. На ее рост позитивно повлияла государственная поддержка, оказанная в 2009 г. из федерального и, отметим особо, краевого² бюджетов.

¹ Под современным этапом развития края мы понимаем хронологический период, охватывающий последние 6 лет (с 2010 г. и по настоящее время).

² На увеличение роли краевого бюджета в инвестиционном процессе позитивно повлиял рост в 2010 г. консолидированного бюджета края: профицит составил 5 млрд руб., объем собственных доходов увеличился на треть.

Доля бюджетных средств в общем объеме инвестиций края выросла с 21,3% в 2006 г. до 24,8% в 2010 г., в том числе инвестиций из краевого бюджета – с 6,1 до 11,3%¹.

Приведенные цифры свидетельствуют о двух важных моментах, имеющих отношение к экономической политике:

(1) выход из кризиса происходил в рамках существующей модели роста, где государство, нейтрализуя «рыночную стихию» (по выражению В. Мау), играло все более важную роль в обеспечении роста экономики;

(2) увеличивая спрос на товары и услуги, государство, тем самым, пыталось компенсировать рыночную неопределенность и слабость зарождающихся рыночных институтов.

Одним из главных индикаторов состояния экономики является, как известно, рынок труда. Оживление экономики края в 2010 г. придало новый импульс его развитию: уровень экономической активности населения по сравнению с 2009 г. увеличился в 2010 г. на 1,3 п.п. и составил 66,6% (по России – 67,7%)².

Согласно обследованиям по проблемам занятости, проведенным Алтайкрайстатом, численность безработных в 2010 г. по сравнению с кризисным 2009 г. сократилась на 41,4 тыс. чел. (27,2%), численность занятого населения, напротив, увеличилась на 57,1 тыс. чел. (5,2%). Соответственно, нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию уменьшилась с 19,1 до 7,5 чел.³

Тем не менее ситуация на рынке труда края на начальном этапе выхода из кризиса по сравнению с общероссийской и регионами СФО оставалась более сложной: уровень общей безработицы в Алтайском крае равнялся в 2010 г. 8,8%, что на 1,3 п.п. выше среднероссийского показателя и на 0,1 п.п. – показателя уровня общей безработицы по регионам СФО.

Среднее время поиска работы безработными в крае составило 8,3 месяца (по России – 7,5, по СФО – 7,6 месяца). Доля безработных, ищущих работу год и более (так называемая застойная безработица), достигла в 2010 г. 38,1% (по России – 30,0%, по СФО – 34,1%)⁴.

Сказанное выше позволяет нам обозначить вторую отличительную особенность характеризуемого периода: восстановление стабильности на рынке труда Алтайского края по сравнению с Россией шло менее интенсивно⁵.

По результатам обследования населения по проблемам занятости⁶ в 2009–2012 гг. в Алтайском крае произошло снижение экономической активности населения края. Общая численность экономически активного населения за анализируемый период сократилась на 45,7 тыс. чел. (3,7%). Уровень экономической активности в 2012 г. по сравнению с 2009 г. уменьшился на 0,2 п.п.

¹ **Инвестиционная** деятельность Алтайского края: состояние и тенденции развития. 2006–2010: аналит. зап. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2011. – С. 9–10.

² **Рынок** труда Алтайского края. 2006–2010: аналит. зап. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул. – 2011. – С. 6.

³ **Там же.** – С. 23.

⁴ **Там же.** – С. 24–25.

⁵ Мы решили ограничиться констатацией этого факта, поскольку его трактовка и оценка требуют специального углубленного исследования. См. об этом: **Мау В.** Экономическая политика 2010 года: в поисках инноваций // Вопросы экономики – 2011. – № 2. – С. 14–15.

⁶ См. подробнее: **Сегменты** рынка труда Алтайского края: неформальная занятость – состояние и тенденции развития: аналит. зап. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2013. – С. 6–11.

В последующие годы развитие рынка труда было обусловлено позитивными сдвигами в экономике края. Вместе с тем эти сдвиги обусловили уменьшение общей численности безработных граждан в крае в 2 раза; уровень безработицы составил 6,2%. Безработица на регистрируемом рынке труда снизилась с 4,7 до 2,5%. Заметно уменьшился коэффициент напряженности на региональном рынке труда и средняя продолжительность периода безработицы.

Наряду с объемом инвестиций и уровнем занятости населения своеобразной «лакмусовой бумажкой», свидетельствующей об оживлении экономики, является ценовая ситуация в регионе.

Кризисный период, как известно, характеризуется заметным падением спроса и, как следствие, снижением цен. Именно такая ситуация была характерна для 2009 г., когда практически во всех отраслях Алтайского края (за исключением розничной торговли) наблюдалось существенное снижение цен (от 5 до 20%)¹ – таблица 3.10.

В 2010 г. цены в ведущих секторах экономики начали расти, что свидетельствует о повышении спроса, характерного для посткризисного периода, о возобновлении экономического роста. За период с 2008 по 2010 год наибольший рост (в 1,4 раза) был характерен для потребительских цен² и цен производителей сельхозпродукции³.

Цены производителей промышленных товаров и строительной продукции увеличились в 1,3 раза. Темпы прироста цен на грузовые перевозки автомобильным транспортом составили 0,6%, на услуги связи для юридических лиц – 10,2%.

Таблица 3.10

Динамика индексов цен в Алтайском крае в 2008-2010 гг., %

| Показатели | 2008 | 2009 | 2010 |
|--|-------|-------|-------|
| Индекс потребительских цен | 114,5 | 110,1 | 108,2 |
| Индекс цен производителей промышленных товаров | 105,0 | 95,1 | 129,7 |
| Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции | 111,2 | 90,8 | 137,5 |
| Сводный индекс цен строительной продукции | 118,9 | 93,7 | 113,0 |
| Индекс тарифов на грузовые перевозки автомобильным транспортом | 123,9 | 80,1 | 101,4 |
| Индекс тарифов на услуги связи для юридических лиц | 102,4 | 102,8 | 104,7 |

Источник: Данные Алтайкрайстата.

¹ **Ценовая** ситуация на региональном потребительском рынке продовольственных товаров в период мирового финансового кризиса (Алтайский край, 2008–2010 гг.): аналит. зап. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2011. – С. 5.

² Потребительские цены на товары и услуги в Алтайском крае выросли в 2008–2010 гг. на 36,4%, по России в среднем – на 34,1%. Ежегодные приросты в 2008–2009 гг. были в крае выше, чем в России – на 1,2 п.п. и на 1,3 п.п. соответственно.

³ Цены на сельскохозяйственную продукцию Алтайского края выросли за 2010 г. на 37,5% (самый высокий прирост за последние 7 лет). Такая динамика была обусловлена увеличением спроса на производимую в крае сельхозпродукцию в условиях засухи в европейской части России.

Темпы прироста цен в Алтайском крае в ведущих секторах экономики превышали соответствующие показатели по России: на сельхозпродукцию – на 14,4 п.п., промышленные товары – на 5,9 п.п., потребительские товары и услуги – на 2,3 п.п.¹

В 2010 г. возобновилась многолетняя тенденция роста реальных денежных доходов Алтайского края. Последние в 2010 г. по сравнению с предыдущим годом выросли на 4,6% (в 2009 г. упали на 13,2%). При этом докризисного уровня по этому важнейшему показателю, как свидетельствуют наши расчеты, краю достичь не удалось: если в 2008 г. среднедушевые располагаемые денежные доходы населения составляли 2,2 прожиточных минимума, то в 2010 г. – лишь 1,8.

Это не могло не сказаться на уровне потребления населения края.оборот розничной торговли в 2010 г., по информации Алтайкрайстата, не достиг уровня 2007 г. (98,5%), в то время как в целом по России он вырос на 14,9%².

В связи со сказанным выше, заметим, что третьей отличительной особенностью начала восстановительного периода в крае по сравнению с Россией являются более низкие темпы стабилизации денежных доходов и уровня потребления населения.

В целом за анализируемый период наблюдался заметный рост различных показателей уровня жизни населения³. Так, в 2012 г. по сравнению с первым годом кризиса (2008 г.):

- заработная плата работников выросла на 64,5%;
- пенсии – в 2 раза;
- располагаемые ресурсы домашних хозяйств в среднем на 1 члена домохозяйства – на треть (32,8%).

Несмотря на то что доля расходов населения на продукты питания выросла и составила более 30%, жизненные условия потребителей в Алтайском крае можно оценить как удовлетворительные⁴.

В качестве позитивного и крайне важного аспекта социального развития края отметим снижение поляризации населения по доходам. По степени равномерности распределения доходов, оцениваемого с помощью коэффициента фондов, Алтайский край занимал в 2012 г. среди регионов СФО второе место.

Интересно отметить, что и в предыдущие годы (2000–2006 гг.) расслоение населения края по доходам шло более медленными темпами, чем в России⁵. Косвенно, на наш

¹ **Ценовая** ситуация на региональном потребительском рынке продовольственных товаров в период мирового финансового кризиса (Алтайский край, 2008–2010 гг.): аналит. зап. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2011. – С. 5, 7.

² Подробнее об этом см.: **Потребительский** рынок продовольственных товаров Алтайского края. 2008–2010: аналит. зап. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2011. – С. 19–23.

³ При характеристике уровня жизни были использованы материалы Алтайкрайстата, опубликованные в следующих аналитических записках: **Алтайская** семья в зеркале статистики. 2008–2012: аналит. зап. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2013. – 56 с.; **Цифры** и факты: качество жизни населения в Алтайском крае. 2009–2013: аналит. зап. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2014. – 52 с.

⁴ Согласно классификации жизненных условий потребителей, предложенной зарубежными статистиками, доля расходов населения на продукты питания от 30 до 35%, оценивается как удовлетворительные условия, от 35 до 40% – как малоутешительные. Доля расходов на питание свыше 50% свидетельствует о бедности потребителей.

⁵ **Диспропорция** в доходах населения Алтайского края (2000–2006 гг.): аналит. зап. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2007. – С. 23.

взгляд, это свидетельствует о меньшем проникновении рыночных отношений в алтайскую экономику.

Оценивая изменения уровня жизни населения края в посткризисный период (2008–2012 гг.), нельзя не отметить ряд негативных тенденций.

Первая из них обусловлена более высокими темпами роста прожиточного минимума по сравнению со среднедушевыми денежными доходами (соответственно, 1,45 и 1,36). В результате незначительно ухудшилось соотношение названных показателей: если в 2008 г. среднедушевые денежные доходы превышали прожиточный минимум в 2,37 раза, то в 2012 г. – в 2,23 раза.

Удорожание жизни, естественно, привело к росту численности населения, живущего за чертой бедности. В 2012 г., согласно данным Алтайкрайстата, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 495,2 тыс. чел., увеличившись по сравнению с 2008 г. на 6,3% (без учета теневых доходов).

Вторая негативная тенденция обусловлена влиянием другого фактора – относительно низкими темпами роста показателей уровня жизни населения.

Так, реальные располагаемые денежные доходы населения в период 2010–2012 гг. росли ежегодно на 1,8–4,7%. Тем не менее эти темпы не позволяли компенсировать резкое падение доходов населения в 2009 г. (на 14%). По сравнению с началом кризиса реальные располагаемые денежные доходы населения края уменьшились на 4,2%.

Относительно низкие темпы роста показателей уровня жизни населения края повлекли за собой консервацию отставания края по анализируемым показателям от России и СФО. Величина среднедушевых денежных доходов населения в крае была в 1,7 раза ниже среднероссийского уровня, а среди регионов СФО край по этому показателю занимал предпоследнее место.

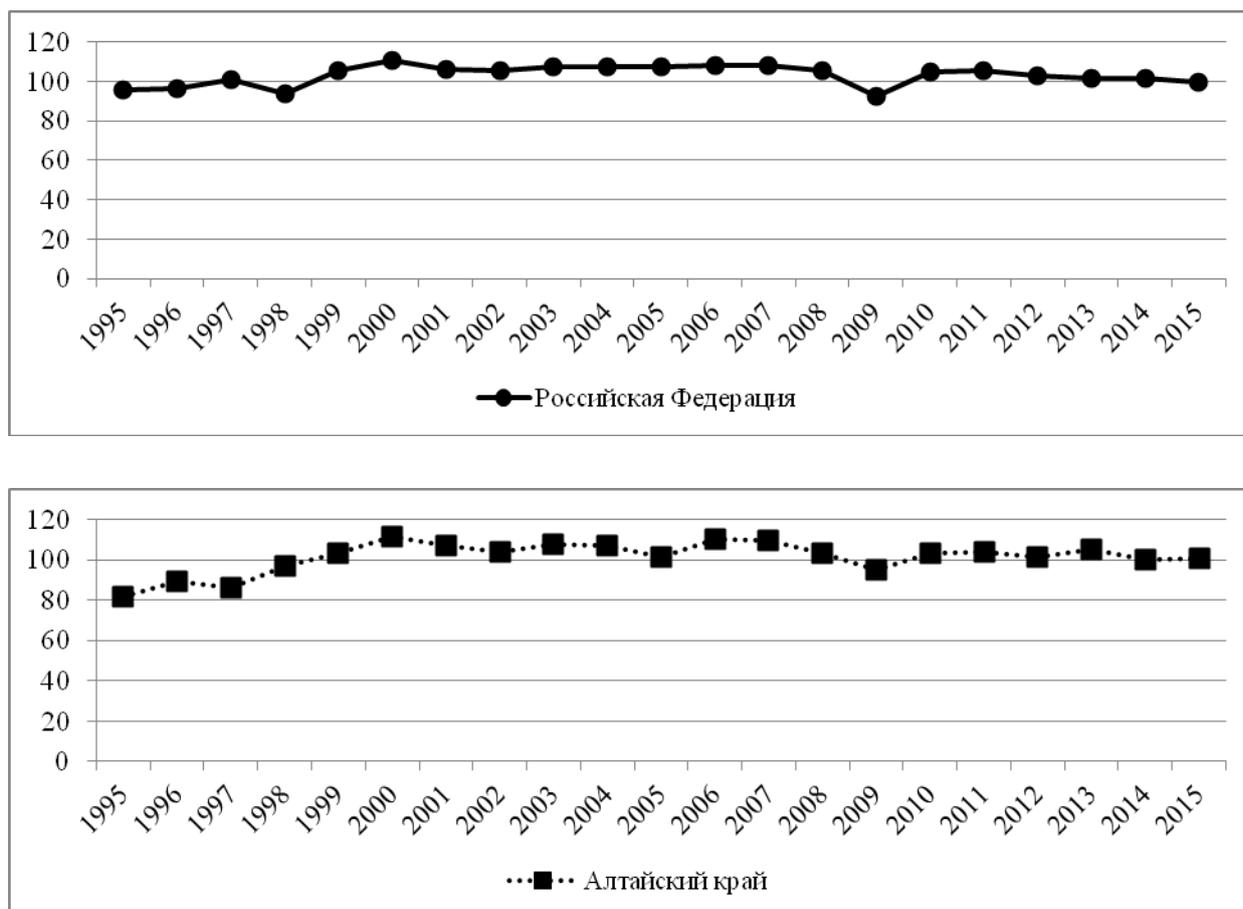
Несмотря на то что краю в 2010–2012 гг. удалось сократить уровень бедности населения более высокими, чем в России, темпами (3,3 п.п. против 1,8 п.п. соответственно), разрыв остался заметным: доля населения за чертой бедности в 2012 г. составила в крае 20,6% (в России – 10,7%).

О сохранении заметных различий в уровне жизни населения края и России свидетельствуют и результаты федерального статистического выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, проведенного Алтайкрайстатом¹.

За период с 2008 по 2012 год темпы роста располагаемых ресурсов домашних хозяйств в расчете на одного члена домохозяйства в Алтайском крае были на 22,6 п.п. ниже, чем в России. Вследствие этого на конец этапа выхода из кризиса уровень располагаемых ресурсов домохозяйств в Алтайском крае оказался почти на четверть (24%) ниже среднероссийского и на 14% меньше чем в регионах СФО.

Изложенное выше позволяет нам выделить две особенности развития края на этапе выхода из кризиса. Во-первых, край более медленно втягивался в кризис и более быстро выходил из него. Во-вторых, если судить по обобщающему показателю – индексу физического объема валового регионального продукта, – то, как видно из рисунка 3.3, в 2013 г. в крае он вырос, в то время как в России уменьшился.

¹ Заметим, что в силу недостаточной репрезентативности (обследовано всего 745 семей, в том числе 420 городских и 325 сельских), эти результаты в процессе анализа целесообразно использовать как дополнительные.



Примечание. 1995–1997 гг. - оценка

Источник: Данные Росстата.

Рис. 3.3. Динамика индекса физического объема ВРП Алтайского края и регионов Российской Федерации в 1995–2015 гг., % к предыдущему году

Значительную роль в формировании более высоких по сравнению с Россией темпов посткризисного развития экономики сыграл «эффект масштаба».

Регионы с относительно небольшой по масштабу экономикой достигли полного преодоления кризиса по сравнению с регионами с более масштабной экономикой в первую очередь (табл. 3.11).

Сказанное, однако, не исключает совпадения в главном тенденций развития экономики края и страны, главной чертой которых является затухающий характер восстановительного роста. Совпадение тенденций развития страны и отдельного ее региона – закономерное явление, поскольку, по мнению известного экономиста В. Мау, «механизм торможения, связанный с исчерпанием действовавшей с 1999 г. модели экономического роста, имеет общестрановой характер»¹.

¹ Рассуждая по этому поводу, он писал: «Применительно к России этого суть преодоления структурного кризиса состоит в необходимости уйти от рентной экономики, то есть от модели, основанной на масштабном перераспределении доходов, поступление и рост которых не связаны с повышением производительности». См.: **Мау В.** Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика в России в 2015 г. // Вопросы экономики. – 2016. – № 2 – С. 17.

Таблица 3.11

Оценки полного преодоления кризиса по регионам Сибири, % к 2008 г.

| Регион | 2009 | 2010 | 2011 | 2012 | 2013 |
|-----------------------|------|------|-------|-------|-------|
| Республика Алтай | 82,6 | 87,4 | 90,9 | 80,2 | 90,8 |
| Республика Бурятия | 92,6 | 95,8 | 99,5 | 100,0 | 100,8 |
| Республика Тыва | 96,3 | 97,1 | 103,8 | 99,5 | 100,4 |
| Республика Хакасия | 76,9 | 80,7 | 87,9 | 104,4 | 106,8 |
| Алтайский край | 71,7 | 86,6 | 97,6 | 99,6 | 100,3 |
| Забайкальский край | 79,5 | 55,8 | 57,3 | 58,6 | 59,5 |
| Красноярский край | 92,2 | 97,7 | 102,2 | 99,1 | 99,6 |
| Иркутская область | 78,7 | 83,7 | 90,3 | 94,5 | 86,7 |
| Кемеровская область | 71,6 | 81,2 | 83,5 | 84,1 | 88,1 |
| Новосибирская область | 65,1 | 83,0 | 93,4 | 86,0 | 96,7 |
| Омская область | 65,2 | 76,4 | 85,1 | 91,5 | 91,6 |
| Томская область | 79,6 | 73,0 | 80,8 | 83,5 | 81,1 |

Примечание. Временная оценка полного преодоления кризиса проводилась по самому раннему году, когда рост физического объема основных показателей развития региона достигал уровня 2008 г.

Источник: Региональное и муниципальное управление: диагностика, планирование и мониторинг социально-экономического развития регионов Сибири. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2016. – С. 349.

Различия же в тенденциях, асинхронность проявления кризиса, как отмечалось ранее, обусловлены, как правило, отраслевой структурой региональной экономики. Так, «локомотивом» роста валовой добавленной стоимости (ВДС) в Алтайском крае в 2013 г. было сельское хозяйство, индекс физического объема ВДС которого составил 114,5% (в 2012 г. – 84,1%). Вырос также индекс физического объема ВДС торговли (в 2012 г. – 101,1%, в 2013 г. – 105,5%) и обрабатывающих производств (100,9 и 103,7% соответственно). Несколько снизился, хотя и остался высоким, индекс ВДС по виду деятельности «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (121,9 и 113,2% соответственно). Заметим, что на долю перечисленных видов деятельности приходилось более 62% ВДС края (табл. 3.12).

Таблица 3.12

**Динамика структуры валового регионального продукта
в Алтайском крае в 2005–2015 гг., %**

| Показатель | 2005 | 2006 | 2007 | 2008 | 2009 | 2010 | 2011 | 2012 | 2013 | 2014 | 2015 |
|--|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|
| Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство | 16,8 | 16,4 | 15,8 | 15,6 | 18,3 | 18,4 | 16,1 | 13,8 | 15,6 | 14,6 | 17,3 |
| Добыча полезных ископаемых | 0,2 | 0,4 | 0,5 | 0,7 | 0,8 | 0,9 | 1,2 | 1,1 | 0,8 | 0,7 | 0,7 |
| Обрабатывающие производства | 19,4 | 18,5 | 17,5 | 17,7 | 17,6 | 20,0 | 19,9 | 19,7 | 19 | 18,2 | 18,3 |
| Производство и распределение электроэнергии, газа и воды | 5,7 | 4,5 | 4,2 | 4,1 | 4,7 | 4,3 | 4,2 | 4,0 | 3,7 | 2,7 | 2,4 |
| Строительство | 4,7 | 4,8 | 4,2 | 4,3 | 3,9 | 5,0 | 4,8 | 4,9 | 4,6 | 6,1 | 5,4 |
| Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования | 21,8 | 20,9 | 23,7 | 21,4 | 18,9 | 19,3 | 17,4 | 16,9 | 17,0 | 16,8 | 15,7 |
| Гостиницы и рестораны | 0,8 | 0,8 | 0,8 | 0,9 | 0,7 | 0,7 | 0,8 | 0,9 | 0,8 | 0,9 | 1,0 |
| Транспорт и связь | 7,5 | 8,6 | 8,9 | 9,4 | 8,3 | 5,8 | 7,8 | 7,6 | 6,6 | 8,0 | 7,6 |
| Финансовая деятельность | 0,1 | 0,2 | 0,1 | 0,1 | 0,3 | 0,5 | 0,5 | 0,4 | 0,2 | 0,2 | 0,3 |
| Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг | 5,5 | 6,3 | 6,5 | 6,8 | 5,6 | 6,9 | 9,1 | 10,7 | 11,7 | 11,7 | 12,8 |
| Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение, социальное страхование | 5,0 | 7,1 | 7,2 | 7,6 | 8,5 | 7,6 | 7,0 | 8,2 | 8,0 | 7,8 | 7,0 |
| Образование | 5,2 | 4,6 | 4,1 | 4,4 | 5,0 | 4,3 | 4,6 | 4,8 | 4,7 | 4,8 | 4,3 |
| Здравоохранение и предоставление социальных услуг | 6,0 | 5,5 | 5,2 | 5,8 | 6,1 | 5,3 | 5,5 | 5,8 | 5,7 | 5,8 | 5,4 |
| Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг | 1,3 | 1,4 | 1,3 | 1,2 | 1,3 | 1,0 | 1,1 | 1,2 | 1,6 | 1,7 | 1,7 |

Источник: Официальные статистические показатели [Электронный ресурс] / ЕМИСС. – URL: <https://fedstat.ru> (дата обращения: 22.04.2017 г.).

Наиболее ярко изменение экономической ситуации проявляется в инвестиционной сфере. Тренд ускоряющегося восстановления инвестиционной активности, характерный для посткризисного оживления экономики в 2010–2012 гг., уже в 2013 г. пришел к своему завершению. Если в 2010–2012 гг. темпы роста инвестиций в основной капитал составляли в среднем 114%, то в 2013–2015 гг. – лишь 96,5% (в первой половине 2016 г. – 88,5%). Аналогичная картина характерна и для России в целом.

Характерные черты развития экономики края в 2013–2016 гг. Оценка экономических и социальных процессов, произошедших в крае в 2013–2016 гг., во многом зависит от представления о характере переживаемого этапа экономического развития страны. По мнению В. Мау, «глобальный кризис, начавшийся в 2007–2008 гг., остается определяющим фактором социально-экономического развития ведущих стран, включая Россию... Речь идет о длительном периоде турбулентности (подчеркнуто мною – *А.Т.*), когда в результате глубинных сдвигов формируется новая модель экономического роста...»¹.

Развитие экономики края на этом этапе происходило в рамках тенденций, характерных для России в целом: торможение экономического развития, получившее свое начало в 2012 г., продолжилось с нарастающими темпами в последующие годы (табл. 3.13). В 2013 г. стало окончательно ясно, что период стабильного роста экономики как страны, так и края, подошел к своему завершению.

Оценивая экономическую ситуацию, сложившуюся в крае в 2013–2016 гг., необходимо выделить две ее черты.

С макроэкономической точки зрения она (ситуация), в особенности на общероссийском фоне, может быть оценена как относительно стабильная. Об этом свидетельствует, прежде всего, рост региональной экономики. Среднегодовые темпы роста валового регионального продукта в 2013–2015 гг. составили в крае 101,9% (в России – 100,8%). По темпам среднегодового роста физического объема ВРП в 2013–2015 гг. в расчете на душу населения Алтайский край занял 25-е место среди 85 регионов России.

Сохраняется достигнутый уровень промышленного производства, сельское хозяйство демонстрирует неплохие темпы роста (7% в среднегодовом исчислении при 4,2% в России), растет, пусть и невысокими темпами, грузооборот транспорта. Продолжается рост реальных располагаемых доходов населения (на фоне их падения в среднем по России), увеличивается ввод в действие жилых домов (см. табл. 3.13).

С другой стороны, как отмечалось выше, как для страны, так и для края период 2013–2016 гг. характеризуется качественным изменением ситуации, обусловленным заметным торможением роста ряда основных показателей социально-экономического развития по сравнению с предыдущим периодом. Таблица 3.14 наглядно демонстрирует наступление в рассматриваемом периоде рецессии – как в России, так и в крае. При этом нельзя не отметить, что торможение экономики в крае по большинству анализируемых показателей происходило меньшими темпами по сравнению с Россией.

Исключением является инвестиционная сфера края, где ситуация может быть оценена как настораживающая. Темпы снижения объема инвестиций в основной капитал в 2013–2015 гг. составили в среднегодовом исчислении 5,5%, что выше среднероссийских показателей.

¹ Мау В. Социально-экономическая политика России в 2014 году: выход на новые рубежи? // Вопросы экономики. – 2015. - № 2. – С. 5.

Таблица 3.13

**Динамика основных показателей социально-экономического развития
Алтайского края и России в 2010–2016 гг.,
% к предыдущему году**

| Показатели | Алтайский край | | | | | | | Россия | | | | | | |
|--|----------------|-------|-------|-------|-------|-------------------|-------------------|--------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|
| | 2010 | 2011 | 2012 | 2013 | 2014 | 2015 | 2016 | 2010 | 2011 | 2012 | 2013 | 2014 | 2015 | 2016 |
| Численность занятых в экономике | 105,2 | 97,4 | 100,4 | 94,2 | 101,4 | 101,5 | 97,6 | 100,1 | 100,2 | 100,5 | 99,9 | 99,9 | 99,6 | 100,1 |
| Общая численность безработных | 72,8 | 93,4 | 72,1 | 128,8 | 87,1 | 113,7 | 105,1 | 88,2 | 88,8 | 83,9 | 100,2 | 94,0 | 107,4 | 99,5 |
| Реальные располагаемые денежные доходы | 104,7 | 104,5 | 101,8 | 108,6 | 107,1 | 100,4 | 93,8 | 105,9 | 100,5 | 104,6 | 104,0 | 99,3 | 95,7 | 94,1 |
| Промышленное производство | 122 | 104,5 | 104,4 | 101,3 | 98,9 | 100,1 | 101,1 | 107,3 | 105,0 | 103,4 | 100,4 | 101,7 | 96,6 | 101,1 |
| Производство сельхозпродукции | 96,1 | 102,7 | 88,4 | 122,7 | 88,7 | 107,1 | 112,4 | 88,7 | 123,0 | 95,2 | 105,8 | 103,5 | 102,6 | 104,8 |
| Ввод в действие жилых домов | 100,8 | 96,4 | 101,6 | 102,9 | 113,6 | 117,9 | 84,8 | 97,6 | 106,6 | 105,6 | 107,2 | 118,2 | 101,4 | 94,0 |
| Грузооборот транспорта | 108,2 | 109,0 | 100,0 | 100,5 | 102,8 | 94,3 ¹ | 95,3 ¹ | 106,9 | 103,4 | 102,9 | 100,6 | 99,9 | 100,2 | 101,8 |
| Оборот розничной торговли | 106,6 | 113,0 | 110,8 | 104,4 | 100,1 | 90,6 | 94,8 | 106,5 | 107,1 | 106,3 | 103,9 | 102,7 | 90,0 | 94,8 |
| Внешнеторговый оборот ² | 84,5 | 93,5 | 104,9 | 92,3 | 84,4 | 82,8 | ... | 132,7 | 130,6 | 103,5 | 100,0 | 93,4 | 66,4 | 88,6 |
| Инвестиции в основной капитал | 115,3 | 114,5 | 112,1 | 105,2 | 101,1 | 83,2 | 90,0 | 106,3 | 110,8 | 106,8 | 100,8 | 98,5 | 91,6 | 99,1 |

Примечания. 1. Алтайский край – грузооборот автомобильного транспорта (крупные и средние организации).

2. По данным Таможенной статистики, в фактически действовавших ценах. За 2010–2011 гг. с учетом стран ЕАЭС, в 2010–2012 гг. по краю данные не могут быть корректно определены из-за отсутствия данных по импорту из Казахстана.

Источник: Данные Росстата.

Таблица 3.14

Среднегодовые темпы роста основных социально-экономических показателей развития Алтайского края и России, %

| Показатели | Алтайский край | | Россия | |
|--|----------------|-----------|-----------|-----------|
| | 2010–2012 | 2013–2016 | 2010–2012 | 2013–2016 |
| Численность занятых в экономике | 100,9 | 98,6 | 100,3 | 99,9 |
| Общая численность безработных | 78,9 | 107,6 | 86,9 | 100,2 |
| Реальные располагаемые денежные доходы | 103,7 | 102,3 | 103,6 | 98,5 |
| Промышленное производство | 110,0 | 100,3 | 105,2 | 99,9 |
| Продукция сельского хозяйства | 95,6 | 107,0 | 101,3 | 104,2 |
| Ввод в действие жилых домов | 99,6 | 104,0 | 103,2 | 104,8 |
| Грузооборот транспорта | 105,7 | 101,6 | 104,4 | 100,6 |
| Оборот розничной торговли | 110,1 | 97,3 | 106,6 | 97,7 |
| Инвестиции в основной капитал | 114,0 | 94,5 | 107,9 | 97,4 |

Источник: Данные Росстата, расчеты авторов.

Заметим, что Алтайскому краю вплоть до 2014 г. удавалось удерживать достаточно высокие темпы развития инвестиционной сферы¹. Это подтверждается постоянным ростом доли инвестиций в ВРП края (за исключением 2014 г.): в 2010 г. рост на 18%, в 2011 г. – 21,2, в 2012 г. – 22,7, в 2013 г. – 22,7, в 2014 г. – на 22,3%².

Торможение темпов роста инвестиционной сферы с 2014 г. по 2016 год во многом объясняется спецификой структуры источников ее финансирования: в Алтайском крае на долю бюджетных инвестиций приходится порядка четверти их общего объема (для сравнения: в большинстве стран мира бюджетные инвестиции не превышают 3–4%).

«Сжатие» доходной части бюджетов всех уровней в условиях перехода от посткризисного оживления экономики (2010–2012 гг.) к ее стагнации заметно уменьшило инвестиционный потенциал алтайской экономики и возможности стимулирования экономического роста в крае за счет бюджетных средств³. За период 2013–2014 гг. по сравнению с двумя предыдущими годами финансирование федеральных целевых программ за счет средств федерального бюджета сократилось в среднегодовом исчислении в 1,4 раза; капитальные вложения за счет средств краевого бюджета – в 2,5 раза.

¹ В публикациях экономистов отмечается, что за прошедшие 50 лет устойчивый динамичный рост демонстрировали страны, в которых доля инвестиций была не менее 25% ВВП, причем вложения в образование и здравоохранение составляли еще порядка 7–8%. См. об этом: **Май В.** Цит. работа. – С. 20.

² **Инвестиции** в основной капитал – ключ к повышению экономического потенциала Алтайского края. 2010–2014: аналит. обзор / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2015. – С. 3.

³ Высокая зависимость инвестиционной сферы края от бюджетных инвестиций может быть расценена по-разному. В период кризиса экономики, на наш взгляд, это является определенным преимуществом, поскольку выход из кризиса традиционно обеспечивается в России за счет роста вложений в экономику, прежде всего, бюджетных средств.

Снижение инвестиционной активности характерно и для промышленных предприятий края. В 2015 г. по сравнению с предыдущим годом инвестиции в основной капитал промышленных предприятий (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) сократились без малого на треть (32,5%)¹.

Аналогичная ситуация сложилась на крупных и средних предприятиях обрабатывающих производств, где в период с 2013 по 2015 год объем инвестиций в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) составил 18,7 млрд руб. и уменьшился по сравнению с 2013 г. на 10,5%.

Падение инвестиционной активности крупных и средних предприятий обрабатывающих производств в крае произошло на фоне заметного улучшения их финансового положения². Сальдированный финансовый результат, полученный ими в 2015 г. по сравнению с 2014 г., увеличился в 1,9 раза; снизилась суммарная задолженность по обязательствам и кредиторской задолженности³. Из сказанного следует важный вывод о том, что на пути повышения инвестиционной активности промышленных предприятий края наряду с недостаточным объемом собственных средств существуют труднопреодолимые препоны иного характера, включая институциональные.

Определенный оптимизм в части перспектив роста инвестиционной активности промышленных предприятий внушают результаты проведенного Алтайкрайстатом в 2016 г. обследования. Согласно полученным данным, 79% обследованных промышленных предприятий осуществляли в том или ином масштабе инвестиционную деятельность. Главным образом, инвестиции были направлены на замену изношенной техники и оборудования, автоматизацию или механизацию производственных процессов.

По прогнозам руководителей алтайских предприятий (всего было обследовано 166 организаций) 40% из них планировали увеличение объема инвестиций в основной капитал, 56% – использование инвестиций на уровне прошлого года и лишь 4% предприятий – их сокращение⁴.

Все более заметную роль в поддержании инвестиционной активности в крае начинают играть инвестиции в жилищное строительство. Доля затрат, направленных в жилища, в видовой структуре инвестиций росла вплоть до 2016 г. (табл. 3.15).

¹ **Точки** роста промышленности Алтайского края: аналит. зап. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2016. – С. 20.

² Заметим, что в целом для предприятий производственного сектора России условия инвестирования в рассматриваемый период не были благоприятными в силу ухудшения в 2013 г. финансового положения предприятий. Наибольшее сокращение сальдированной прибыли наблюдалось в секторах производственного и инвестиционного спроса по сравнению с отраслями потребительского спроса и торговли. 60% прибыли формировалось в нефтегазовом секторе и торговле, что снижало возможности инвестирования в несырьевых отраслях экономики.

³ **Устойчивое** финансовое положение – основа успешного развития организаций обрабатывающих производств Алтайского края. 2013–2015: аналит. зап. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2016. – С. 57–58.

⁴ **Инвестиционная** активность промышленных организаций Алтайского края. 2016: аналит. обзор / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2016. – С. 9.

Таблица 3.15

**Динамика инвестиций в жилищное строительство Алтайского края в 2011–2016 гг.
(в действующих ценах)**

| Показатели | 2011 | 2012 | 2013 | 2014 | 2015 | 2016 |
|--|--------|--------|---------|---------|---------|---------|
| Инвестиции, направленные в жилища, всего, млн руб. | 6624,5 | 9825,0 | 10794,9 | 22148,2 | 20809,3 | 14022,7 |
| Доля в общем объеме инвестиций в основной капитал, % | 9,4 | 11,7 | 11,4 | 22,2 | 26,5 | 18,6 |

Источник: Алтайский край в цифрах. 2012–2016: крат. стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2017. – С. 218.

В 2013–2015 гг., как и в предыдущие годы, в крае имело место увеличение общей площади жилых помещений в расчете на 1000 человек населения. В 2015 г. в крае введен наибольший объем жилья за последние 24 года, а темпы ввода жилья превышали среднероссийские. Все это позволило краю сократить разрыв по показателю ввода жилья в расчете на 1000 человек населения – как по сравнению с Россией, так и регионами СФО. За 2011–2015 гг. разрыв сократился, соответственно, с 1,7 до 1,6 и с 1,4 до 1,3 раза¹.

В 2015 г. рецессия в экономике края коснулась и развития жилищной сферы. В отличие от России в Алтайском крае в 2015 г., по сравнению с 2014 г., объем инвестиций в жилье (в действующих ценах) уменьшился на 6,4%, а в 2016 г. – более чем в 1,5 раза.

Для перспектив Алтайского края как аграрно-промышленного региона принципиально важное восстановление и сохранение промышленного производства, прежде всего, обрабатывающих производств². В 2016 г. производство и распределение электроэнергии, газа и воды увеличилось на 2,5%, обрабатывающие производства увеличили выпуск на 1,7%, добыча полезных ископаемых сократилась на 12,5%.

В целом, как отмечалось ранее, наблюдался незначительный рост промышленного производства. С апреля 2016 г. наметилась устойчивая тенденция превышения индексов промышленного производства в крае над общероссийскими индексами и показателями по регионам СФО (по итогам 2016 г., соответственно, на 0,3 и 0,1 п.п.)³.

Какие ключевые процессы в развитии промышленности скрываются за общими цифрами? Попытаемся раскрыть их на примере развития обрабатывающих производств

¹ **Как много** в жизни значит дом. Развитие жилищного строительства в Алтайском крае. 2011–2015 гг.: аналит. обзор / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2016. – С. 7.

² Индекс промышленного производства в крае на 85% формируется предприятиями, осуществляющими деятельность в сфере обрабатывающих производств, на 13% - предприятиями по производству и распределению электроэнергии, газа и вод. Вклад предприятий по добыче полезных ископаемых в индекс промышленного производства порядка 2%.

³ **Ситуация** в сфере промышленного производства в Алтайском крае. Январь-декабрь 2016.: аналит. обзор / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2016. – С. 3-4.

края в 2013–2015 гг.¹ Самое главное – преодоление кризиса, по разделяемому практически всеми учеными-экономистами мнению, требует повышения эффективности производства, прежде всего, за счет снижения издержек.

Анализируя финансовое положение организаций обрабатывающих производств Алтайского края в 2013–2015 гг., нельзя не заметить позитивных подвижек. Более того, можно предположить, что крупные и средние предприятия обрабатывающих производств края, отвечая на требования рынка, продемонстрировали в эти годы в определенном смысле рыночное поведение.

Последнее проявилось в ряде моментов, а именно:

- ◆ росте сальдированного финансового результата за счет ассортиментных сдвигов, расширения номенклатуры выпускаемой продукции, географии поставок, технического перевооружения и разработки новых технологий, модернизации и реконструкции производственных цехов и т.п.;
- ◆ повышении эффективности деятельности, нашедшим отражение в росте уровня рентабельности проданных товаров, продукции, работ и услуг – с 8,7 до 12,2%;
- ◆ сокращении доли убыточных организаций с 27,7% в 2013 г. до 20,8% в 2015 г., что ниже аналогичных показателей среднероссийского уровня и уровня СФО;
- ◆ увеличении суммарной стоимости имущества (а не «проедания» капитала) при одновременном росте доли оборотного капитала (по сравнению с 2013 г. – на 2,4 п.п.)².

Второй, можно сказать, устойчивый тренд развития предприятий обрабатывающих производств края – продолжающаяся до настоящего времени селекция жизнеспособных предприятий. В секторе обрабатывающих производств (без субъектов малого предпринимательства) одновременно с увеличением прибыли на одну прибыльную организацию, сумма убытка на одну убыточную организацию в 2015 г. по сравнению с 2013 г. увеличилась более чем в 2 раза.

Эффективность деятельности организаций значительно дифференцирована, прежде всего в зависимости от ее вида (при одновременном сокращении различий). Ряд видов деятельности организаций обрабатывающих производств, по оценке специалистов Алтайкрайстата, имел удовлетворительное финансовое состояние и хороший запас финансовой устойчивости. В первую очередь именно для этих организаций была характерна независимость от заемного капитала и обязательств, обусловленная в среднем превышением собственных средств над заемными в 2,4 раза.

В целом же развитие промышленности Алтайского края в 2013–2016 гг. дает нам определенные основания утверждать о создании в главном предпосылок для завершения рецессии промышленности края и ее первичной адаптации к новым реалиям. Наиболее наглядно эти процессы прослеживаются по результатам опроса руководителей крупных алтайских промышленных предприятий³. Доля руководителей, охарактеризовавших экономическую ситуацию, сложившуюся к концу года, как «благоприят-

¹ Устойчивое финансовое положение – основа успешного развития организаций обрабатывающих производств Алтайского края. 2013–2015: аналит. зап. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2016. – С. 57–58.

² Свидетельствует ли это о начале формирования устойчивой тенденции рыночного поведения предприятий, ожидаемого нами с начала 1990-х годов, или это влияние краткосрочной рыночной конъюнктуры, покажет время.

³ Оценка деловой активности организаций осуществляется Алтайкрайстатом ежемесячно, с охватом наиболее крупных из них. К примеру, в декабре 2014 г. в обследовании приняли участие 85 организаций, совокупная доля которых в общем объеме отгруженной продукции собственного производства всех организаций края, основной вид деятельности которых относится к промышленному производству, составила около 41% (в 2016 г. – 57 организаций с долей отгруженной продукции в 30%).

ную» и «удовлетворительную», неуклонно снижалась: в 2013 г. – на 82%, в 2014 г. – на 72%, в 2015 г. – на 68%. Такая же в целом картина была характерна для динамики индекса предпринимательской уверенности¹: в 2012 г. – на +1%, в 2013 г. на –8%, в 2014 г. на –16%, в 2015 г. на –12%.

Однако уже по итогам 2016 г. руководителям российских и алтайских предприятий отмечалось улучшение экономической ситуации. Так, в Алтайском крае в декабре 2016 г. индекс предпринимательской уверенности был выше уровня прошлого года на 7 п.п. Доля предприятий, руководители которых характеризовали экономическую ситуацию как «благоприятную» и «удовлетворительную», составила 74%, что выше уровня прошлого года на 8 п.п.²

Развитие экономики края, как и страны в целом, в период посткризисного оживления экономики (2010–2012 гг.) было обусловлено фактором роста потребительского спроса, позитивное влияние на который оказали рост доходов населения и потребительского кредитования. Ежегодное снижение реальных располагаемых доходов населения в 2014–2015 гг. повлекло за собой уменьшение оборота розничной торговли. Если темпы ее роста в период посткризисного оживления экономики составляли в среднем 110,1%, то в рассматриваемый период структурного кризиса экономики – 97%. Аналогичная ситуация характерна и для регионов России (см. табл. 3.13).

Реакция рынка труда края на ухудшение в анализируемом периоде рыночной конъюнктуры (по сравнению с 2010–2012 гг.) аналогична общероссийской: массового высвобождения рабочей силы не происходит, баланс на рынке труда обеспечивается за счет частичной занятости при сдерживании роста заработной платы работников³. В результате заметно уменьшается доля заработной платы в валовом региональном продукте (табл. 3.16).

Таблица 3.16

Динамика удельного веса заработной платы и прибыли в ВРП края и России (из совокупности регионов), %

| Показатель | Алтайский край | | | Россия | | |
|---------------------|----------------|------|------|--------|------|------|
| | 2013 | 2014 | 2015 | 2013 | 2014 | 2015 |
| Доля зарплаты в ВРП | 48,1 | 43,8 | 41,8 | 41,5 | 41,9 | 40,8 |
| Доля прибыли в ВРП | 50,1 | 54,5 | 56,6 | 56,9 | 56,5 | 57,7 |

Источник: Официальные статистические показатели / ЕМИСС. – URL: <https://fedstat.ru> (дата обращения: 20.06.2017 г.); расчеты авторов.

¹ Индекс предпринимательской уверенности представляет собой среднее превышение позитивных оценок над негативными по основным производственным показателям. См. подробнее аналитические записки Алтайкрайстата «Деловая активность организаций Алтайского края добывающих, обрабатывающих производств и осуществляющих распределение электроэнергии, газа и воды (без субъектов малого предпринимательства)» за соответствующий период.

² **Ситуация** в сфере промышленного производства в Алтайском крае. Январь-декабрь 2016 г. аналит. обзор / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2016. – С. 17, 18.

³ Трактовка этого явления может быть двоякой. С одной стороны, удержание работодателями «излишней» рабочей силы на предприятиях, как следствие, низкая безработица, снижение в 2016 г. по сравнению с предыдущим годом темпов роста общей численности безработных, являются важными факторами, обеспечившими в крае социальную стабильность.

О чем свидетельствует вышеприведенная таблица? Если стать на позицию В. Мау, то речь идет о том, что Алтайский край в анализируемом периоде стремительно уходит от присущей России «потребительской модели роста», поскольку сокращение доли прибыли в ВРП приводит к уменьшению инвестиционных возможностей предприятий¹.

С этим можно было бы согласиться, но при одном условии – полученная прибыль в основном расходуется на накопление (инвестиции), а не на потребление. Как было показано выше, снижение инвестиционной активности промышленных предприятий края может происходить и на фоне повышения их прибыльности.

Оценивая тренд роста заработной платы в крае в анализируемом периоде, обратим внимание на двастораживающих момента:

- во-первых, в крае, как и в России в целом, темпы роста заработной платы обогнали темпы роста производительности труда;
- во-вторых, социальные выплаты в крае растут темпами, ненамного уступающими темпам роста заработной платы (в 2015 г. по сравнению с 2010 г., к примеру, реальная заработная плата выросла на 10,7%, реальный объем социальных выплат – на 10,6%)².

В целом же в анализируемом периоде по сравнению с периодом посткризисного оживления произошло сокращение реальных располагаемых денежных доходов населения, причем заметно меньшими темпами, чем в России (в среднегодовом исчислении по периодам, соответственно, на 1,4 и 5,1 п.п.) – табл. 3.17.

Важно отметить, что в Алтайском крае в анализируемом периоде, как видно из таблицы 3.17, произошло сокращение бедности, а в России, напротив, увеличение, благодаря чему разрыв по этому ключевому социальному показателю между краем и Россией в целом сократился.

Таблица 3.17

Среднегодовые темпы роста основных социально-экономических показателей развития Алтайского края и России, %

| Показатели | Алтайский край | | Россия | |
|--|----------------|-----------|-----------|-----------|
| | 2010–2012 | 2013–2016 | 2010–2012 | 2013–2016 |
| Реальные располагаемые денежные доходы | 103,7 | 102,3 | 103,6 | 98,5 |
| Реальная начисленная заработная плата | 107,0 | 98,1 | 105,4 | 99,2 |
| Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения | 22,4 | 17,6 | 11,9 | 12,2 |

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб./ Росстат. – М., 2016. – С. 39–40; Алтайский край в цифрах. 2012–2016. – С. 44; Официальные статистические показатели / ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru> (дата обращения: 06.07.2017 г.), расчеты авторов.

¹ По данным, приводимым В. Мау, доля заработной платы в ВВП России в 2013 г. превысила 50%, что, по его мнению, «не только усиливает потребительскую ориентацию экономики, но и может свидетельствовать о приближении кризиса». См. об этом: **Мау В.** В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 г. // Вопросы экономик. – 2014. – № 2. – С. 12–13.

² Подробнее см.: **Доходы населения Алтайского края: структурный и динамический анализ. 2011–2015:** аналит. зап. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю; Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. – Барнаул, 2016. – 48 с.

Резюмируем. В условиях структурного кризиса экономика края по сравнению со среднероссийским регионом оказалась более адаптированной, с менее выраженной реакцией на ухудшение экономической конъюнктуры. С другой стороны, приведенные факты свидетельствуют, прежде всего, о том, что край в силу структурных особенностей экономики более медленно по сравнению с Россией втягивался в кризис. «Запаздывающий характер» проявления кризиса в Алтайском крае сочетался с более быстрым выходом из него, что во многом объясняется так называемым «эффектом масштаба».

В целом развитие края, учитывая все сложности современного этапа посткризисного развития, можно, на наш взгляд, оценить как позитивное. Главное, что удалось достичь в непростых условиях структурного кризиса экономики – это не допустить риска серьезной дестабилизации социально-экономической ситуации в крае, неуправляемого развития событий, удержать позиции в ключевых отраслях – промышленности и сельском хозяйстве, сохранить и даже приумножить социальную сферу.

В Алтайском крае есть определенные предпосылки для выхода из рецессии 2013–2016 гг., недопущения длительного спада или стагнации экономики, что является крайне важно для развития региона.

На перспективу до 2030 г. для экономики Алтайского края, исходя из имеющихся ресурсов, прогнозируется выход на траекторию более быстрого роста, чем в среднем экономики Российской Федерации. Максимальное опережение возможно по показателям: инвестиции, промышленное производство, ввод жилья (до 20%). Близкими темпами по отношению к среднероссийским будут расти душевые доходы, заработная плата и показатели развития потребительского рынка (душевые платные услуги и оборот розничной торговли)¹. Ожидать же полного перелома негативных трендов, характерных для структурного кризиса экономики, в условиях действия отмеченного выше механизма торможения, на наш взгляд, не следует.

¹ **Региональное** и муниципальное управление: диагностика, планирование и мониторинг социально-экономического развития регионов Сибири. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2016. – С. 357.

Глава 4. ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

4.1 ХАРАКТЕР И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПРЕДЫСТОРИЯ, СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ

Естественноисторические и климатические особенности, географическое положение на срединном меридиане России, отделяющее территорию Алтая на многие тысячи километров от удалённых рынков, крупных промышленных центров и морских портов с дешёвой транспортировкой продукции создавали крайне невыгодную конъюнктуру для развития появившегося в конце XIX века товарно-сельскохозяйственного производства. Расширение сбыта излишков сельскохозяйственной продукции за пределы Алтая и ближайших территорий наталкивалось на её неконкурентоспособность по цене из-за высокой стоимости её доставки к потребителям. Развитие сельского хозяйства современникам виделось в удешевлении провоза его продукции путём уменьшения веса и объёма транспортируемого сырья. Это явилось толчком для становления на Алтае собственной промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья и удовлетворения потребностей домашних хозяйств в простейших промышленных товарах и услугах.

Уже к 1913 г. соотношение отраслей экономики региона – сельского хозяйства и промышленности – составляло 81 и 19% соответственно при численности населения, занятого промышленным трудом 7%¹. После сложного периода революции и гражданской войны к 1925 г. в структуре промышленности доминировали пищевая (51%) и лёгкая, включая кожевенно-меховую (36%) отрасли. Металлообработка составляла 5,5%, но уже к 1932 г. за счёт роста объёмов производства её доля повысилась до 12%².

Две тенденции характеризуют промышленность того периода. Первая – мелкотоварный характер с максимальным территориальным рассредоточением. Вторая – её тесная связь с сельским хозяйством. Лицо экономики Алтая определяло производство сельскохозяйственной продукции и её переработка. Развитие экономики шло преимущественно по эволюционной траектории, на основе механизма саморазвития.

В последнее предвоенное десятилетие (1930–1940 гг.) в стране были развёрнуты два масштабных экономических проекта: коллективизация и индустриализация, изменивших лицо экономики. Однако если коллективизация крестьянских хозяйств с переходом в социалистический сектор была в основном завершена на Алтае уже к 1936 г., то масштабная индустриализация обошла его стороной. Алтай остался на обочине создания в Сибири крупной промышленности, сохранив преимущественно мелкотоварный характер и основную специализацию – переработку сельскохозяйственного сырья и производство продуктов питания. Появление близлежащих крупных промышленно развивающихся территорий и промышленных центров, рост

¹ **Очерки** Алтайского края / под ред. Б.М. Быкова, А.П. Вележанина, А.М. Красноусова. – Барнаул : Сибиздат, 1925. – С. 44.

² **Западно-Сибирский** край в цифрах. 1936: стат. справ. – Новосибирск : Зап.-Сиб. КУНХ, 1936. – С. 14–15, 48–57.

населения в них, стимулировали рост производства сельскохозяйственной продукции, усиление специализации промышленности края на её переработке.

Появление в годы Великой Отечественной войны в городах Алтайского края (Барнаул, Бийск, Рубцовск, Новоалтайск) эвакуированных из европейской части России крупных предприятий и их последующее развитие в первое послевоенное десятилетие коренным образом изменило масштабы и отраслевую структуру алтайской промышленности и доминирующий в ней технологический уклад, заложив в них современную основу. Доминирующее ранее мелкотоварное промышленное производство уступило место отраслевым промышленным комплексам. В 1955 г. по отношению к довоенному уровню отмечался устойчивый рост (почти в 5 раз) объёмов валовой продукции. Опережающие темпы роста были в производстве продукции производственно-технического назначения (машиностроение). В эти годы отмечен и рост производства потребительских товаров в пищевой и лёгкой промышленности. В отраслевой структуре соотношение между этими товарными группами составляло в 1956 г. 45 и 53% соответственно. К концу периода масштабно протекал процесс концентрации производства. Резко сократилось число предприятий пищевой и лёгкой промышленности, находящихся на самостоятельном балансе.

К началу 60-х годов прошлого столетия в промышленности региона произошло коренное изменение доминирующего промышленного уклада: на смену сформированной к 1940 г. многоукладной промышленности с преобладанием мелкотоварного производства пришла крупная промышленность, более ориентированная не столько на удовлетворение потребностей собственной и близлежащих территорий, сколько на производство и поставку продукции в рамках народно-хозяйственных планов. Уже к 1965 г. пищевая промышленность сократила свою долю в структуре производства до 25%. Преимущественно эволюционный процесс формирования многоукладной промышленности на Алтае был прерван¹.

Период 1955–1988 гг. характеризовался нарастанием отмеченной тенденции опережающего роста производства продукции производственно-технического назначения. В эти годы на Алтае был создан комплекс предприятий химической и нефтехимической промышленности и производство кокса. За 1961–1985 гг. введено 82 предприятия, производительность труда выросла к 1940 г. в 11,4 раза. Сформированный в этот период технологический уклад крупной промышленности сохранился и сегодня.

Иные тенденции наблюдались в пищевой и лёгкой промышленности: после первой половины 1970-х годов отрасли начали стагнировать. Приоритеты промышленного развития всё больше смещались в сторону отраслей, производящих продукцию производственно-технического назначения. С конца 1970-х годов в промышленном производстве Алтайского края начала проявляться ещё одна важная тенденция – замедление темпов роста промышленного производства, вызванного исчерпанием его потенциала. В отраслях, ориентированных на потребности внутреннего рынка и удовлетворение потребительского спроса, продолжилось сокращение мелкотоварного производства, сопровождаемое самоликвидацией предприятий.

В последние годы советского периода на Алтае, как и во всей стране, активизировался процесс перехода от системы управления промышленными комплексами, основанной на отраслевом принципе, государственном планировании и жёстком регулировании народно-хозяйственных связей, к управлению, основанному на механизмах

¹ **Бородин В.А.** Промышленность Алтая: на рубеже веков: монография. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2007. – С. 29–30.

рыночного регулирования. При этом ожидалось, что на смену 65-летнему периоду роста промышленности придёт достаточно длительный (5–7 лет) период адаптации, «выстраивания» предприятий в механизмы рыночного хозяйствования, рождения новой парадигмы экономического роста, основанной на рыночных потребностях. Но этого не случилось. Спонтанность и неподготовленность рыночных реформ, отсутствие ясно сформулированных целей и программ их достижения, игнорирование объективных проблем переходного периода, поспешное проведение институциональных реформ (разгосударствление собственности, либерализация внешнеэкономической деятельности) и сверхжесткая монетарная политика привели к обвальному спаду промышленного производства в России и системному кризису российской экономики.

Сверхжесткая финансовая политика в отношении реального сектора экономики, чисто монетарные методы борьбы с инфляцией не давали желаемого результата. «Сжатие» денежной массы в обращении до уровня 12–14% к товарной привело к расцвету неденежных форм платежей, «бартеризации» всей экономики страны. Это оказывало крайне негативное влияние на деятельность промышленных предприятий. Востребованность в промышленной продукции ещё сохранялась на дореформенном уровне, но её производство было гораздо выше уровня платёжеспособного спроса потребителей. Производство сокращалось, как «шагреновая кожа», процесс затронул и изготовителей конечной продукции, и их поставщиков. По принципу «домино» это разрушало складывающуюся десятилетиями производственную кооперацию. Отсутствие навыков работы в системе свободного приобретения ресурсов на рынке, а также поиска рынков сбыта и формирования эффективных каналов продвижения продукции привели к системным сбоям в деятельности предприятий. Да и сколько-нибудь сформировавшейся институциональной среды рынка не было.

Обвальный спад промышленного производства на фоне системного экономического кризиса 1990-х годов сопровождался кризисом всех его составляющих (структурный, инвестиционный, институциональный, финансовый), сопоставимый по последствиям с периодом революции и гражданской войны (1917–1922 гг.). Воздействующие тогда на хозяйственную жизнь страны внешние и внутренние факторы практически полностью повторились.

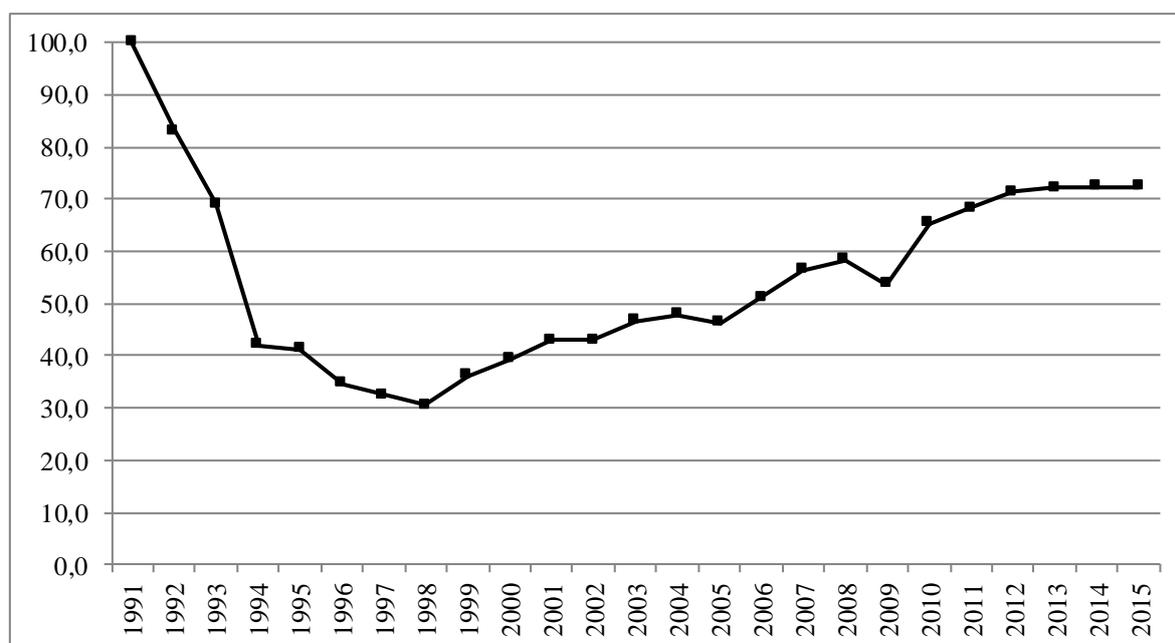
Из системного кризиса 1990-х годов алтайская промышленность начинала «выползать», оставляя за собой более чем на 60% сократившееся производство. Особенно большие потери понесли предприятия машиностроения, лёгкой промышленности, оборонно-промышленного комплекса. Главный ресурс промышленности – её кадровый потенциал сократился вдвое.

Без больших потерь, с обновлением производственного аппарата вышла из кризиса пищевая промышленность, особенно её мукомольно-крупяные предприятия, что подтвердило тезис об устойчивости предприятий, работающих на местных рынках и сырьевых ресурсах и ориентированных на внутренний региональный потребительский спрос.

Реформы разрушили не только экономику, но и её социальные институты, оказали сильнейшее влияние на сложившиеся отношения между людьми вообще и отношения в производственных коллективах, в частности. В основе этих отношений в дореформенный период лежали советские ментальные и культурные ценности, составляющие фундамент, на котором выстраивалась система управления предприятием, формировались механизмы мотивации. Приватизация собственности предприятий и внедрение рыночных механизмов регулирования производственной деятельности вошли в противоречие с устоявшимися нормами поведения человека на предприятии.

Таким образом, в эти тяжёлые годы были разрушены сложившиеся в дореформенный период производственные отношения, нанесён удар по менталитету, производственной культуре, мотивационным механизмам и другим фундаментальным ценностям, на которых зиждется эффективность предприятий.

На рисунке 4.1 представлена динамика промышленного производства в Алтайском крае после начала рыночных реформ по настоящее время¹.



Источник: Данные Алтайкрайстата.

Рис. 4.1. Динамика промышленного производства Алтайского края, % к 1990 г.

На первом этапе² восстановительного роста (2000–2008 гг.) в экономике края промышленность наряду с сельским хозяйством продолжала оставаться ведущей сферой. Доля промышленного производства в валовом региональном продукте (ВРП) составляла 22%, в формировании краевого бюджета – 38%, основные фонды промышленности в среднегодовом исчислении составляли 22,5% стоимости основного капитала Алтайского края. Промышленное производство обеспечивало около 50 тысяч рабочих мест (около 22,6% от числа занятых в экономике, управлении и социальной сфере края). Только в 2007 г. введено дополнительно 2411 рабочих мест. В структуре

¹ Бородин В.А. Алтай промышленный: монография / Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2016. – С. 64–65.

² Здесь и далее использованы данные из разработанных под научным руководством и при непосредственном участии автора ведомственных целевых программ развития промышленности Алтайского края. См. подробнее: **Ведомственная** целевая программа «Развитие промышленного производства в Алтайском крае» на 2010–2012 годы [Электронный ресурс]: утверждена постановлением администрации Алтайского края от 23.11.2010 г. № 522 // Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края [сайт]. – URL: http://www.econom22.ru/economy/se-monitoring/Post522_20101123.pdf (дата обращения: 10.12.2016 г.); **Долгосрочная** целевая программа «Развитие промышленного производства в Алтайском крае» на 2013–2017 годы [Электронный ресурс]: утверждена постановлением администрации Алтайского края от 26.12.2012 г. № 731 // Официальный сайт Алтайского края: [сайт]. – URL: http://www.altaregion22.ru/upload/iblock/58a/731_post.PDF (дата обращения: 10.12.2016 г.).

промышленного производства по видам экономической деятельности¹ в 2008 г. наибольший удельный вес занимало производство пищевых продуктов (25,5%), производство кокса (14,6%), производство транспортных средств и оборудования (10,2%), химическое производство и производство резиновых и пластмассовых изделий (9,5%)².

В промышленность направлялось около 25% инвестиций в основной капитал Алтайского края, что подтверждает ее значительный инвестиционный потенциал.

Отмечалась стабильно положительная динамика производства, включая его основные виды деятельности. Продолжились положительные сдвиги в его структуре за счёт роста доли отрасли, обеспечивающей внутренний региональный спрос и использующей собственное сырьё (пищевая промышленность). В эти годы стабильно рос спрос на внутренних и внешних рынках на железнодорожные вагоны, кокс, ряд промышленных товаров потребительского рынка, витаминную продукцию и биологические активные добавки. Были введены новые производственные мощности на ОАО «Алтайский трансформаторный завод», по производству кокса на ОАО «Алтай-кокс», мощности по производству стального литья на Рубцовском филиале ОАО «Алтайвагон», новые мощности по производству продуктов питания (растительного масла, мясные продукты, цельномолочная продукция, хлебобулочные изделия). Повысился уровень устойчивости и конкурентоспособности на рынке ряда крупных и средних промышленных предприятий. Этому способствовало частичное снижение процентной ставки коммерческого кредита и оживление инновационной активности, стабилизация ситуации на рынке сырья и материалов. Активизировалась инвестиционная поддержка промышленности краевым бюджетом и лоббирование её интересов региональной властью в Правительстве РФ и банковском секторе.

Всё это позволило к началу 2008 г. улучшить финансовое состояние промышленных предприятий. Доля прибыльных предприятий впервые за постреформенный период достигла 70%. Это сопровождалось ростом оборотных активов, включая их денежную составляющую, снижением кредиторской задолженности. В обрабатывающих производствах коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами достиг положительного значения, приблизился к нормативному коэффициенту автономии. Особенно заметно улучшилось финансовое положение предприятий, занятых производством пищевой продукции, кокса, химической продукции, строительных материалов, резиновых и пластмассовых изделий, обработки древесины и производством изделий из неё.

Опережающими темпами росла добыча полезных ископаемых на месторождениях полиметаллических руд в юго-западных территориях Алтайского края, в частности, в Рубцовском и Змеиногорском районах, что оживило их экономику и социальную сферу.

Вместе с тем эффективность промышленного производства всё ещё оставалась низкой. Уровень рентабельности крупных и средних промышленных предприятий в 2000–2007 гг. составлял от 1,8 до 6,4%. У подавляющего большинства промышленных предприятий сохранился недостаток собственных средств для обновления производственных технологий и оборудования, расширенного воспроизводства, повышения конкурентоспособности.

¹ По принятой Росстатом классификации отрасли были декомпозированы и заменены видами экономической деятельности.

² **Бородин В.А.** Алтай промышленный: монография / Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2016. – С. 64–65.

Финансовая стабилизация на большинстве промышленных предприятий благоприятно сказалась на инвестиционной активности. Объем инвестиций в основной капитал по крупным и средним промышленным предприятиям за этот период вырос более чем в 1,8 раза.

За анализируемый период произошли положительные изменения в результатах финансово-хозяйственной деятельности крупных и средних промышленных предприятий края. В группу развивающихся предприятий, сформированную по результатам анализа, проведенного в 2005 г. (ОАО «Алтайвагон», ОАО «Алтайский трансформаторный завод», ОАО «Кучуксульфат», ООО «Бийский завод стеклопластиков», ОАО «Барнаульский завод АТИ», ОАО «Алтай-кокс», ЗАО БМК «Меланжист Алтай», ОАО «Алейскзернопродукт», ОАО «Мельник», ОАО АПК «Хлеб Алтай», ОАО «Барнаульский пивоваренный завод», ЗАО «Рубцовский молочный завод», Алтайский шинный комбинат), дополнительно вошли такие предприятия, как ООО УК «Алтайский завод прецизионных изделий», ОАО ХК «Барнаульский станкостроительный завод», ОАО «Сибирь-Полиметаллы», ООО «Алтай-Форест».

Как показал анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятий за 2006–2007 гг., к началу кризиса 2008 г. развивающиеся предприятия и предприятия с устойчивым финансовым состоянием производят 52% объема производства промышленной продукции в Алтайском крае. В то же время одно из крупнейших и социально значимых предприятий ОАО «Алтайский трактор» продолжал оставаться в группе кризисных предприятий.

К числу факторов, характеризующих рост промышленного производства в рассматриваемом периоде как преимущественно экстенсивный, следует отнести низкую эффективность промышленного производства. Так, если в 2000 г. из 23 крупных и средних предприятий машиностроения и металлообработки было три убыточных предприятия, а средний уровень рентабельности 20 прибыльных предприятий составлял 6,5%, то по итогам 2007 г. в этой группе предприятий оказалось уже шесть убыточных, а средний уровень рентабельности прибыльных предприятий составил 6,7%. Аналогичная ситуация сложилась и в группе предприятий химической и нефтехимической промышленности. Таким образом, несмотря на снижение числа убыточных предприятий по так называемому «полному кругу», анализируемому органами статистики, на крупных и средних предприятиях на протяжении 2000–2007 гг. уровень рентабельности практически не вырос. Собственные средства для расширенного воспроизводства, обновления основных производственных фондов и технологий, повышения конкурентоспособности продукции у большинства анализируемых предприятий в необходимом объеме отсутствовали.

К числу хронически убыточных предприятий относились бывшие флагманы машиностроения на Алтае: ОАО «Алтайский моторный завод», ОАО ХК «Барнаул-трансмаш», ОАО «Алтайский трактор», ОАО «Барнаульский геофизический завод», ОАО «Барнаульский радиозавод», а также ОАО «Алтайхимпром», ООО «Барнаульский завод «Кристалл» и ряд других. Несмотря на рост объемов производства, практически нулевой уровень рентабельности на протяжении последних пяти лет наблюдался у одного из крупнейших предприятий края – ОАО ПО «Алтайский шинный комбинат».

Вместе с тем устойчивая динамика роста объемов промышленного производства, (индекс промышленного производства в 2008 г. к 2005 г. составил 129,3%), стабилизация финансово-экономического положения большинства предприятий, закрепление не менее половины из них в группе развивающихся и финансово-устойчивых позволяли

надеяться, что промышленность Алтая, несмотря на тяжелейшие последствия рыночных реформ 1990-х годов, вышла из состояния системного кризиса.

Восстановительный период 2000–2008 гг. в промышленности Алтая, характеризующийся положительной динамикой роста объемов промышленного производства, улучшением финансового состояния и оживлением инвестиционной и инновационной деятельности, а также укреплением рыночных позиций, был прерван в конце 2008 г. последствиями финансового кризиса в стране, отразившемся и на положении дел в промышленности Алтая.

Падение объемов промышленного производства в 2009 г. составило 8,0% к уровню 2008 г., вернув его к середине 1990-х годов, в том числе по обрабатывающим производствам – 9,0%, добыче полезных ископаемых – 5,9%, производству и распределению электроэнергии, газа и воды – 1,6%. Особенно сильно кризис сказался на производстве машин и оборудования (падение к уровню 2008 г. составило 21,1%, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 34,7%, строительные материалы – 46,6%). Падение производства произошло вследствие снижения объемов заказов и уровня загрузки производственных мощностей. Упал спрос на инвестиционные товары. Производители потребительских товаров ощутили снижение потребительского спроса, связанного с сокращением в кризисный 2009 г. реальных денежных доходов населения (86,8% к 2008 г.) и расходов, направленных на покупку товаров и оплату услуг.

Одной из причин, обостривших протекание кризиса в алтайской промышленности, стал прогрессирующий износ основных производственных фондов, особенно их активной части. Данные, полученные нами при разработке ведомственной целевой программы «Развитие промышленного производства в Алтайском крае на 2010–2012 годы», показали, что несмотря на активизацию с начала 2000-х годов процесса обновления основных фондов предприятий, среднее значение износа оборудования находилось в пределах 60–71% в зависимости от отраслевой принадлежности, а коэффициент обновления основных фондов у более чем половины промышленных предприятий не достигал 10%, что при прогрессирующем износе явно недостаточно для ускоренной модернизации. Крупные инвестиционные проекты были свёрнуты, объем инвестиций в основной капитал в промышленности в 2009 г. составил 67% к докризисному году, причём эта тенденция сохранилась и в первый посткризисный период. Источниками покрытия инвестиционных расходов предприятий оставались преимущественно собственные средства (до 85%). Кредиты банков как источник финансирования инвестпроектов составляли не более 10% по промышленности. Поддержка краевого бюджета осуществлялась в виде компенсации 2/3 банковской учётной ставки по полученным инвестиционным кредитам и на субсидирование лизинговой деятельности, что составило в 2009 г. 2,8% от объема используемых промышленностью инвестиций.

Низкая инвестиционная активность промышленных предприятий в анализируемый период определялась следующими факторами: слабой вовлеченностью кредитно-финансовых институтов в решение проблем промышленного комплекса Алтайского края и ограниченностью ресурсов краевого бюджета; дефицитом собственных средств, направляемых на модернизацию и обновление. На большинстве машиностроительных предприятиях сохранилась низкая доля автоматизированного оборудования (10,5%). Станки с числовым программным управлением (ЧПУ) и обрабатывающие центры составляли не более 5% от всего количества станков, что не позволяло предприятиям быстро перестраиваться на выпуск новых видов продукции, востребованной рынком.

Переход на более современный технологический уклад, отвечающий изменяющимся требованиям к производству конкурентоспособной по качеству и издержкам продукции, вновь был отложен.

Анализ показателей, характеризующих работу обрабатывающих промышленных производств Алтайя за 2010–2015 гг. в разрезе видов экономической деятельности, рассчитанных нами по данным статистических отчетов Алтайкрайстата, показывает, что ранее отмеченная тенденция роста в структуре промышленности пищевой отрасли, сохранилась. Сохраняются в качестве крупных субъектов промышленности края производители кокса, шин грузовых автомобильных и авиационных, готовых металлических изделий, транспортных средств. Намечился рост производства машин и оборудования. Продолжают работать нестабильно отрасли легкой промышленности (текстильное и швейное производство, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви). Объемы производства промышленной продукции всё более концентрируются на крупных промышленных предприятиях. Так, среднегодовой объём произведённой продукции ОАО «Алтай-кокс» и ОАО «Алтайвагон» составляет около 25% объёма выпуска продукции обрабатывающими производствами.

Характеризуя состояние промышленности Алтайя в этот период, следует отметить чувствительность крупных промышленных производств к внешним факторам, определяющим рыночный спрос на их продукцию. Объемы рыночного спроса на кокс определяются конъюнктурой мирового рынка металлов, а производство железнодорожных вагонов определяется инвестиционным спросом на пополнение и замену изношенного подвижного состава ОАО «Российские железные дороги» и частными грузовыми компаниями. Нельзя не заметить серьёзные структурные сдвиги, касающиеся почти двойного сокращения объёмов производства в сравнении с дореформенным 1990 г. в видах экономической деятельности, входящих в машиностроение и металлообработку. Тяжёлые испытания при переходе к рыночным отношениям в экономике выпали на долю легкой промышленности. Низкая конкурентоспособность на потребительском рынке, заполненном товарами Евросоюза, Турции и Китая, «серое» и откровенно «чёрное» производство внутри страны определили обвальное падение объёмов производства в структуре промышленности Алтайя (1,1% в объёмах обрабатывающей промышленности против 11,5% в 1990 г.).

Рассмотрим состояние промышленности Алтайского края во второй восстановительный период – 2010–2015 гг.¹

На протяжении этого периода в крае наращивался потенциал промышленного производства за счет ввода новых производственных мощностей, модернизации и технического перевооружения, внедрения новых и совершенствования действующих технологий, эффективного управления производством на крупных предприятиях региона. В результате сводный индекс промышленного производства за 2008–2011 гг. составил 123,1%, а за период 2010–2015 гг. промпроизводство выросло в 1,4 раза.

По итогам 2011 г. удельный вес организаций Алтайского края, осуществляющих инновации, увеличился до 11%. В 2008 г. доля таких организаций составила 7,2%, затраты на технологические инновации за этот период возросли с 986,5 млн руб. до 2,8 млрд руб.

С 2010 г. направления развития сельхозмашиностроения прорабатываются на базе созданного Некоммерческого партнёрства «Алтайский кластер аграрного машиностроения». Разработан перспективный план производства сельхозтехники, базирующийся на

¹ Долгосрочная целевая программа «Развитие промышленного производства в Алтайском крае на 2013–2017 годы».

трёх основных, базовых технологиях – глубокой вспашки, неглубокой вспашки и без вспашки (No-till), появились образцы инновационной техники (энергосберегающая сеялка СКСС-2,5 востребована далеко за пределами региона).

В 2012 г. на площадке ОАО «Сибэнергомаш» в интересах Алтайского кластера энергомашиностроения и энергоэффективных технологий открылся Центр коллективного пользования, оснащённый современным прецизионным научным и технологическим оборудованием. Его сертификация позволит проводить научно-техническую экспертизу качества выпускаемой продукции в соответствии с международными стандартами, что открывает возможности для выхода на новые рынки сбыта участников кластера.

ООО УК «Алтайский завод прецизионных изделий» (АЗПИ) с 2011 г. начал серийные поставки 10 модификаций распылителей под маркой «BOSCH made in Russia». В течение последних лет АЗПИ ведет разработки собственной топливоподающей системы, которая называется Altay Common Rail Sistem. Специалисты ведущих мировых производителей оценивают аккумуляторные топливные системы впрыска топлива как систему будущего.

Активное развитие получила добывающая промышленность региона. Осуществляется разработка месторождений полиметаллических руд, введены в эксплуатацию Рубцовский и Зареченский горно-обогатительные комбинаты. Завершается строительство рудника на крупнейшем Корбалихинском месторождении. С 2010 г. в крае начата промышленная добыча золота.

Вместе с тем анализ данных Алтайкрайстата позволяет авторам сделать вывод о том, что несмотря на положительное сальдо финансового результата в обрабатывающих производствах, после 2010 г. вновь отмечается рост числа убыточных предприятий, и особенно в таких видах экономической деятельности, как производство транспортных средств, производство машин и оборудования, производство резиновых и пластмассовых изделий, текстильное и швейное производство, производство готовых металлических изделий (от одной трети до половины предприятий). По результатам 2014 г. убыточны 43% предприятий добывающей промышленности. 74% предприятия энергетики убыточны весь период – с 2011 по 2014 год. Рентабельность проданной продукции обрабатывающих производств снизилась с 10,8% в 2011 г. до 7,7% в 2014 г. Примерно в тех же пределах колебалась рентабельность вовлекаемых в производство активов. Наиболее рентабельным в обрабатывающих производствах в этот период было химическое производство, производство пищевых продуктов, производство строительных материалов (неметаллических минеральных продуктов). Отрицательную рентабельность демонстрируют текстильное и швейное производство, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви, издательская и полиграфическая деятельность. Стабильно имеет отрицательную рентабельность использование активов в энергетике (производстве и распределении электроэнергии, газа и воды).

Основные фонды промышленности сосредоточены в обрабатывающих производствах и производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (88451 и 87661 млн руб. соответственно) или 20,3% ко всем основным фондам Алтая. Износ основных фондов в обрабатывающих производствах составил 45%, в энергетике – 65%. На этом фоне коэффициент обновления хотя и подрос в 2013 г., однако, как мы неоднократно подчёркивали, не отвечает требуемым темпам их обновления. Объём инвестиций в основной капитал в обрабатывающих производствах промышленности Алтая продолжает оставаться недостаточным для модернизации и обновления продукции и производственного аппарата предприятий.

Таблица 4.1

**Основные фонды и их состояние по видам экономической деятельности
в 2008–2013 гг. (по полной учётной стоимости на конец года),
2008–2013 гг.**

| Показатель | 2008 | 2009 | 2010 | 2011 | 2012 | 2013 |
|--|--------|--------|--------|--------|--------|--------|
| Все основные фонды | 615342 | 670720 | 712242 | 760405 | 805721 | 868025 |
| Добыча полезных ископаемых | 3260 | 3604 | 4836 | 5268 | 5925 | 6769 |
| Обрабатывающие производства | 47335 | 57041 | 62729 | 66748 | 73358 | 88451 |
| Производство и распределение электроэнергии, газа и воды | 63976 | 65663 | 65530 | 73959 | 85054 | 87661 |
| Коэффициент обновления, млн руб. | | | | | | |
| Все основные фонды | 3,2 | 2,9 | 2,3 | 3,2 | 2,7 | 6,4 |
| Добыча полезных ископаемых | 5,1 | 1,6 | 12,3 | 6,6 | 8,3 | 8,4 |
| Обрабатывающие производства | 5,7 | 8,6 | 4,0 | 6,0 | 5,4 | 12,2 |
| Производство и распределение электроэнергии, газа и воды | 1,1 | 1,2 | 0,6 | 1,5 | 2,2 | 3,8 |
| Степень износа основных фондов, % | | | | | | |
| Все основные фонды | 50,7 | 49,5 | 48,9 | 50,4 | 49,0 | 49,0 |
| Добыча полезных ископаемых | 10,6 | 13,6 | 15,1 | 18,5 | 23,8 | 26,9 |
| Обрабатывающие производства | 44,5 | 42,8 | 43,2 | 45,0 | 45,6 | 45,5 |
| Производство и распределение электроэнергии, газа и воды | 65,4 | 66,5 | 67,5 | 67,9 | 63,3 | 62,7 |

Источник: Данные Алтайкрайстата, расчеты авторов.

Состояние основных фондов в промышленном производстве Алтайского края за период 2008–2013 гг. демонстрируют данные, представленные в таблице 4.1.

Здесь нельзя не упомянуть проводимой в анализируемый период политики финансовых властей России. Направленная исключительно на сдерживание инфляции монетарными методами путём сокращения денежной массы в экономике страны (агрегата М2) за счёт высокой ключевой ставки ЦБ (до 17%) и стоимости коммерческого кредита до 20–25% годовых, такая политика ограничивала привлечение кредитных ресурсов для финансирования средних и долгосрочных инвестиционных проектов в промышленности.

В относительно благоприятных для промышленности Алтая 2010–2013 гг. доля инвестиций в обрабатывающую и добывающую промышленность составила около 8,1% от всего объёма инвестиций в основной капитал реального сектора экономики края.

В обрабатывающих производствах наибольшая доля инвестиционных вложений приходилась на производство пищевых продуктов – 47,5%. Практическое отсутствие

инвестиционных средств отмечается статистикой в текстильном и швейном производствах, производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви¹.

Техническая оснащённость подразделений, разрабатывающих изделия основного производства и технологию их изготовления, достаточно высокая с наличием автоматизированных рабочих мест. При этом число пакетов прикладных программ для проектирования ежегодно увеличивается, срок последнего обновления лицензии на программные продукты на опрошенных предприятиях соответствует 2011–2012 гг.

Таким образом, инвестиционная и инновационная деятельность организаций промышленности края характеризовалась в посткризисный период ростом собственных финансовых ресурсов (объём собственных финансовых ресурсов увеличился с 4478186 тыс. руб. в 2009 г. до 9931523 тыс. руб. в 2011 г., доля собственных финансовых ресурсов в структуре источников выросла с 52,9% в 2009 г. до 71,6% в 2011 г.); возросшей доступностью заёмных источников для субъектов промышленности Алтайского края (объём ежегодно привлекаемых заёмных финансовых ресурсов составляет в среднем от 2 млрд до 3,5 млрд руб.); наличием бюджетной финансовой поддержки субъектов промышленности Алтайского края, что является важным элементом в процессе инновационного развития и инвестиционной активности организаций.

Наибольшая доля собственных финансовых ресурсов в совокупном объёме собственных финансовых ресурсов промышленности Алтайского края формируется организациями, занимающимися производством кокса (32,8% от всех собственных финансовых ресурсов промышленности края), организациями по производству транспортных средств и оборудования промышленного назначения (32%), а также организациями по добыче полезных ископаемых (16,3%).

Наибольшую инвестиционную активность проявляют организации, занимающиеся производством резиновых и пластмассовых изделий (по итогам 2011 г. они инвестировали 71,4% имеющихся финансовых ресурсов в основной капитал), организации по добыче полезных ископаемых (64%), наименее активными признаны организации по производству машин и оборудования (5,4% от своих финансовых ресурсов направлено на инвестиции в основной капитал).

Оценку инвестиционного потенциала можно провести, сопоставив объём собственных финансовых ресурсов организаций промышленности с их потребностями в инвестициях для обновления основных производственных фондов (ОПФ).

Наиболее сложная ситуация в отношении имеющихся и требуемых финансовых ресурсов отмечается в производстве машин и оборудования (по итогам 2011 г. потребность в инвестициях на обновление ОПФ при полной мобилизации собственных финансовых ресурсов на эти цели может быть компенсирована всего на 28%).

Внешнеэкономическая деятельность промышленных предприятий. Характеризуя внешнеэкономическую деятельность экономических субъектов в Алтайском крае в 2014 г., следует назвать такие цифры: экспорт составил 460,8 млн долл. США, импорт – 362,3 млн долл. США. Превышение экспорта над импортом составило 98,5 млн долл. США, что определило положительный торговый баланс в Алтайском крае.

В товарной структуре экспорта продукция машиностроения занимает 18,5%, химического производства – 10,4%, древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 23,5%, продовольственные товары – 21,0%, минеральные продукты и топливо – 23,0%, про-

¹ Отчет по НИР «Разработка ведомственной целевой программы «Развитие промышленного производства в Алтайском крае на 2013–2017 годы». С. 22, табл. 6,8».

чие – 1,8%. К важнейшим видам экспортной продукции относятся продукты питания, кокс, лесоматериалы хвойные, вагоны железнодорожные, вагоны-цистерны, котлы, шпалы¹.

Экспортный потенциал промышленности Алтайского края в основном определяют такие предприятия, как ОАО «Алтай-кокс», ОАО «Алтайский вагоностроительный завод», предприятия деревоперерабатывающей, пищевой и химической промышленности. Среди стран, импортирующих продукцию алтайских предприятий, доминируют страны ближнего зарубежья; в то же время неоправданно низок, на наш взгляд, экспорт в страны, с которыми Алтайский край имеет общую границу и традиции во внешней торговле (Китай и Монголия).

Отсутствие экспортных поставок большинством крупных и средних промышленных предприятий можно отнести к низкой конкурентоспособности их продукции и инертности поведения на внешних рынках предприятий, производящих продукты питания (пищевая и мукомольно-крупяная промышленность).

Оценка конкурентоспособности основных видов промышленной продукции предприятий Алтайского края и их рыночной перспективы. Исходя из классической схемы разделения конкурентных преимуществ на преимущества низкого порядка (дешёвая рабочая сила, дешёвое сырьё и энергоресурсы) и преимущества высокого порядка (уникальность продукции и известная торговая марка; высокий уровень применяемых технологий, обеспечивающих низкие издержки и высокое качество), можно сделать вывод, что конкурентоспособностью на внешнем и внутреннем рынках обладают не более 8–10% видов промышленной продукции края. Имевшиеся до начала реформ конкурентные преимущества низкого порядка утеряны в связи с либерализацией цен на сырьё и материалы, повышением цен на энергоресурсы, инфляцией издержек в целом.

По нашей оценке, не утратили конкурентные возможности на внутреннем и внешнем рынках следующие виды машиностроительной продукции: дизели транспортные, котлы паровые; прессы механические; вагоны грузовые; некоторые виды изделий и комплектующих военной техники; сельскохозяйственные машины. Конкурентоспособны на внутреннем рынке большинство видов продовольственных товаров, некоторые виды химических продуктов и компонентов.

Оценка текущей кадровой ситуации и перспектив её изменения. Общая численность занятых в промышленном производстве за весь постреформенный период (1992–2015 гг.) сократилась, достигнув на 1 января 2015 г. 139,8 тыс. чел. или 46,6% от уровня 1992 г.

Сегодня наибольшая численность работающих сконцентрирована в обрабатывающей промышленности, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды. Среднемесячная заработная плата в промышленности края находится на уровне среднекраевой, что явно недостаточно для привлекательности рабочих профессий.

На решение предприятиями проблемы повышения эффективности и конкурентоспособности отрицательно сказывается нехватка высококвалифицированных специалистов, высокая текучесть и старение персонала, низкий уровень оплаты труда рабочих и специалистов.

Высокая интенсивность структурных сдвигов в промышленном производстве, значительная дифференциация по финансовым результатам деятельности, уровню заработной платы предприятий и отраслей, низкая адаптивность системы профессиональ-

¹ Прибылов А.М., Бородин В.А. Методологические основы оценки экспортного потенциала региона // Вестник алтайской науки. – 2012. – № 3. – С. 120–127.

ного образования к рынку трудовых ресурсов обусловили дисбаланс спроса и предложения на рынке труда. По данным Алтайкрайстата, в 2015 г. численность граждан, состоящих на учёте в службе занятости в целом, по краю составляло 23,9 тыс. человек, а потребность работодателей – 17,6 тыс. человек.

Что касается промышленности, то серьёзной проблемой становится не столько нехватка рабочих кадров в абсолютном выражении, сколько возрастающее несоответствие их квалификации требованиям современных производственных технологий, обеспечивающих выпуск конкурентоспособной продукции, и современному уровню технологического оборудования.

Таким образом, нарастает тенденция несоответствия спроса и предложения рабочей силы, выражающаяся, в первую очередь, в недостатке рабочих кадров требуемой квалификации. Подготовка, переподготовка и обучение рабочих кадров на собственной базе предприятий ведётся недостаточно эффективно. Из-за низкой заработной платы, отсутствия на большинстве предприятий общежитий и перспектив обеспечения жильём низкой остаётся «закрепляемость» выпускников профессиональных технических училищ.

Количество выпускаемых организациями начального профессионального образования квалифицированных рабочих кадров по востребованным специальностям ниже потребности, что частично связано с низким уровнем престижности труда в промышленности, разрушением действовавших ранее механизмов управления мотивацией на предприятиях.

Для восстановления привлекательности труда на промышленных предприятиях необходимо расширить действующие механизмы стимулирования рабочих кадров и инженерно-технических работников. «Советские» стимулы ушли, а эффективных современных стимулов явно недостаточно.

На предприятиях между собственниками, менеджментом и наёмным персоналом отсутствует понимание общих задач и роли каждого в их реализации. Уровень корпоративной культуры, разделяемые ценности и установки, когнитивные возможности персонала, как правило, не отвечают решению стратегической задачи – обретению устойчивости в конкурентной среде путём достижения требуемого уровня конкурентоспособности предприятия.

Оценка результатов разгосударствления (приватизации) промышленности Алтайского края. Продолжительность периода с момента перехода собственности промышленных предприятий в негосударственные формы (более 20 лет) позволяет сделать первую оценку степени эффективности выполнения программы разгосударствления.

Уже к 1998 г. полностью перешли в акционерную или частную собственность предприятия пищевой отрасли, строительной индустрии, лёгкой, лесной и деревообрабатывающей промышленности. Были акционированы все предприятия машиностроения и металлообработки, а также химии и нефтехимии, выпускавшие продукцию народнохозяйственного назначения. Из 13 предприятий бывшего военно-промышленного комплекса семь акционированы с государственным участием, четыре перешли под контроль акционеров (физических и юридических лиц), два остались в госсобственности. От приватизации было получено 31,4 млрд руб. в ценах 1997 г. (около 0,3% от стоимости основных фондов), 85% из них направлены в бюджет. В среднем продажная цена акций, реализованных на денежных аукционах, была превышена на 20%.

Из 50% крупных и средних промышленных предприятий края на 45 (90%) акционирование проведено в рамках единого юрлица; пять (10%) дезинтегрированы с образованием нескольких юридических лиц, на двух (4%) реструктуризация сопровождалась закреплением контрольных пакетов акций у головного предприятия и образованием холдинговых структур.

Использовалось два способа дезинтеграции промышленных предприятий: 1) по продуктивно-технологическому признаку (в рамках единой технологической цепочки, ориентированной на выпуск конечной продукции) и 2) путём выделения внутренних структур в юридически самостоятельные предприятия без учёта технологических и организационных связей. В последнем случае из-за разрыва технологической цепочки изготовления конечной продукции вновь образованных предприятий снизилась эффективность производства, так как выросли непроизводительные издержки, уменьшился стратегический потенциал. Эта тактика, нацеленная на краткосрочное выживание, привела к потере «эффекта масштаба», ослаблению конкурентных позиций, а также потенциала саморазвития и инвестиционной привлекательности.

В процессе приватизации в промышленности края только одно предприятие (НПО «АНИТИМ») смогло привлечь инвестиционные ресурсы путём продажи акций на инвестиционном конкурсе. Таким образом, в целом по промышленности одна из основных задач приватизационного процесса – привлечение инвестиций для модернизации производства и повышения конкурентоспособности продукции – не была выполнена¹.

Приватизация собственности промышленных предприятий, производящих продукцию с неблагоприятной рыночной конъюнктурой, как правило, не только не привела к повышению эффективности использования ресурсов предприятий и собственности акционеров, но и значительно ухудшила эти показатели.

Отмечается слабость органов корпоративного управления (Советы директоров, Наблюдательные Советы) в решении стратегических вопросов обеспечения жизнедеятельности акционерных обществ.

Следует отметить, что в 1999–2005 гг. ряд промышленных предприятий края ОАО «Алтай-кокс», «Сибэнергомаш», «Барнаултрансмаш», «Алтайдизель» были интегрированы в крупные финансово-промышленные группы, контролирующие рынки сбыта и обладающие инвестиционными ресурсами. Но как показала практика работы ряда этих предприятий («Барнаултрансмаш», «Алтайдизель»), включение их в финансово-промышленные группы не спасло их от длительного кризиса производственной деятельности.

Малое промышленное предпринимательство. Основные показатели деятельности малых промышленных предприятий за период 1998–2014 гг. выглядят следующим образом:

- число малых промышленных предприятий после системного кризиса 1998 г. имело нестабильную по годам тенденцию роста (от 2123 до 4120 малых предприятий);
- доля объёмов промышленного производства малых промышленных предприятий в общем объёме производства промышленной продукции выросла за этот период с 5,4 до 14,3%. При этом темпы роста промышленного производства на малых предприятиях превышают темпы роста производства в целом по промышленности края;
- среднесписочная численность работающих на малых промышленных предприятиях выросла с 1998 г. в 2 раза (с 19 тыс. 500 чел. до 34 тыс. чел.);

¹ Бородин В.А. «Лучше бы она не приходила...». О результатах приватизации собственности промышленных предприятий Алтая // ЭКО. – 2017. – № 1. – С. 16–176.

- средняя рентабельность малых промышленных предприятий и объём образуемой прибыли не могут служить источником инвестиций в основной капитал;
- по выпуску товаров и услуг и численности занятых лидируют малые промышленные предприятия пищевой промышленности, машиностроения и металлообработки, химической промышленности; причём более половины промышленной продукции малых предприятий выпускается предприятиями пищевой отрасли. В лёгкой, лесной и деревообрабатывающей промышленности Алтайя доля малых предприятий в объёмах производства превышает 50%¹.

Индивидуальное предпринимательство в сфере промышленного производства на Алтае активизировалось в 1990-е годы и представлено сегодня в основном в обрабатывающих производствах, где занято 2,1 тыс. человек индивидуальных предпринимателей с объёмом выручки 4824,3 млн руб. (3,4% выручки от всех видов экономической деятельности).

Структура промышленного производства. Однако следует заметить, что основное число индивидуальных предпринимателей в крае (55,2%) занято в оптовой и розничной торговле и ремонте автотранспортных средств и предметов личного пользования.

Действие факторов, определяющих совокупный спрос на продукцию различных отраслей, обусловило отраслевые структурные сдвиги в промышленном производстве в сторону снижения доли машиностроения, химии и нефтехимии, лёгкой промышленности и увеличения доли пищевой (включая мукомольно-крупяную) промышленности, электроэнергетики, производства кокса, фармацевтической промышленности.

Вхождение пищевой промышленности после 1992 г. в число базовых отраслей следует оценить как положительный структурный сдвиг, тенденцию к большей ориентации промышленности края на внутренние рынки сырья и готовой продукции. Вместе с тем нельзя назвать положительной резкое уменьшение доли лёгкой промышленности и столь же резкий рост электроэнергетики на фоне сокращения потребления электрической и тепловой энергии промышленностью и непрекращающегося все годы роста её стоимости.

В целом отраслевая структура продолжает характеризоваться высокой долей отраслей, ориентированных на ввоз основного сырья и материальных ресурсов, глубокую их переработку и вывоз готовой продукции за пределы края (машиностроение, химия и нефтехимия, производство кокса). Собственная сырьевая база существует в крае только для пищевой промышленности, производства ряда лекарственных препаратов и витаминной продукции, отдельных видов химической продукции, деревообработки и строительных материалов. Сохраняется уязвимость алтайской промышленности к рыночным колебаниям на российских рынках сырья, материальных ресурсов и совокупного спроса на готовую продукцию.

К 2015 г. структура промышленной продукции выглядела следующим образом: 45% – продукция производственно-технического назначения, 16,5% – сырьё и энергетические ресурсы, 32% – продовольственные товары, 6,5% – непродовольственные потребительские товары. Резкое снижение производства непродовольственных потребительских товаров фактически означает потерю алтайской промышленностью их внутреннего рынка.

¹ См. подробнее: **Бородин В.А.** Алтай промышленный: монография / Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2016. – С. 93.

Физический объём инвестиций в основной капитал на большинстве предприятий машиностроения, лёгкой промышленности не даёт оснований утверждать, что промышленность Алтая в целом вступила в инновационно-активную фазу своего развития и становления современного технологического уклада.

Состояние основных ресурсов предприятий (оборотные средства, финансы, персонал, инвестиционный потенциал) говорит об отсутствии глубоких качественных изменений на большинстве предприятий и не позволяет прогнозировать оптимистический сценарий устойчивого роста промышленного производства в условиях проводимой сегодня экономической политики. Эффективность промышленного производства низкая, экономические результаты его деятельности недостаточны для расширенного воспроизводства, обновления основных производственных фондов и технологий, повышения конкурентоспособности продукции.

Явно выраженными тенденциями в промышленном производстве Алтая являются усиление негативных явлений, таких как инфляция издержек производства, насыщение рынка и усиление конкуренции; исчерпание резервов экстенсивного роста за счёт свободных производственных мощностей; недостаток средств развития для обновления технологий и технологического оборудования, не отвечающий требованиям конкурентоспособности уровень компетенций персонала промышленных предприятий и нарастающий дефицит высококвалифицированных рабочих кадров; отсутствие в стране в целом эффективных инструментов промышленной политики, направленных на качественный рост.

Представленный материал позволяет автору предложить приоритеты промышленного развития Алтая, которые, в первую очередь, исходят из естественных конкурентных преимуществ, обеспеченных исторически сформированным экономическим, природным, трудовым и интеллектуальным потенциалом, и определяют устойчивый экономический рост и достойный уровень жизни и занятости населения региона.

Известно, что Алтайский край является регионом агропромышленного типа, благополучие которого во многом зависит как от уровня развития сельского хозяйства, так и промышленности. Исследование особенностей экономики агропромышленных рынков показывает, что отличительной особенностью их промышленности является тесная связь с сельским хозяйством.

Отмеченная специфика Алтайского края подтверждается следующими факторами:

- близкие по своим значениям показатели удельного веса в структуре экономики промышленности и сельского хозяйства и занятого населения в этих секторах;
- наличие крупного сельскохозяйственного производства, обеспечивающего сырьевую базу пищевой промышленности, удельный вес которой в структуре обрабатывающей промышленности растёт, составляя более 40%;
- высокая доля сельского населения (44,2%).

В условиях рыночной, эволюционно-развивающейся экономики отраслевые пропорции и приоритеты промышленного развития Алтайского края должны складываться исходя из следующих установок.

Фундаментом создания устойчиво развивающейся конкурентоспособной промышленности Алтая является собственная ресурсная база (внутренний рынок сырья, созданный в советский период производственный, технологический и интеллектуальный потенциал и компетенции), а также требующий более расширенного присутствия традиционный рынок промышленных регионов Сибири, Урала, Средней и Центральной Азии, Китая, выхода на рынки Юго-Восточной Азии. Расширение

рыночного присутствия наших промышленных товаров возможно только при более глубокой и полной переработке сельскохозяйственного сырья, что открывает новые перспективы для обрабатывающей промышленности Алтая.

Промышленный уклад будет эволюционироваться от доминирующих в настоящее время в алтайской промышленности крупных и средних предприятий к многоукладному промышленному производству с более устойчивым к внешним факторам территориально рассосредоточенным мелкотоварным производством на современной технологической основе. Должно восстановиться и получить развитие промышленная кооперация в сельских местностях (лесопиление, первичная обработка кожи и шерсти, переработка и консервирование овощей, плодовыхгодных культур, производство металлических изделий, ремонт машин и механизмов и др.). Опережающее, обусловленное внутренними ресурсами и региональным рынком сбыта, развитие должна получить пищевая промышленность. Большой потенциал роста с выходом на мировые рынки биологически-активных добавок и витаминной продукции имеет фармацевтические предприятия Алтая.

Найдут своего потребителя на алтайском рынке товары лёгкой промышленности, восстановление которой внесёт существенный вклад в экономику и бюджет Алтая и его территорий.

Стабильно растущий рынок имеют предприятия лесопиления, деревообработки и производства современных строительных материалов.

Уцелевшие в период рыночного реформирования предприятия транспортного и энергетического машиностроения, химии, в том числе нефте- и углекими, станко-строения и дизелестроения могут закрепиться на занимаемых ими рынках в случае, если в короткие сроки завершат организационно-структурные реформы и найдут инвестиции для обновления производственных мощностей. Эти важнейшие предпосылки эффективного развития, достижения и роста уровня конкурентоспособности, сохранения и роста рыночного присутствия не могут реализоваться при отсутствии или ограниченности собственных инвестиций. Необходимо вхождение этих предприятий в крупные интегрированные промышленные структуры, обладающие рыночным весом и инвестиционными возможностями. Невозможность реализации по тем или иным причинам такой стратегии оставляет единственный вариант развития на среднесрочную перспективу – движение в сторону создания малых промышленных производств ограниченной по номенклатуре и объёмам производства, но востребованной рынком продукции.

Будущее предприятий, специализирующихся на продукции военно-технического назначения, определяют объёмы государственного заказа и уровень диверсификации производства.

Какой же, на наш взгляд, должна быть промышленная политика на Алтае, максимально сглаживающая неизбежные для рыночной экономики колебания спроса на её продукцию и сохраняющая устойчивые позиции одной из ведущих сфер региональной экономики, обеспечивающей достойный уровень жизни и занятость его населения?

Первое. Приоритетность отраслей промышленного производства должна исходить в первую очередь из естественных конкурентных преимуществ, которые обеспечивает природный, трудовой и интеллектуальный потенциал Алтая. К числу таких производств следует отнести переработку сельскохозяйственного сырья и производство на его основе товаров потребительского рынка как менее подверженного колебаниям экономической конъюнктуры и рыночным потрясениям.

Второе. Промышленная политика по отношению к таким крупным фондо- и инвестиционноёмким отраслям, как машиностроение и химическая промышленность, включая нефте- и углехимию, отдалённые рынки сырья и готовой продукции которых отличаются сложной и затратной логистикой и высоким уровнем конкуренции на них, – должна строиться исходя из необходимости обеспечения конкурентоспособности отраслей.

Обеспечить конкурентные преимущества за счёт низких издержек чрезвычайно сложно в связи с отмеченной выше удалённостью от товарных рынков, высокой в сравнении с другими регионами стоимостью энергоресурсов, что формирует высокие издержки производства и продаж. Стратегически более перспективна ориентация на высокотехнологичные производства уникальной продукции с повышенными потребительскими качествами.

Возможности региона в реализации такой политики ограничены, так как в её основе лежит необходимость кардинального обновления производственного потенциала, что требует притока крупных инвестиционных ресурсов. В этой связи нужно всячески стимулировать процессы включения таких производств в крупные межрегиональные и транснациональные компании, имеющие устойчивые конкурентные позиции на рынках материальных, финансовых ресурсов и товарных рынках с максимально возможным учётом социально-экономических интересов территории.

Третье. Необходим возврат к многоукладности промышленного производства, существовавшей в крае вплоть до начала 60-х годов прошлого столетия. Этот процесс стихийно идёт и сегодня, но стихийность чревата новыми ошибками и низкой результативностью. Представляется целесообразным расширение комплекса мер по поддержке промышленного предпринимательства в мелкотоварной его форме на базе современных технологий и развития кооперативных связей с крупными и средними промышленными предприятиями. Развитие многоукладности позволит ускорить структурные сдвиги в сторону промышленных производств, ориентированных на потребительский рынок территории с максимальным использованием её сырьевого и трудового потенциала.

История промышленного развития Алтая в целом и его экономики за более чем столетний период, авторский взгляд на которую представлен в данной работе, показывает, что умение рачительно хозяйствовать на родной земле не приходит автоматически со сменой идеологических установок и форм собственности. Оно, это умение, есть результат эволюционного процесса совершенствования хозяйственных механизмов, которому противопоказаны субъективные подходы и непродуманные по отдалённым последствиям решения.

4.2 МОДЕРНИЗАЦИЯ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ КАК МОДИФИЦИРУЮЩИЙ ФАКТОР РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Развитие лесного хозяйства, лесозаготовки и услуги в этих областях для Российской Федерации представляют собой, по мнению акад. А. Аганбеяна, «производства – резервы роста». Со временем, считает он, Россия по производству продуктов лесопереработки могла бы стать первой в мире.

Какова ситуация в Алтайском крае? Можно ли отнести деятельность, связанную с лесным комплексом¹, аналогично России, к производствам – резервам роста либо, напротив, она представляет собой стагнирующее производство? Каково влияние лесной отрасли на конкурентоспособность структуры хозяйства алтайского края?

Эти и ряд других вопросов, на наш взгляд, остаются до сегодняшнего дня без ответа. Очевидно одно – лесной комплекс края в силу его незначительных масштабов не рассматривается в качестве локомотива его роста, в результате чего в Стратегии развития края до 2025 г. ему уделено третьестепенное место², а социально-экономические аспекты его функционирования изучены крайне слабо³.

Оценка роли и места лесного комплекса региона в формировании конкурентоспособности его экономики в условиях, когда органы статистики в качестве единицы наблюдения рассматривают не отрасли, а виды экономической деятельности, – затруднена. Судить можно лишь по косвенным признакам. Так, на сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство приходилось в разные годы от 13 до 18% валовой добавленной стоимости, произведённой в крае.

¹ Под лесным комплексом понимается совокупность отраслей, связанных с ведением лесного хозяйства, заготовкой, обработкой и переработкой древесного сырья. Основу лесного комплекса составляет лесная отрасль, включающая в себя отрасли и подотрасли промышленности, связанные с заготовкой и переработкой древесины. Не менее важное значение играет лесное хозяйство, под которым понимаются отрасли, функциональное значение которых – изучение и учет лесов, их воспроизводство, охрана от пожаров, вредителей и болезней, регулирование лесопользования и контроль за использованием лесных ресурсов. См. подробнее: **Лесной кодекс** Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Из этого не следует, что развитию лесного комплекса в крае не уделяется должного внимания. В частности, проблемы развития лесного комплекса отражены в ведомственной целевой программе «Развитие лесов Алтайского края» на 2011–2015 гг., а также «Концепции развития лесной отрасли Алтайского края на период до 2020 г.». См.: **Ведомственная целевая программа** «Развитие лесов Алтайского края» на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс]: утверждена постановлением администрации Алтайского края от 10.08.2011 г. № 354 // Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края [сайт]. – URL: http://www.econom22.ru/upload/iblock/759/post354_100810.pdf (дата обращения: 10.12.2016 г.); **Концепция** развития лесной отрасли Алтайского края на период до 2020 г. [Электронный ресурс]: утверждена постановлением администрации Алтайского края от 19.02.2013 г. № 78 // Официальный сайт Алтайского края [сайт]. – URL: http://www.altairregion22.ru/upload/iblock/d63/78_13.PDF (дата обращения: 10.12.2016 г.).

³ Изучение лесного комплекса Алтайского края имеет давние традиции. См. об этом работы: **Парамонов Е.Г., Менжулин И.Д., Ишутин Я.Н.** Лесное хозяйство Алтая. – Барнаул : Алтай, 1997. – 373 с.; **Чуканов В.И.** Методический подход к стратегии планирования социально-экономического развития лесного хозяйства и результаты оптимизационных расчетов многоресурсного лесопользования в Алтайском крае: сб. тр. // МГУЛ. № 343. – Барнаул, 2005. – С. 75–86. Наиболее комплексно проблемы развития лесного комплекса изложены в ежемесячном журнале «Лесной Алтай».

В этих отраслях в 2013 г. работало в крае 206,6 тыс. человек. На конец 2013 г. в 67 предприятиях и организациях, занимающихся лесозаготовками, среднегодовая численность работников составляла 3255 человек¹. Для сравнения: общая численность занятых в Алтайском крае – 1075 тыс. человек.

Обработка древесины и производство изделий из дерева составляли в 2014 г. 2,6: всех обрабатывающих производств². При этом обрабатывающие производства составляли 82,9% общего объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами³.

По данным Алтайкрайстата, по состоянию на 1 января 2013 г. фактическое поступление платежей от использования лесов в федеральный бюджет составило 121,5 млн руб. В бюджет Алтайского края поступило 36,2 млн руб. Общая сумма совокупного дохода за 2012 г. от использования лесов составила 157,7 млн руб. Основными источниками поступления доходов использования лесов, по данным Алтайкрайстата, стали доходы от заготовки древесины – 87,8%, денежных взысканий и штрафов – 5,8%, аренды лесных участков, используемых для осуществления рекреационной деятельности, – 3,9%⁴.

Относительно небольшое влияние лесного комплекса на экономику Алтайского края, – по крайней мере, если судить по приведенным выше цифрам, – имеет свои объективные причины: регион относится к числу малолесных территорий. Лесистость территории края составляет всего 22,6% (в среднем по регионам СФО – 53,8%, России – 46,6%).

Качественный состав лесов с точки зрения наращивания объемов заготовки и переработки древесины также «не идеален». Общая площадь лесов края составляет свыше 4,5 млн га. Лесные экосистемы занимают около 28% его общей площади и характеризуются большим разнообразием пород, продуктивности, строения и возрастной структуры леса. На долю наиболее ценных (с точки зрения заготовки и переработки древесины) хвойных пород приходится лишь более половины общего запаса древесины Алтайского края.

Вместе с тем недооценивать потенциальное влияние функционирования лесного комплекса на экономическое и социальное развитие края нельзя, в особенности если принять во внимание его «побочные» эффекты.

Алтайский край располагает достаточно развитым лесным комплексом, базирующемся, главным образом, на использовании местных сырьевых ресурсов. Несмотря на то что край относится к малолесным регионам, он является одним из лидеров в стране по качеству освоения и использования лесных ресурсов. Ежегодно в регионе заготавливается около 2,5 млн куб.м древесины, при этом 70% полученной от рубок деловой древесины перерабатывается в крае (для сравнения: в России – 20%, в СФО – 24%). По производству пиломатериалов Алтайский край занимает 3-е место в Сибири после Иркутской области и Красноярского края и 5-е место – в России.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – С. 554.

² Социально-экономическое положение Алтайского края. 2014: стат. докл. / Алтайкрайстат. – Барнаул, 2015. – С. 17.

³ Алтайский край в цифрах. 2010–2014: стат. сб. / Алтайкрайстат. – Барнаул, 2015. – С. 111.

⁴ Экологические функции леса и эффективность использования лесных ресурсов Алтайского края: аналит. обзор / под ред. В.М. Мочалова: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2013. – С. 21.

Крупные деревообрабатывающие предприятия Алтайского края оснащены импортным дорогостоящим оборудованием и состоят из автоматизированных ленточных комплексов, высокотехнологичных сушильных камер, высокопроизводительных строгальных станков, линий оптимизации и линии по производству клееного мебельного щита. Модернизация производственно-технологической базы лесной отрасли является составной частью модернизации экономики края.

Реализация лесопродукции осуществляется преимущественно на внутреннем рынке. Экспорт её производится в страны ближнего и дальнего Зарубежья – Республики Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, а также в Китай и Афганистан. В структуре экспорта края древесина и целлюлозно-бумажные изделия занимают заметное место: на их долю в 2014 г. приходилось 25,3% всего объёма экспорта края, что превышает долю экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (20,9%). Глубокая переработка древесины – одно из заметных направлений диверсификации структуры экспорта края.

Имеющийся лесосырьевой потенциал региона, с одной стороны, и ёмкость внутреннего и внешнего рынка лесопродукции – с другой, определяют возможность существенного увеличения объёмов заготовки древесины. Достаточно только сказать, что освоение расчётной лесосеки (допустимого объёма изъятия древесины) в 2013 г. составило 39%.

По оценкам специалистов, ежегодный свободный резерв древесины для заготовки достигает 3,9 млн куб. м и представлен в основном лиственными породами (2,8 млн куб. м). Заготовка по преимуществу хвойных пород имеет своим следствием накопление спелых и перестойных насаждений лиственных пород, что, в конечном счете, приводит к негативным экономическим последствиям.

Лесная отрасль в Алтайском крае, как показано выше, не является ведущей отраслью, но значение её велико и многообразно. Леса Алтая выполняют защитную функцию: сохранение биологического разнообразия, предотвращение эрозии почв и повышение их плодородия, регулирование водного стока, обогащение атмосферы кислородом. По оценкам специалистов, для защиты 3,3 млн га сельскохозяйственных угодий в крае необходимо иметь до 200 тыс. га лесных полос.

Одновременно леса выполняют социальную и экономическую функции, обеспечивая спрос экономики края и населения на все виды лесных ресурсов и поступления доходов в бюджетную систему. Особо хотелось бы указать на роль лесного промысла в обеспечении должного уровня жизни населения. Этот процесс трудно поддаётся оценке. Можно лишь констатировать, что недревесные ресурсы, несмотря на их значительные объёмы, не используются в крае в больших промышленных масштабах. Вместе с тем значительная часть сельского, а также определенная часть городского населения занимается лесным промыслом. При этом важно, что лесной промысел – удел, главным образом, малообеспеченных слоёв населения. В результате лесной комплекс «работает» на решение острой социальной проблемы – ликвидации бедности в Алтайском крае.

Еще один крайне важный в территориально-поселенческом плане аспект функционирования лесного комплекса. Речь идёт о том, что лесная отрасль – фундамент функционирования и развития лесных поселков¹, которых в крае,

¹ Заметим по ходу дела, что пространственные аспекты функционирования и развития лесного комплекса края изложены в научной литературе весьма скупо. Этому аспекту рассматриваемой темы посвящены отдельные статьи. См. Троцковский А.Я., Обиремко С.И., Голотвин Д.Н. Лесной комплекс в контексте развития экономического пространства Алтайского края // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 2–2 (82). – С. 347–352.

по нашим оценкам, насчитывается свыше 500¹.

Леса края расположены на территории 50 муниципальных образований. В 18-ти сельских муниципальных районах доля лесных поселков составляет свыше половины общего числа населённых пунктов, а в Алтайском, Залесовском, Заринском, Косихинском, Тальменском и Угловском районах удельный вес лесных посёлков составляет от 72 до 88% всех поселений района.

Резюмируя сказанное, отметим, что развитие лесного комплекса, в особенности с учётом его латентных и малоизученных функций, является существенным модифицирующим фактором повышения конкурентоспособности экономики Алтайского края. Позитивное влияние, оказываемое лесным комплексом на экономику края, на наш взгляд, недооценено. Здесь имеет место большой потенциал, раскрытию которого мешает ряд проблем. Остановимся на их рассмотрении подробнее.

Проблемы лесного комплекса. Лесная отрасль оказалась одним из сегментов экономики, наиболее приспособленных к экспортно-сырьевой её модели. Адаптивность лесной отрасли проявилась, прежде всего, в сравнительно высокой инвестиционной привлекательности входящих в её состав предприятий. Привлечение инвестиций позволило модернизировать заготовку и переработку древесины, благодаря чему, по мнению специалистов, в Алтайском крае ряд проблем развития отрасли выражен менее остро, чем в России.

Так, по их мнению, ключевая проблема – истощение эксплуатационных запасов древесины в зонах расположения действующих лесопромышленных предприятий и путей транспорта. В крае в силу ряда причин она не просматривается столь очевидно, как в большинстве лесных регионов России. Вместе с тем многие проблемы развития лесного комплекса России являются актуальными и для Алтайского края. Назовем главные из них.

В числе первых – *нехватка мощностей по глубокой механической и химической переработке древесного сырья*, способных переработать низкокачественную, листовую и тонкомерную древесину, а также древесные отходы лесозаготовок и деревообработки.

За последние годы в мире наиболее высокими темпами развивались производства по химико-механической и химической переработке древесины, в то время как в Российской Федерации по причине недостатка собственных мощностей по глубокой переработке древесины объём производства бумаги и картона находился на уровне 1980 г.²

¹ К сожалению, в научной литературе, посвященной функционированию и развитию сельских территорий края, лесные поселки не нашли своего отражения. Между тем их перспективы как монопоселений детерминированы развитием лесного хозяйства и в этом смысле потенциально проблематичны, о чем речь пойдёт ниже. См.: **Троцкий А.Я., Мищенко И.В.** Пространственные аспекты развития социально-экономической среды сельских территорий Алтайского края: методика, результаты, регулирование. – Барнаул, 2013. – 176 с.; **Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты: кол. монография / под ред. А.Я. Троцкого.** – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 330 с.

² Проблема нехватки мощностей по глубокой переработке древесины остается актуальной на протяжении всех лет существования отрасли. Критичность сложившейся ситуации осознана не только наукой, но и руководством страны. Однако никаких существенных подвижек в отрасли пока не наблюдается: Россия остаётся мировым лидером по площади лесов с ценными хвойными породами, по производству и экспорту круглой древесины и существенно отстает от развитых стран по рациональности использования древесины, объемам производства бумаги, фанеры, ДСП и других изделий из леса. См.: **Калабеков И.Г.** Российские реформы в цифрах и фактах. – М., 2010. – С. 129.

В лесном комплексе края достигнут практически предельный уровень загрузки имеющихся мощностей, который в производстве продукции глубокой переработки древесины составляет в производстве фанеры 100%; древесноволокнистых плит – 100%, бумаги, картона – 100%. Производство товарной целлюлозы в крае отсутствует.

Следующая ключевая проблема развития лесного комплекса края – обеспеченность и состояние лесохозяйственных дорог¹.

Общая протяженность автомобильных дорог составляет 35366 км, из них с твёрдым покрытием – 3642 км. Плотность дорожной сети на 1 тыс. га лесного фонда – 8,1 км, в том числе с твёрдым покрытием – 0,8 км. С учётом общей протяжённости дорог в крае обеспеченность дорожной сетью можно было бы считать достаточной. Однако часть лесохозяйственных дорог, представленных естественными проездами, непригодна для движения автомобильного транспорта в весенне-осенний период из-за наличия переувлажнённых участков и отсутствия искусственных сооружений. Из вышеизложенного следует, что в целом в Алтайском крае обеспеченность земель лесного фонда транспортными путями нельзя признать достаточной, особенно дорогами с твёрдым покрытием и улучшенными дорогами, что не может обеспечить эффективное использование лесов, оперативную борьбу с лесными пожарами и вредными организмами.

Обеспеченность лесохозяйственными дорогами существенно различается в зависимости от лесохозяйственной зоны. Так, в Ленточно-боровской и Приобской зонах количество дорог вполне достаточно для выполнения работ по охране, защите и воспроизводству лесов, а также их использования. На 1 тыс. га земель лесного фонда протяжённость дорог по указанным зонам, соответственно, составляет 13,9 и 10,5 км.

В Салаирской низкогорной зоне обеспеченность дорогами является недостаточной, их протяжённость составляет всего 3,3 км. Дороги находятся в неудовлетворительном состоянии, так как создавались в период существования леспромхозов (до 1993 г.) и в настоящее время требуют реконструкции. В Предгорной зоне протяжённость дорог также составляет всего 2,6 км на 1 тыс. га земель лесного фонда.

Более интенсивное строительство лесных дорог, достижение необходимой их плотности, повышение класса и качества дорог приведут к развитию инфраструктуры в регионах, реализации новых инвестиционных проектов и освоению новых лесных массивов и, как следствие, к повышению продуктивности лесов, улучшению их породного состава и эффективности использования земель лесного фонда.

В качестве третьей (не по значимости) проблемы развития лесного комплекса укажем *использование устаревших технологий, машин и оборудования с высокой долей ручного труда и низкой производительностью*. В лесном хозяйстве и лесозаготовительном производстве используется физически и морально устаревшая техника и технологии. Это связано с прекращением деятельности большинства заводов лесного машиностроения. Действующие предприятия лесного машиностроения не обеспечивают необходимый технический уровень и качество выпускаемой лесо-

¹ В зависимости от назначения лесохозяйственные дороги подразделяются на три типа:

I тип – магистральные дороги, объединяющие сеть дорог II и III типов и соединяющие лесные массивы с дорогами общего пользования. Ширина их полотна – 6,5 м и более, ширина проезжей части – 4,5 м.

II тип – дороги, обслуживающие части территории лесного фонда и выходящие на дороги магистрального направления. Ширина их полотна – 4,5–6,5 м, ширина проезжей части – 3,5 м.

III тип – лесохозяйственные узкоспециализированные дороги, к которым относят противопожарные дороги, подъездные усы на лесосеках, дороги для доступа к питомникам, лесосеменным участкам и плантациям, для вывозки древесины от рубок ухода и др. Ширина их полотна – 4,5 м, ширина проезжей части – 3 м.

заготовительной техники. Не соответствует современному уровню требований выпускаемое отечественное деревообрабатывающее оборудование, значительно уступающее по показателям материалоемкости и энергоёмкости импортным аналогам. Разрушена отраслевая научно-исследовательская и проектная база развития лесного машиностроения. Отсутствует база сервисного и эксплуатационного обслуживания отечественной лесозаготовительной техники.

В Алтайском крае это проблема выражена в меньшей мере, чем в целом в России, благодаря тому, что лесные предприятия края взяли курс на использование импортных машин и оборудования. Вместе с тем высокая стоимость импортного оборудования и несоответствие российского лесного машиностроения задачам развития лесного комплекса делает актуальной данную проблему и для Алтайского края.

Следующий проблемный момент в развитии лесного комплекса связан с *недостаточным уровнем инновационной активности на лесопромышленных предприятиях*. Эта проблема развития лесного комплекса, характерная в целом для России, наносит свой отпечаток и на лесной комплекс Алтайского края. Причины возникновения такой ситуации, как и предыдущей проблемы, связаны с резким снижением финансирования научных организаций за счет бюджетных средств. Бизнес практически не принимает участие в финансировании научно-исследовательской деятельности. Это, в конечном итоге, привело, с одной стороны, к распылению бюджетных средств на решение мелких и частных вопросов, не позволяющих решить проблемы стратегического характера, а с другой – к стагнации научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций. Полностью разрушена действовавшая раньше система опытных предприятий, испытательных станций и полигонов.

Ощущается, на наш взгляд, нехватка новых направлений исследований – в области лесной экономики, управления лесами, информационных систем, моделей развития отрасли. Отсутствует комплексный подход к решению проблем лесного хозяйства. Технологическое отставание от мирового уровня характеризуется отсутствием «прорывных» инновационных проектов в лесном комплексе, позволяющих снять структурные ограничения развития отрасли и выйти на производство совершенно новых (по потребительским свойствам) видов продукции, востребованных на внешнем и внутреннем рынках – конструкционных материалов на основе древесины, экологически безопасных листовых древесных материалов, волокнистых полуфабрикатов, полученных без применения элементарного хлора, высококачественных видов бумаги и картона для печати и упаковки, современного ассортимента санитарно-гигиенических изделий, малотоннажных видов бумаги для промышленности и т.д.

Немаловажное значение для развития лесного комплекса имеет *недостаток квалифицированных кадров и низкий уровень производительности труда*, обусловленные ухудшающейся ситуацией в профессиональной и квалификационной подготовке рабочих кадров, специалистов, возрастающим дефицитом квалифицированных кадров по разным направлениям лесохозяйственной и лесопромышленной деятельности.

В настоящее время в системе лесного хозяйства нет ни одного высшего учебного заведения. В Алтайском крае данная проблема менее ярко выражена благодаря подготовке кадров на базе ГОУ СПО «Бийский лесхозтехникум» и на кафедре лесного хозяйства в АГАУ.

Развитие лесного комплекса края сдерживается *недостаточным использованием лесных участков для целей, не связанных с заготовкой древесины*.

Статья 25 Лесного кодекса РФ закрепляет возможность многоцелевого использования лесов. Однако при практическом применении данной статьи по-прежнему остаются неурегулированными процедура предоставления лесных участков, а также механизм согласования и учёта взаимных интересов лиц, использующих леса для различных целей, распределения их прав, обязанностей и расходов на охрану, защиту и воспроизводство лесов, проведение кадастрового учёта.

Эта проблема своими корнями уходит в ранее действующее законодательство (Лесной кодекс Российской Федерации, принятый в 1997 г.). Объектом регулирования лесных отношений был «участок лесного фонда», под которым понималась «совокупность земли и той растительности, которая растёт на той или иной земле». При этом отдельный участок можно было передавать в аренду нескольким юридическим лицам. Одному – для охоты, другому – для заготовки древесины, третьему – для рекреации, а в договорах аренды балансировать интересы арендодателей и арендаторов. В 2007 г. был принят новый Лесной кодекс, в котором были разведены понятия земли и леса. Регулирование лесных отношений было построено на использовании понятия «земельный участок».

На земельном участке, имеющем кадастровый номер, возможно осуществление работ только одним арендатором. Если, к примеру, земельный участок передали арендатору под лесозаготовку, его нельзя уже передать другим пользователям для нужд охотничьего хозяйства, рекреации и т.п. Для решения этой проблемы, по нашему мнению, необходимо вернуться на позиции, изложенные в Лесном кодексе 1997 г., возродив понятие «участок лесного фонда».

Далее, статьями 32 и 34 действующего Лесного кодекса Российской Федерации предусматривается осуществление юридическими лицами и гражданами заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов, пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений только на праве долгосрочной аренды лесных участков. Однако аренда для данных видов использования лесов зачастую экономически невыгодна (неурожайные годы, сезонность работ, незначительный доход, тогда как расходы по уплате арендных платежей и на выполнение работ по охране, защите и воспроизводству лесов являются обязательными и постоянными). В настоящее время данный вид использования лесов практически стал невостребованным, а бюджеты всех уровней теряют доходы. Предприятия, ранее занимающиеся заготовкой и переработкой данных видов лесных ресурсов, закрывают эти производства, а иногда и бизнес.

Так как заготовка и сбор недревесных лесных ресурсов, пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений, так же как и заготовка древесины, связаны с изъятием лесных ресурсов, представляется логичным предусмотреть наряду с арендой лесных участков использование указанных лесных ресурсов на основании договоров купли-продажи без предоставления лесных участков в аренду.

Одним из серьёзных препон на пути развития лесного комплекса края стало *заключение договоров аренды участков лесного фонда по результатам лесных аукционов с недобросовестными и некомпетентными лесопользователями.*

В силу несовершенства аукционного механизма крупные участки лесного фонда оказались в ведении непрофильных компаний, необеспеченных необходимым оборудованием для заготовки и переработки древесины, без квалифицированных кадров соответствующей направленности, а также профессионального опыта освоения лесных участков и строительства лесных дорог. Возникла коллизия интересов, при которой непрофильные компании, «застолбившие» лесные участки, не спешили, да и не могли их осваивать, а реальные и эффективные лесопользователи не могли развиваться из-за дефицита сырья.

Победители аукционов, не имеющие собственных производственных мощностей, привлекали для ведения лесозаготовок субподрядчиков, т.е. фактически сдавали лес в субаренду, подменяя тем самым государство. Субаренда лесов превратилась для «лесных спекулянтов» в доходный бизнес, а для государства обернулась целым «букетом» проблем: деградацией лесозаготовок, вывозом круглого леса в необработанном виде за границу, ухудшением породного состава лесов, повышением угрозы лесных пожаров и болезней леса.

Представляется целесообразным для обеспечения эффективного осуществления использования лесов, улучшения их состояния, развития благоприятного инвестиционного климата заменить лесные аукционы конкурсами, предусмотрев преимущественное право на получение лесных участков в пользование лиц, имеющих ресурсы и мощности (кадровые ресурсы, специализированную технику и оборудование и т.п.) для проведения работ по охране, защите и воспроизводству лесов, заготовке, переработке древесины и иной лесной продукции, что должно явиться одним из обязательных условий участия в конкурсе на право заключения договора аренды лесных участков.

Ключевое значение для развития лесного комплекса края имеет *неурегулированность отношений в части использования городских лесов.*

Вне «зоны действия» единой системы управления в РФ находятся леса особо охраняемых природных территорий (26,9 млн га), леса на землях поселений (1,4 млн га), леса на иных землях. Особо остро стоит вопрос, об управлении лесами на землях муниципальных образований, чрезвычайно важных в социально-экологическом значении лесов. Ситуация здесь непрозрачна – статус городских лесов окончательно не определён, структура управления ими не ясна. Пристального внимания требует муниципальный лесной контроль и надзор, муниципальный пожарный надзор в лесах, которые в настоящее время непонятно как осуществляются, по какой технологии и кем контролируются.

Характеризуя ситуацию в лесном комплексе, нельзя обойти стороной проблемы функционирования и развития лесных поселков. Во многих из них с введением в действие в 2007 г. нового Лесного кодекса резко обострились проблемы строительства и содержания объектов социальной сферы. Ранее это была прерогатива лесхозов, являющихся государственными предприятиями. Функции по социальному развитию лесных посёлков перешли от лесхозов к администрациям районов, сельских советов. Последние же в силу отсутствия финансовых средств, зачастую не справляются с этой задачей, что порождает избыточную миграцию наиболее активной части жителей лесных поселков.

Парадоксально, но действующим законодательством не предусматривается никаких платежей за использование лесов, ни в бюджеты муниципальных районов, ни в бюджеты сельских поселений, на территории которых расположены леса.

Деградация и исчезновение лесных посёлков, бесспорно, нанесут развитию лесного комплекса непоправимый ущерб, подорвут сложившуюся систему охраны лесов от пожаров, защиты от вредителей и болезней леса, лесовосстановления и использования лесов.

Развитие лесной отрасли, как известно, является экономическим базисом существования лесных посёлков. В той же мере функционирование лесных поселков является ключевой детерминантой развития лесной отрасли. Сказанное предполагает разработку и реализацию действенного механизма поддержки сельских поселений.

Организационно-экономические проблемы модернизации лесного комплекса края. Модернизация лесного комплекса прямо связана с формированием и реализацией приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов.

Лесным кодексом, а также Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов»¹ предусмотрено заключение договоров аренды на безаукционной основе. С одной стороны, этим документом предусмотрена достаточно высокая планка – объём капитальных вложений в инвестиционный проект должен составить не менее 300 млн руб. С другой стороны, установлены весомые льготы за аренду лесного участка, используемого для реализации приоритетного инвестиционного проекта в области освоения лесов – в течение срока окупаемости проекта применяется коэффициент 0,5 к утверждённым ставкам платы за единицу объёма лесных ресурсов и за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности.

На 1 января 2013 г. в Российской Федерации в число приоритетных попал 121 инвестиционный проект. В дальнейшем осталось 110 инвестиционных проектов общим объёмом более 410 млн руб. В разрезе федеральных округов лидером по объёму инвестиций, привлечённых в лесную отрасль, является Сибирский Федеральный округ, в лесном комплексе которого планируется вложить 189 млн руб. В Алтайском крае предусмотрены и частично уже реализованы два приоритетных инвестиционных проекта в области освоения лесов: «Организация завода по производству деталей комплектов домов из лесного бруса» (ООО «Содружество») и «Создание площадки лесопиления в г. Камень-на-Оби Алтайского края» (ООО «Каменский ЛДК»).

Практика реализации приоритетных инвестиционных проектов выявила ряд проблем, большая часть которых имеет организационно экономический характер. Среди них, в первую очередь, сложность разработки заявки и формирования концепции, а также включения инвестиционного проекта в список приоритетных^{2*}. В результате нарушаются установленные сроки прохождения заявки на получение статуса приоритетного инвестиционного проекта в области освоения лесов; как правило, поданные заявки с первого раза не согласовываются.

Другой значимой проблемой, низводящей на «нет» идею реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, является несовершенство законодательства, допускающего возможность доступа к лесным ресурсам недобросовестных инвесторов. Последние, получив в аренду лесные участки без аукциона, активно ведут лесозаготовки и не спешат с реализацией инвестиционных проектов. Одной из реальных мер улучшения этой ситуации могло бы быть установление порядка, согласно которому заключение договоров аренды на льготных условиях производится после освоения не менее 15–20% объёма заявленных инвестиций.

¹ О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов (вместе с «Положением о подготовке и утверждении перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов»): утверждено постановлением Правительства РФ от 30.06.2007 № 419 (ред. от 21.12.2012) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 30, ст. 3935.

² В качестве причин такого положения укажем на необходимость сбора значительного объёма информации, играющей вспомогательную роль, а также дублирование органами власти одних и тех же полномочий. К примеру, экономическая часть концепции инвестиционного проекта проверяется, как минимум, четыре раза: дважды – органами исполнительной власти субъекта Федерации и дважды – органами власти федерального уровня.

Третья проблема, снижающая эффективность реализации приоритетных инвестиционных проектов, заключается в необоснованном увеличении инвесторами сроков окупаемости проекта с целью продления действия льготных условий. Здесь, на взгляд автора, необходимо установить максимальные сроки окупаемости инвестиционных проектов, дифференцировав их по видам производства и объемам инвестиций.

Далее, имеет место отсутствие научно обоснованного государственного планирования распределения инвестиций на освоении лесов по территориям. Главным фактором, учитываемым при отборе инвестиционных проектов, является наличие сырья. Однако очевидно, что сырьевое обеспечение является необходимым, но недостаточным условием успешной реализации проекта. Требуется оценка потребности в квалифицированных кадрах, энергетических и материальных ресурсах, рыночной и социальной инфраструктуре. В определенном смысле здесь может оказаться полезным опыт ФГБНИУ «Совет по изучению и развитию производительных сил» Минэкономразвития и РАН.

Ещё один существенный момент, который нельзя не упомянуть, связан с отсутствием государственной поддержки по формированию и содержанию инфраструктуры в местах реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов. Без значительных затрат на инфраструктуру, как известно, не обходится ни один инвестор.

С подобными проблемами сталкиваются инвесторы и на ранее освоенных территориях с уже созданной инфраструктурой. Особенно остро он ощущаются в лесных посёлках, где администрация района, сельского совета, не в силах содержать на должном уровне социальную сферу по причине отсутствия финансовых средств. Дело в том, что в прежние времена многие объекты социальной инфраструктуры лесных посёлков фактически «висели» на лесхозах, являющихся госпредприятиями, финансировались ими, снабжались необходимыми материалами и т.д. В начале 2007 г., с введением в действие нового Лесного кодекса, лесхозы были ликвидированы, и вся полнота задач по поддержанию социальной сферы легла на местные и региональные власти.

Такой оборот дел для многих лесных поселков стал губительным, поскольку люди оказались практически отрезанными от цивилизации и культурной жизни. Наряду с целым комплексом других причин это способствовало оттоку наиболее активной части населения из лесных посёлков. Государство на содержание и реконструкцию объектов социальной сферы, строительство и ремонт дорог, мостов денег в достаточном количестве из бюджета не выделяло и не выделяет, что так же отпугивает потенциальных инвесторов.

Эта проблема в полной мере ощущается и в Алтайском крае, где реализация двух инвестиционных проектов осуществляется в ленточно-боровой лесной зоне, которая характеризуется самой развитой лесной инфраструктурой и дорожной сетью в Алтайском крае. Вместе с тем в Приобской лесной зоне, которая уступает ленточно-боровой по развитию лесной инфраструктуры и дорожной сети, продолжается деградация лесных поселков. А в Салаирской и Предгорной зонах, где лесная инфраструктура и дорожная сеть практически отсутствуют, возможность реализации проектов в области освоения лесов сегодня даже не рассматривается.

В заключение остановимся ещё на одной, можно сказать, центральной проблеме, тормозящей эффективную реализацию приоритетных проектов в области освоения лесов – отсутствие баланса экономических интересов субъектов лесных отношений в результате несовершенства системы финансирования лесного хозяйства.

Основными источниками средств на охрану, защиту и воспроизводство лесов, помимо бюджетных ассигнований (из федерального и региональных бюджетов), являются собственные средства арендаторов. На лесных участках, переданных в аренду, лесохозяйственные мероприятия осуществляются арендаторами в объёмах и в сроки, указанные в проекте освоения лесов и договоре аренды. Невыполнение требований в этой части является основанием для досрочного расторжения договора аренды лесного участка. Однако с позиции арендатора средства, затрачиваемые им на лесное хозяйство, являются обязательным элементом затрат, которые он вынужден перекладывать на себестоимость производимых лесных товаров или услуг, что ведёт к их удорожанию или снижению прибыли лесопользователя. Поэтому главной мотивацией арендатора при осуществлении комплекса лесохозяйственных работ является снижение этих затрат и, чаще всего, в ущерб их качеству.

Причиной, на наш взгляд, является не столько стремление к экономии затрат, сколько отсутствие экономических стимулов качественного выполнения этих работ вследствие того, что разрешённые сроки аренды гораздо ниже одного периода оборота рубок. Арендатор не заинтересован в положительном конечном результате, с одной стороны, и не несёт ответственность за соответствие лесохозяйственных работ после их завершения требуемым параметрам – с другой. Всё это приводит к некачественному выполнению лесохозяйственных мероприятий, в том числе при реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов.

Другой дисбаланс экономических интересов вытекает из того, что муниципальные образования не получают никаких платежей за использование на своей территории лесов обязаны содержать на должном уровне инфраструктуру и социальную сферу, в том числе в лесных посёлках¹. Складывается парадоксальная ситуация: богатый лесом район получает в свой бюджет значительно меньше, чем муниципальное образование, на территории которого леса нет, а земли сдаются в аренду. Это приводит и к конфликту интересов между муниципальными образованиями и арендаторами, которые не могут разделить зону ответственности по содержанию и реконструкции объектов социальной сферы, строительству и ремонту дорог, мостов и решению других социальных вопросов, в том числе при реализации приоритетных инвестиционных проектов.

Таким образом, существующая система финансирования лесного хозяйства не отвечает требованиям сбалансированного управления лесами. Она примитивна и не отвечает своему назначению, сохраняет все недостатки «централизованной сметно-бюджетной операционной системы», функционировавшей в условиях централизованно планируемой экономики.

¹ Более общая постановка проблем устойчивого развития алтайского села дана в работах А.Я. Троцкого. См. об этом: **Троцкий А.Я., Щетинин М.П.** Концептуальные основы регулирования территориального развития на мезоуровне // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 2-2. – С. 298–308; **Троцкий А.А., Троцкий А.Я.** Социально-территориальная структура агропромышленного региона и механизмы ее регулирования: монография. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. – 211 с.; **Родионова Л.В., Троцкий А.Я.** Региональный рынок труда: проблемы формирования, прогнозирования и регулирования // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2-1. – С. 298–307.

Решением данной проблемы мог бы стать переход к такому распределению финансовых потоков за единицу объема лесных ресурсов и единицу площади лесного участка, которые бы создавали баланс экономических интересов всех субъектов лесных отношений. По нашему мнению, платежи за ресурсы леса должны состоять из двух частей, одна из которых представляет собой плату на ведение лесного хозяйства, а вторая – чистый доход государства как владельца лесов. Первая часть должна оставаться у того субъекта, на который возложена обязанность ведения лесного хозяйства – арендатора или лесохозяйственного предприятия, выполняющего на аукционной основе работы по охране, защите и воспроизводству лесов на участках, не переданных в аренду. Вторая часть должна распределяться между разными уровнями управления (федеральный, субъект Российской Федерации, муниципальные образования) на цели, соответствующие компетенции этих уровней в части освоения лесов. Именно за счёт этих средств Российская Федерация и её субъекты могли бы планировать инвестиции на создание инфраструктуры, без которой немислимо дальнейшее освоение лесов.

Муниципальные образования тоже должны пользоваться доходами от леса для жизнеобеспечения населения. Можно было бы предусмотреть возможность заключения соглашений между муниципальным образованием и арендаторами, в соответствии с которыми арендатор вместо внесения платежей за использование лесных ресурсов в местный бюджет мог бы решать конкретные социальные вопросы.

По нашему мнению, такой подход обеспечил бы баланс экономических интересов всех основных субъектов лесных отношений, в том числе и арендатора, на которого ныне возложены обязанности ведения лесного хозяйства. Субвенции же должны приобрести совершенно другой характер: они должны служить источником инвестиций на определённые мероприятия, предусмотренные в федеральных целевых программах, а также в лесных планах субъектов Российской Федерации.

Подытоживая вышесказанное, заметим, что на пути повышения эффективности функционирования лесного комплекса края, увеличения его вклада в развитие края стоит целая совокупность проблем. Они образуют своеобразный «свивальник» в развитии лесного хозяйства, требующий своего разрешения. Сложность проблем развития лесного комплекса обусловлена во многом тем, что они коренятся в несовершенстве федерального законодательства, не учитывающего интересы различных субъектов «лесных» отношений.

ВЫВОДЫ ПО РАЗДЕЛУ

1. Анализ трансформационных сдвигов в экономике Алтайского края показал, что тренды социально-экономического и демографического развития России и края в главных своих чертах совпадают. Это – закономерное следствие сформированного в России единого экономического пространства. Вместе с тем при совпадении трендов на различных этапах экономики в отдельные годы имеет место асинхронность развития. Типичным её проявлением является различная скорость протекания процессов, порождающая несовпадение их по времени и глубине.

При вхождении в рынок и на этапе трансформационного кризиса для края по сравнению с регионами России был характерен более глубокий спад, обусловленный отраслевой спецификой его экономики. В самой нижней точке падения, происходящей на 1998 г., индекс физического объёма валового регионального продукта края

по сравнению с Россией уменьшился по отношению к 1994 г. в 3,3 раза. На достижение докризисного уровня Алтайскому краю понадобилось 12 лет, «среднероссийскому региону» – 6 лет. Вклад Алтайского края в валовой региональный продукт России сократился с 1,1% в 1994 г. до 0,9% в 1999 г.

Вступление края в рынок сопровождалось серьёзным ухудшением состояния внутрирегиональной среды, ограничивающей возможности развития расположенных на территории края промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Потеря достигнутых к началу реформ позиций в экономике России свидетельствовала об относительном ослаблении конкурентных преимуществ и снижении его конкурентоспособности.

Аграрная специализация края была в эти годы в определённом смысле его конкурентным преимуществом, обеспечивающим относительную устойчивость его развития. В то время как промышленность края характеризовалась обвальным падением производства (в 1998 г. по сравнению с 1991 г. – порядка 70%), производство валовой продукции сельского хозяйства сократилась в существенно меньшей мере (29,6%). «Близость к земле» народного хозяйства края нивелировала в первые годы радикальных реформ (да и в дальнейшем) их негативные последствия, позволила не допустить обострения социально-политической ситуации в регионе при более низких, чем в стране и соседних регионах, доходах населения, экономить на затратах, связанных с государственными вложениями в развитие аграрного сектора и т.д.

На начальном этапе восстановительного роста (1999–2004 гг.) предпосылки для перехода базовых отраслей экономики края к устойчивому развитию, повышению конкурентоспособности региона в целом так и не были сформированы.

В промышленности края это проявилось: во-первых, в низкой конкурентоспособности продукции промышленных предприятий края (доля конкурентоспособных предприятий – порядка 8–10%), отсутствии необходимых условий для существенного повышения их конкурентоспособности в долгосрочной перспективе в силу ускоренного выбытия основных производственных фондов. Во-вторых, в низком уровне инвестиционного спроса, устаревшей материально-технической базе промышленного производства с крайне высокой (более 70%) долей технологического оборудования, эксплуатируемого более 15 лет. В-третьих, в снижении эффективности использования основных фондов, высокой материалоёмкости и росте энергоёмкости продукции, низкой рентабельности, недостаточной для обеспечения расширенного воспроизводства и т.п.

В сельском хозяйстве края, несмотря на рост объёмов валового производства сельхозпродукции и финансовых показателей, кардинального улучшения положения сельхозтоваропроизводителей не произошло. Острейшей проблемой оставалась нехватка собственных оборотных средств для сезонного финансирования производства, связанная с недоступностью банковского кредита, высокой кредиторской задолженностью. Многократно уменьшились закупки новой сельскохозяйственной техники, машин и оборудования, прекратились капитальные вложения в развитие социальной инфраструктуры села, усилилась не востребованность трудового потенциала, породившая высокую безработицу на селе.

Заключительный этап восстановительного роста экономики (2005 – первая половина 2008 г.) может рассматриваться как начало нового этапа ее развития. С 2005 г. начался нарастающий процесс постоянного роста инвестиций: по отношению к 2000 г. темпы роста инвестиций составили в 2005 г. 1,8 раза, в 2006 г. – 2,2 раза, в 2007 г. – 2,7 раза. Выросла интенсивность обновления основных фондов.

Коэффициент обновления основных фондов составил в 2005–2007 гг., соответственно, 2,5, 2,7 и 3,0. Однако основные фонды в крае по сравнению с предыдущим периодом использовались с меньшей эффективностью.

В результате устойчивого спроса на рабочую силу во всех секторах экономики в крае, как и в России в целом, произошёл стабильный рост занятости, продолжавшийся вплоть до нового экономического кризиса.

Позитивные тенденции в развитии экономики благотворным образом сказались на доходах населения: реальные денежные доходы населения в 2008 г. по отношению к 2004 г. выросли в 1,7 раза.

В целом экономику Алтайского края на заключительном этапе восстановительного роста можно охарактеризовать как период частичного оздоровления. Однако устойчивый рост экономики не сопровождался заметным повышением ее качества, необходимым для формирования конкурентной среды края.

Кризис 2008–2009 гг. Нисходящие тренды развития в этот период характерны как для России, так и для края. Особенностью развития последнего является более медленное вхождение в кризис в первой половине 2008 г., и его более быстрая эскалация – во второй половине.

Первый год кризиса для края, если судить по результатам, имел противоречивый характер. Динамика развития края в предыдущий период позитивным образом сказалась на ряде ключевых показателей его развития: увеличился выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности, объём промышленного производства, внешнеторговый оборот. Увеличился прирост реальных располагаемых доходов населения.

С другой стороны, стагнация и дальнейшая рецессия во второй половине 2008 г. сказались на замедлении темпов роста ряда ключевых отраслей и сфер: более всего, строительства, промышленного производства, инвестиций в основной капитал, оборота розничной торговли и др. В заметной степени на кризис отреагировал также рынок труда края. Общая численность безработных выросла на 28,6% (при снижении численности безработных в 2007 г. на 26,8%).

Второй год кризиса – год полномасштабной рецессии экономики как страны, так и края. Подавляющее большинство отраслей (за исключением сельского хозяйства) характеризуются отрицательными темпами роста. Валовой региональный продукт в крае сократился в сопоставимых ценах на 5,3% (по России – на 7,6%), выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности – на 4,7%.

Анализ результатов развития края в кризисном периоде представляет собой интерес с точки зрения оценки его конкурентоспособности. Именно на «сломе» экономики видны как сильные, так и слабые стороны её развития. В условиях кризиса 2008–2009 гг. относительную экономическую стабильность Алтайского края обеспечили две взаимозависимые отрасли: сельское хозяйство и обрабатывающие производства (производство пищевых продуктов, включая напитки и табак; обработка древесины и производство изделий из дерева; химическое производство).

Промышленность края оказалась в числе отраслей, наиболее пострадавших от кризиса. Вместе с тем темпы снижения промышленного производства в крае были в 1,8 раза меньше среднероссийских, что косвенно свидетельствует о том, что промышленность края, хотя и ценой больших потерь, прошла в главном тяжёлый путь адаптации к новым рыночным реалиям.

Особо уязвимой и менее устойчивой к внешним шокам оказалась социальная сфера края: доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, увеличилась с 20,1% в 2007 г. до 24,4% в 2009 г. Уровень безработицы в Алтайском

крае существенно превышал среднероссийский: в отдельные месяцы 2008–2009 гг. превышение по показателю общей безработицы достигало 1,7 раза, по официальной (зарегистрированной) безработице – 2,3 раза.

Развитию края на этапе выхода из кризиса (2010–2012 гг.) присущи три отличительные черты.

Первая из них состоит в более высоких темпах восстановительного роста реального сектора экономики. Производство промышленной продукции в первый год посткризисного развития по отношению к 2007 г. составило 115,9% (Россия – 96,4%); продукции сельского хозяйства – 105,9% (России – 99,7%); грузооборота транспорта общего пользования, соответственно, 106,1 и 96,7%.

Здесь проявилось действие целого комплекса причин, важное место среди которых занимал так называемый эффект масштаба. Регионы с относительно небольшой по масштабу экономикой преодолели кризис в первую очередь. Нельзя также сбрасывать со счетов и деятельность региональных органов власти по реализации антикризисной программы.

Вторая отличительная черта восстановительного периода – менее интенсивное по сравнению с Россией восстановление стабильности на рынке труда. Ситуация на рынке труда края на начальном этапе выхода из кризиса по сравнению с общероссийской оставалась более сложной: уровень общей безработицы в Алтайском крае равнялся в 2010 г. 8,8%, что на 1,3 п.п. выше среднероссийского показателя.

Наконец, **третья** особенность – более низкие по сравнению с Россией темпы стабилизации денежных доходов и уровня потребления населения, что не исключает заметного роста различных показателей уровня жизни. В 2012 г. по сравнению с первым годом кризиса зарплата работников выросла на 40%, пенсии – в 2,2 раза, располагаемые ресурсы домашних хозяйств в среднем на 1 члена домохозяйства – на треть.

Несмотря на то что краю в 2010–2012 гг. удалось сократить уровень бедности населения более высокими, чем в России, темпами (3,3 п.п. против 1,8 п.п. соответственно), разрыв остался заметным: доля населения за чертой бедности в 2012 г. составила в крае 20,6% (в России – 10,7%).

Однако ежегодный рост в 2008–2012 гг. реальных денежных доходов на 1,8–4,7% не позволил компенсировать резкое (на 14%) падение доходов населения в 2009 г. По сравнению с началом кризиса реальные располагаемые денежные доходы населения края уменьшились на 4,2%, а доля населения с доходами ниже прожиточного минимума увеличилась на 6,3%.

Очевидно, что состояние рынка труда, уровень доходов населения и развитие потребительского рынка являются факторами, негативным образом сказывающимися на привлекательности края как места жительства, а значит, и на его конкурентоспособности.

Развитие края в условиях структурного кризиса (2012–2015 гг.) также в целом проходило в рамках общероссийских трендов, заключающихся в затухающем характере экономического роста.

1. Тренд ускоряющегося восстановления инвестиционной активности, характерный для посткризисного оживления экономики в 2010–2012 гг., уже в 2013 г. пришёл к своему завершению. Если в 2010–2012 гг. темпы роста инвестиций в основной капитал составляли в среднем 114%, то в 2013–2015 гг. – лишь 96,5%

(в первой половине 2016 г. – 88,5%). Аналогичная картина характерна и для России в целом.

«Сжатие» доходной части бюджетов всех уровней в условиях перехода от посткризисного оживления экономики (2010–2012 гг.) к её стагнации, продолжающейся до настоящего времени, заметно уменьшило инвестиционный потенциал алтайской экономики и возможности стимулирования экономического роста в крае за счёт бюджетных средств. За период 2013–2014 гг. по сравнению с двумя предыдущими годами финансирование федеральных целевых программ за счёт средств федерального бюджета сократилось в среднегодовом исчислении в 1,4 раза, капитальные вложения за счёт средств краевого бюджета – в 2,5 раза.

В условиях структурного кризиса экономика края в целом по сравнению со среднероссийским регионом оказалась более адаптированной, с менее выраженной реакцией на ухудшение экономической конъюнктуры, о чем свидетельствует рост в 2013 г. валового регионального продукта края на фоне падения валового регионального продукта России (из суммы регионов).

Локомотивами роста валовой добавленной стоимости в крае были сельское хозяйство, торговля, обрабатывающие производства, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг. На их долю приходилось более 62% валовой добавленной стоимости края.

В целом развитие края на современном этапе посткризисного развития (2010–2015 гг.) можно, на наш взгляд, оценить как позитивное. Главное, что удалось достичь в непростых условиях структурного кризиса экономики – это не допустить риска серьёзной дестабилизации экономической ситуации в крае, поддержать в силу имеющихся ограниченных ресурсов развитие социальной сферы и социальной инфраструктуры и, что особенно важно, увеличить темпы роста строительства и ввода жилья.

2. Промышленность края занимает особо значимые позиции в развитии края, а её способность к модернизации предопределяет конкурентные позиции региона.

Трансформационные процессы повлекли за собой существенные подвижки в отраслевой структуре промышленности. В качестве позитивных сдвигов – вхождение в 1992 г. пищевой промышленности в число базовых отраслей; негативные подвижки в структуре промышленности связаны с резким уменьшением доли лёгкой промышленности и значительным ростом электроэнергетики на фоне сокращения потребления электрической и тепловой энергии промышленностью и непрекращающимся ростом её стоимости.

Существенным фактором роста конкурентоспособности промышленности является усиление её ориентации на внутренние рынки сырья и готовой продукции. Однако собственная сырьевая база существует в крае в основном для пищевой промышленности, производства ряда лекарственных препаратов и витаминной продукции, отдельных видов химической продукции, деревообработки и производства строительных материалов.

В целом отраслевая структура продолжает характеризоваться высокой долей отраслей, ориентированных на ввоз основного сырья и материальных ресурсов, глубокую их переработку и вывоз готовой продукции за пределы края (машиностроение, химия и нефтехимия, производство кокса). В силу этого уязвимость алтайской промышленности к рыночным колебаниям на российских рынках сырья, материальных ресурсов и совокупного спроса на готовую продукцию сохраняется.

Не способствуют росту конкурентоспособности алтайской промышленности состояние основных ресурсов предприятий (инвестиционный потенциал, финансы, основные и оборотные средства, кадровое обеспечение).

В условиях насыщения рынка и усиления конкуренции промышленная политика в крае должна базироваться на трёх принципах:

1) поддержка промышленных производств с учётом необходимых им ресурсов, составляющих естественные конкурентные преимущества края;

2) развитие крупных фондо- и инвестиционноёмких отраслей (машиностроение, химическая промышленность) с ориентацией на высокотехнологичные производства уникальной продукции с повышенными потребительскими качествами путём включения их в крупные межрегиональные и национальные компании;

3) расширение комплекса мер по поддержке промышленного предпринимательства в его мелкотоварной форме на базе современных технологий и развития кооперации с крупными и средними промышленными предприятиями.

3. Вклад лесного комплекса в развитие экономики и повышение конкурентоспособности края недооценен. Развитие лесного комплекса имеет на сегодня два неоспоримых преимущества: базирование производства на местных сырьевых ресурсах и наибольшая адаптация к экспортно-сырьевой модели экономики. Кроме того, лесной комплекс выполняет целый ряд существенных для жизнеобеспечения населения функций, прямо не связанных с заготовкой древесины.

На пути повышения эффективности функционирования лесного комплекса, увеличение его вклада в развитие экономики и повышение её конкурентоспособности стоит ряд проблем (организация инвестиционного процесса, нехватка мощностей по глубокой механической и химической переработке древесины, недостаточная обеспеченность и плохое состояние лесохозяйственных дорог и др.). Их решение связано главным образом с совершенствованием федерального законодательства.